

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ**

ISSN 2303-9493

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
Северо-Западного института управления
РАНХиГС**

**Том 13
Выпуск 5(57)**

Периодическое научное издание
Выходит пять раз в год

Санкт-Петербург
2022

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Шамахов В. А., председатель редсовета, д-р экон. наук, действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса, советник ректора РАНХиГС, научный руководитель СЗИУ (Санкт-Петербург);

Китин Е. А., канд. юрид. наук, доцент, зам. директора СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург);

Мерешкин Д. Е., канд. юрид. наук, зам. директора СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург);

Понеделков А. В., д-р полит. наук, проф., заслуженный деятель науки Российской Федерации, зав. кафедрой политологии и этнополитики Южно-Российского института — филиала РАНХиГС при Президенте РФ (Ростов-на-Дону)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Ворона А. А., канд. экон. наук, доцент кафедры таможенного администрирования СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург);

Гетман А. Г., канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории стратегического планирования и Евразийской интеграции, доцент кафедры таможенного администрирования СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург);

Кашина М. А., д-р полит. наук, доцент, профессор кафедры социальных технологий СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург)

В первом разделе представлены статьи, подготовленные по докладам, сделанным их авторами на Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы безопасности и таможни: новые вызовы и перспективы», проведенной факультетом безопасности и таможни СЗИУ РАНХиГС 23 марта 2022 г. Их тематика связана с актуальными проблемами обеспечения экономической безопасности в современных условиях, а также применением цифровых технологий в деятельности таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности.

Статьи второго раздела подготовлены по докладам, сделанным их авторами на Четвертой международной научно-практической конференции «Женщины на государственной службе», проведенной СЗИУ РАНХиГС 4 марта 2022 г. Их тематика традиционная — увеличение числа женщин на уровнях принятия ключевых решений, преодоление гендерной асимметрии в обществе, профессиональное развитие женщин — гражданских служащих, а также проявление гендерного фактора в международной политике. Но их содержание новое, потому что условия нашей жизни все время изменяются, идет ли речь о влиянии пандемии новой коронавирусной инфекции на технологии обучения чиновников или об отношении к мигрантам в европейских странах. Ключевой темой, как и на всех предыдущих конференциях, выступает эффективность использования человеческого капитала женщин в государственном управлении.

Третий раздел состоит из отдельных статей различной тематики.

Статьи включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека).

© Северо-Западный институт управления РАНХиГС, 2022

© Редакция периодического издания «Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС» (сост.), 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы безопасности и таможни: новые вызовы и перспективы»

<i>Бербенцева В. Ю., Кислая Т. Н.</i> Стратегическое управление персоналом как инструмент повышения экономической безопасности предприятия	6
<i>Бутенко Е. Д.</i> Цифровизация регионов как часть цифровизации страны	19
<i>Воробьева Н. В.</i> Экономическая безопасность предпринимательской деятельности	26
<i>Гольяпина И. Ю., Мартыненко К. Д.</i> Особые экономические зоны логистического типа: практика применения	33
<i>Кулаговская Т. А., Беляев А. С.</i> Цифровизация деятельности таможенных органов	40
<i>Лазарева И. Е.</i> Финансовая безопасность предприятия как элемент его экономической безопасности	44
<i>Назарова А. Н., Туник К. Д.</i> Анализ постковидных особенностей логистических процессов	51
<i>Попова И. В., Шубских А. В.</i> Информационное обеспечение как составляющая налоговой безопасности предприятия	61

Раздел II

Материалы IV Международной научно-практической конференции «Женщины на государственной службе»

<i>Предисловие к разделу</i>	70
<i>Антончева О. А., Апанасенко Т. Е.</i> Феминистские концепции международных отношений как новая гуманистическая перспектива развития мира	72

Ганизода И. Г. Подготовка и привлечение женщин к государственному управлению и государственной службе в Республике Таджикистан	80
Клюев А. В. Гендерная асимметрия в аспекте реализации человеческого потенциала	87
Нижегородцева Н. А. Использование человеческого капитала женщин в системе государственной гражданской службы в новых реалиях: обзор российских исследований	94

Раздел III

Дзгоева Д. Т., Романов И. С. О современных моделях коммуникации органов местного самоуправления и населения муниципалитета: опыт Санкт-Петербурга и Ленинградской области	104
Кутейников А. Н., Томашевский Ю. С. Учебная мотивация как средство формирования успешной адаптации к обучению в вузе	113
Аннотированный список статей	118
Информация об авторах	133

Раздел I

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ
И ТАМОЖНИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ»**

Бербенцева В. Ю., Кислая Т. Н.

Стратегическое управление персоналом как инструмент повышения экономической безопасности предприятия

В современных условиях хозяйствования, характеризующихся высоким уровнем неопределенности, бесперебойное функционирование и развитие любой социально-экономической системы, которой является и предприятие, невозможно без обеспечения экономической безопасности.

Функционирование предприятий различных организационных форм, представляющих собой сложные социально-экономические системы, в условиях построения рыночных отношений и наличия различных способов конкурентной борьбы характеризуется появлением новых отношений, задач и форм работы. Несовершенство законодательной базы, слабость государственных структур, призванных создать нормальные условия для развития бизнеса, криминализация хозяйственной жизни и многие другие причины ставят предприятия в положение, когда они вынуждены уделять большое внимание вопросам обеспечения собственной экономической безопасности сейчас и в будущем.

Из многих ученых экономистов, которые занимались проблемами экономической безопасности, можно выделить таких ученых, как Л. И. Абалкин [1], С. О. Арефьев [2], С. Ю. Глазьев [5], А. К. Модепов [8], Е. А. Олейников [9], К. С. Половнев [10], В. В. Шлыков [11].

Из исследователей вопросов стратегического управления персоналом выделим таких ученых, как М. Армстронг [3], В. И. Маслов [7], Дж. Стори [12].

При наличии достаточно большого количества научных исследований в данном направлении ощущается потребность в исследовании влияния эффективности стратегического управления предприятия на уровень его экономической безопасности.

Целью работы является обобщение и развитие научно-методических основ стратегического управления персоналом в системе обеспечения экономической безопасности предприятия.

Для достижения указанной цели в статье поставлены следующие задачи:

- определить сущность экономической безопасности предприятия путем поэтапного исследования теории экономической безопасности на базе комплексного анализа и научного обоснования;

- изучить теоретико-методические основы стратегического управления организацией;
- рассмотреть теоретические аспекты процесса стратегического кадрового управления как инструмента обеспечения экономической безопасности предприятия.

Л. И. Абалкин охарактеризовал экономическую безопасность как состояние экономической системы, которое позволяет ей развиваться динамично, эффективно и решать социальные задачи, при котором государство имеет возможность производить и проводить в жизнь независимую экономическую политику [1].

С. Ю. Глазьев рассматривал экономическую безопасность как состояние экономики и производительных сил общества с точки зрения возможностей самостоятельного обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны, поддержание необходимого уровня национальной безопасности государства, а также надлежащего уровня конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной конкуренции [5].

Все эти определения правильны и взаимосвязаны. Состояние экономической безопасности приходит в случае непрерывного процесса обеспечения экономической безопасности.

Экономическая безопасность предприятия С. А. Арефьев представляет как совокупность взаимосвязанных организационных, правовых и технических мероприятий, направленных на уменьшение и противодействие реальным и потенциальным, внутренним и внешним рискам и угрозам деятельности предприятия, которые могут привести к существенным экономическим потерям, остановить или затормозить развитие предприятия [2].

Экономическую безопасность промышленного предприятия К. С. Половнев определяет как непрерывный процесс обеспечения на промышленном предприятии, которое находится в определенной внешней среде, стабильности его функционирования, финансового равновесия и регулярного получения прибыли, а также возможности выполнения поставленных целей и задач, возможности для дальнейшего развития и совершенствования на различных стадиях жизненного цикла предприятия и в процессе определения конкурентных рыночных стратегий [10].

Экономическая безопасность предприятия из-за разнообразия направлений деятельности вбирает в себя несколько составляющих и поэтому имеет иерархическую структуру. По тем или иным критери-

ям можно выделить безопасность: экономическую, финансовую, коммерческую, информационную, кадровую, психологическую, физическую, пожарную и т. д. С каждым из перечисленных видов соотносится своя стратегия, свои организационные, технологические и экономические инструменты, обеспечивающие его реализацию [8].

Можно заметить, что в толкованиях авторов отсутствует единый подход к понятию экономической безопасности предприятия. Отдельные подходы имеют широкое определение понятия экономической безопасности, хотя при этом не раскрывают полностью сущность экономической безопасности предприятия. Для более полного понимания и определения понятия экономической безопасности предприятия следует раскрыть понятие угроз внутренней и внешней среды.

Под внутренней средой предприятия следует понимать среду со сложной внутренней экономической системой связей, в которой функционирует, развивается и воспроизводится деятельность самого предприятия.

Что касается внешней среды, она представляет собой сложную систему внешнего окружения предприятия, которая прямо или косвенно действует на него благодаря политическим, экономическим, экологическим и социальным факторам.

Через призму внешней и внутренней среды экономическую безопасность предприятия понимают как состояние сбалансированной экономической системы внутренней среды компании, которое способно правильно реагировать на динамику наружной среды [6].

Сущность экономической безопасности предприятия ученые рассматривают с таких позиций:

- экономическая безопасность как характеристика;
- экономическая безопасность как состояние;
- экономическая безопасность как процесс.

Экономическую безопасность предприятия также рассматривают с позиций шести подходов: системного, ресурсного, функционального, гармонизированного, конкурентного и защитного.

Традиционной является трактовка с позиций защитного подхода, которая была разработана В. В. Шлыковым, где экономическая безопасность предприятия определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов от реальных и потенциальных источников опасности или экономических угроз [11].

Системный подход позволяет исследовать экономическую безопасность как состояние, которое заключается в совокупности взаимосвязанных элементов, ее формирующих.

Считается, что системный подход к исследованию экономической безопасности позволяет руководителю увидеть предприятие в единстве его составляющих, которые неразрывно переплетаются с внешним окружением. Сущность системного подхода помогает лучше понять, что система экономической безопасности — это организованная сумма ее составных элементов. Поэтому, рассматривая экономическую безопасность как систему, необходимо учитывать и изучать связи между элементами, влияние элементов друг на друга, сложные зависимости внутри системы, а также взаимосвязи с внешней средой. Система экономической безопасности предприятия относится к классу сложных саморазвивающихся целевых систем.

Процесс обеспечения экономической безопасности предприятия состоит из определенных способов. В ходе исследований было выяснено, что способами обеспечения экономической безопасности являются гармонизация во времени и пространстве интересов предприятия и субъектов рынка, а также адаптация к условиям рынка. Показатели обеспечения экономической безопасности предприятия должны совпадать с индикаторами состояния экономической безопасности в случае результативного использования способов обеспечения экономической безопасности предприятия.

При наличии оптимальных целей, в том числе и стратегических, направленных на защиту предприятия, без организации процесса обеспечения и без соответствующих инструментов экономическая безопасность для предприятия будет недостижимой.

В соответствии с ресурсно-функциональным подходом экономическая безопасность предприятия — это состояние корпоративных ресурсов (ресурсов капитала, персонала, информации и технологии, техники и оборудования, прав) и предпринимательских возможностей, при котором гарантируется наиболее эффективное их использование для стабильного функционирования и динамического научно-технического и социального развития, предотвращения внутренних и внешних негативных воздействий (угроз).

Уровень экономической безопасности предприятия зависит от того, насколько эффективно его руководство будет способно избежать возможных угроз и ликвидировать вредные последствия отдельных негативных воздействий внешней и внутренней среды.

Источниками негативного влияния на экономическую безопасность предприятия могут быть:

- сознательные или бессознательные действия отдельных должностных лиц и хозяйствующих субъектов (органов государственной власти, международных организаций, конкурентов);
- стечение объективных обстоятельств (состояние финансовой конъюнктуры на рынках данного предприятия, научные открытия и технологические разработки, форс-мажорные обстоятельства и т. п.).

Сущность экономической безопасности реализуется также в системе критериев и показателей.

Е. А. Олейников предлагал оценить уровень экономической безопасности на основе семи составляющих. Данный подход можно назвать ресурсно-функциональным. Он предполагает расчет совокупного критерия экономической безопасности предприятия на основе мнений квалифицированных экспертов по частным функциональным критериям экономической безопасности предприятия. Но в этом подходе не учитываются столь важные показатели, характеризующие введенные инновации и ретроспективную оценку эффективности использования всех ресурсов предприятия [9].

Ресурсно-функциональный подход для оценки экономической безопасности использовать очень сложно, поскольку он рассматривает всю функциональную деятельность предприятия и недостаточно достоверен, так как в расчете присутствует субъективное мнение экспертов.

Расчет совокупного критерия экономической безопасности представляет собой индикаторный метод, характеризующий состояние предприятия в соответствии с фактическими и рассчитанными значениями показателей и размер их отклонений от предельных значений индикаторов. Целесообразно максимально расширять состав критериев, их количественную характеристику в соответствии с задачами анализа экономической безопасности.

Предприятие, рассчитывая на долгосрочную стабильную работу, должно быть способно в течение всего жизненного цикла успешно нейтрализовать как собственные внутренние, так и внешние угрозы без существенных ресурсных затрат.

Достижение оптимального критерия экономической безопасности предприятия предлагается осуществлять на основе оценки организационно-экономического механизма. Организационно-экономический механизм является инструментом обеспечения безопасности и характеризуется совокупностью необходимых связей, возникающих между разными организационно-экономическими явлениями.

Стабильность экономики предприятия предполагает надежность всех частей экономической системы, защиту всех форм принадлежности, создание гарантий для эффективной предпринимательской деятельности, способность к развитию и прогрессу, обеспечивающую защиту предприятия и его устойчивую экономическую сохранность.

При функционировании организационно-экономического механизма обеспечения экономической безопасности предприятия производится подбор информации посредством формирования локальной информационной системы. Далее производится обработка полученной информации, для чего организуется экспертная группа в службе экономической безопасности предприятия.

Важным этапом является расчет прогнозируемых значений характеристик деятельности предприятия, входящих в систему экономической безопасности. Прогнозирование этих показателей позволяет в значительной степени осуществлять предсказание, основанное на научном анализе действительности и предусматривать тенденции и процессы в будущем, а также справиться с негативными ситуациями, что позволит обеспечить устойчивую экономическую безопасность предприятия.

Для реализации данного этапа используется стратегический вектор приоритетов альтернатив, определяемый согласно предложенной экономической модели. На заключительном этапе оценивается влияние принимаемой стратегии на соответствующую составляющую экономической безопасности предприятия, дается общая оценка полученных результатов и формируются выводы о дальнейшей деятельности предприятия.

Особое место в системе стратегий предприятия занимает стратегия управления персоналом. Согласно изученным точкам зрения, существуют следующие основные подходы к дефиниции сущности данного понятия, определяющие место стратегии управления персоналом.

Стратегия управления персоналом представляет собой совокупность ориентиров и действий организации в сложившихся условиях внешней среды, регулируемых системой правил и принципов, необходимых для приведения компетенций персонала как важного ресурса компании в соответствие с целью развития. К основным характеристикам стратегии управления персоналом можно отнести миссию управления персоналом, постановку целей, долгосрочный характер действия и фиксацию текущего момента. Как известно, главной характеристикой, отличающей стратегию от тактики, является долгосрочный характер и

фиксация текущего состояния. Долгосрочный характер стратегии позволяет сосредоточить внимание субъекта стратегии на более значимых для развития организации в будущем направлениях, а фиксация текущего момента не позволит стратегии принять абстрактный характер.

С функциональной точки зрения стратегия управления персоналом включает координацию, необходимую для реализации цели деятельности организации. Координация как функция управления означает согласование деятельности всех частей организации. Тогда стратегия управления персоналом — совокупность координирующих действий. Иными словами, стратегию можно определить как координирующий инструмент для достижения цели, применяемый в долгосрочном периоде.

Основными концептуальными подходами к стратегическому управлению персоналом являются подход наилучшего соответствия, конфигурационный подход, подход ресурсной базы и подход наилучших практик. Их исследование позволяет проследить развитие стратегического управления персоналом и выяснить его растущую роль в деятельности организации, создании ее конкурентных преимуществ и добавленной стоимости.

Представители классического подхода рационального планирования (А. Чандлер, И. Ансофф, А. Слоун и др.) считали, что составляющими успешной деятельности организации являются: долгосрочные цели, жесткая иерархия уровней управления, подчинение ресурсов организации достижению прибыли как лейтмотив организационной деятельности, анализ внутренней и внешней конкурентной среды. Однако со временем рациональное планирование выявило свои недостатки, прежде всего неспособность гибко учитывать быстрые рыночные изменения, и директивные планы уступили место определению ориентиров, или контуров, будущего развития организации [3].

Эволюционный подход базировался на исследовании влияния рынка на деятельность организации и ее стратегический выбор, отрицая целесообразность оптимальных моделей. Максимизация прибыли рассматривалась как результат выигрыша в конкурентной борьбе.

Рассмотренные подходы объединяет игнорирование социокультурной среды организации и, соответственно, ее социальных целей. Эту ограниченность преодолевают процессуальный и системный подходы. Оба подхода отошли от понимания прибыли как ведущей и универсальной цели развития, отстаивая цели и интересы других субъектов стратегического управления. Классический рациональный и системный

подходы схожи в признании планового характера стратегии, тогда как эволюционный и процессуальный предпочитают ситуативные стратегии. С другой стороны, классические рациональный и эволюционный подходы выдвигают прибыль как высшую общую цель стратегического управления, тогда как процессуальный и системный считают значимыми, во-первых, социальные, а не только экономические, во-вторых, индивидуальные, а не только организационные цели стратегического управления.

Стратегическое управление человеческими ресурсами интегрировано в стратегическое управление организацией, поэтому его основные концептуальные подходы логически продолжают и углубляют принятые общие концепции. Современным подходом к стратегическому управлению человеческими ресурсами считается подход наилучшего соответствия, или ситуационный, в котором четко прослеживаются черты классического подхода с позиций рационального планирования. Ключевым понятием стратегического управления персоналом является понятие соответствия, или интеграции, иногда называемое моделью соответствия.

Стратегическое управление человеческими ресурсами также определяется как средство целевого управления человеческими ресурсами на стратегическом фоне данного бизнеса. Стратегия управления человеческими ресурсами должна соответствовать стратегии данной компании (вертикальное соответствие). Еще лучше, чтобы стратегия управления человеческими ресурсами была неотъемлемой частью стратегии предприятия и вносила свой вклад в процесс планирования бизнеса. Вертикальная интеграция необходима для того, чтобы обеспечить согласованность стратегий предприятия и стратегии в сфере человеческих ресурсов, так чтобы первая поддерживала реализацию второй и действительно помогала определять ее. Кроме того, необходима горизонтальная интеграция между разными аспектами стратегии управления человеческими ресурсами, чтобы разные элементы имели налаженную согласованность друг с другом с целью нахождения последовательного подхода к управлению людьми, при котором разные практические решения взаимодействуют между собой.

При этом общая стратегия управления человеческими ресурсами вытекает из стратегии бизнеса и создает конкретные стратегии человеческих ресурсов в основных областях. Такое условие вертикальной интеграции является важным для любой модели стратегического управления персоналом, что справедливо и для ее другой стороны: тесного

соответствия между внутренними процедурами, политиками и процессами управления человеческими ресурсами и требованиями внешней среды, в частности конкурентных характеристик рынка, на котором работает компания. Организация проводит систематические исследования внутреннего и внешнего окружения, определяющего содержание и способы решения вопросов бизнеса, стратегию и управление человеческими ресурсами. Таким образом, принцип вертикальной интеграции имеет внутренний и внешний аспекты: с одной стороны, связь между общей стратегией развития организации и стратегией управления человеческими ресурсами, а с другой, связь между стратегией управления человеческими ресурсами и требованиями и вызовами внешней рыночной среды.

Стратегии в современных условиях могут быть сформулированы по мере их применения; они постоянно находятся в развитии и обычно не имеют четких границ. Используя терминологию Дж. Стори, целесообразно переходить к «мягкому стратегическому управлению», уделяя больше внимания аспекту человеческих отношений в управлении персоналом, подчеркивая надежность занятости, постоянное развитие, эффективную коммуникацию, качество трудовой жизни и стабильность в течение всего периода трудового стажа работников [12].

Приоритетными становятся нравственные вопросы. С другой стороны, меняется и «твердое стратегическое управление человеческими ресурсами», которое будет акцентироваться на доходе, полученном от инвестиций в человеческие ресурсы в интересах бизнеса. В идеале стратегическое управление человеческими ресурсами должно попытаться добиться правильного равновесия между мягкими и жесткими элементами.

Залогом эффективного стратегического управления человеческими ресурсами является поиск их решающего преимущества, рассчитанного на длительную перспективу. Конкурентное преимущество организации означает способности, ресурсы, отношения и решения, позволяющие ей использовать благоприятные возможности и избежать угроз, которые могут помешать ей занять желаемые позиции. Многие авторы отмечают, что ориентированный на ресурсы подход к стратегическому управлению человеческими ресурсами является ключом к созданию конкурентного преимущества.

Стратегическое управление персоналом (СУП) как новая стадия развития управления персоналом возникает тогда, когда деятельность организаций направлена на обеспечение устойчивых конкурентных

изменений внешнего окружения, причем решающим преимуществом становятся уникальные компетенции персонала, позволяющие удовлетворять потребности потребителей, не нарушая социальных норм ведения бизнеса. Новые требования предъявляются к отбору, развитию, оценке, вознаграждению персонала, которые согласованно решают задачи создания компетенций, необходимых для успешной реализации организационной стратегии.

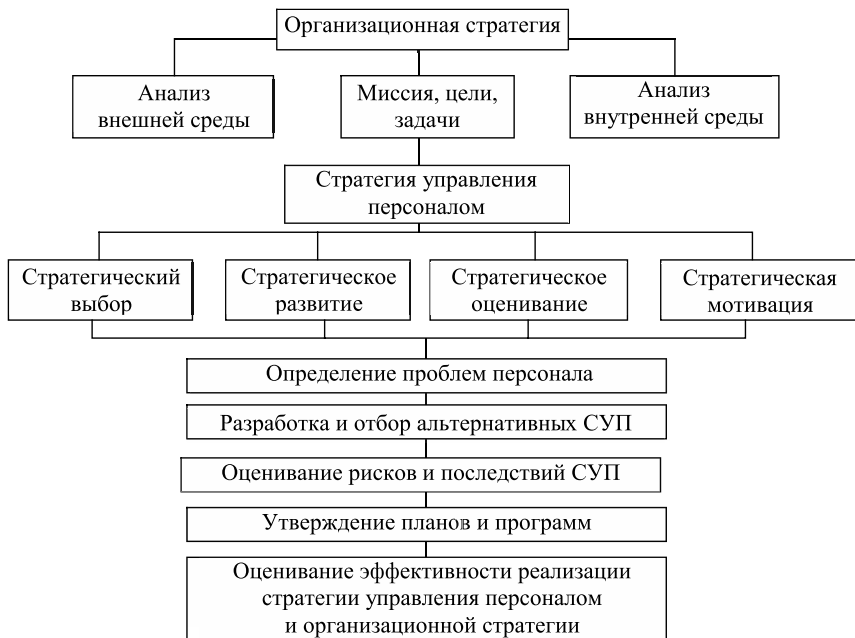
Интегрированность управления персоналом с организационной стратегией (вертикальное выравнивание) и внутренняя связь всех управленческих кадровых процессов и практик (горизонтальное выравнивание) являются основными атрибутами модели стратегического управления персоналом. Последнюю можно представить в виде процессной модели с соответствующими элементами и этапами (рисунок).

На рисунке стратегическое управление персоналом представлено в системе стратегического управления организацией и выступает как один из важных его компонентов. Эта модель дает только обобщенное представление о процессе стратегического управления человеческими ресурсами. Конкретизировать ее содержание и возможности практического применения помогают концептуальные подходы к стратегическому управлению персоналом и сравнительная характеристика.

Стратегическое управление человеческими ресурсами можно определить как комплексный подход к управлению персоналом, направленный на развитие и реализацию его компетенций, необходимых для обеспечения устойчивых конкурентных преимуществ организации и достижения ее стратегических целей. Это такое управление организацией, опирающееся на человеческий потенциал как основную ценность организации, гибко реагирующее на вызовы со стороны внешнего окружения, проводящее своевременные изменения, ориентируясь в своей деятельности на потребности клиентов, что позволяет организации добиваться конкурентных преимуществ, выживать в долгосрочной перспективе, достигая организационных и личных целей.

Основная цель стратегического управления персоналом состоит в обеспечении экономической безопасности предприятия за счет обеспечения организации квалифицированными, лояльными и хорошо мотивированными работниками, необходимыми для достижения долгосрочного конкурентного преимущества. Поэтому главной задачей управления персоналом является сохранение ощущения общего направления в бурной внешней среде, для того чтобы, разрабатывая и внедряя по-

следовательные и практические программы развития человеческих ресурсов, можно было удовлетворять потребности организации, а также индивидуальные и коллективные потребности ее работников.

Модель стратегического управления персоналом

Источник: составлено авторами.

Еще один аспект стратегического единства всех процессов управления персоналом — так называемое горизонтальное выравнивание. Оно предполагает взаимосвязь всех процессов и практик управления персоналом на основе общей цели. Как отмечает В. И. Маслов, стратегическое управление персоналом предполагает осуществление найма персонала, его оценку, вознаграждения и развития, исходя из целостного представления о целях развития предприятия [7, с. 55].

Для обеспечения нужного единства следует избрать стратегический императив. Стратегический императив — это основное требование стратегического управления организацией к каждой ее подсистеме. В данном контексте стратегическим императивом может выступать любой стратегически принципиальный ориентир, ключевое требование

к персоналу со стороны избранной стратегии. Именно под этот императив и выстраиваются все кадровые политики, процессы, программы и процедуры. Предположим, что стратегическим императивом является эффективность труда; подбор, развитие, оценка и вознаграждение персонала трансформируются таким образом, чтобы реализовать это требование.

Соответственно, стратегическое управление персоналом позволяет решать следующие задачи:

- 1) обеспечение предприятия необходимым человеческим потенциалом в соответствии с целями его стратегического развития и обеспечения экономической безопасности;
- 2) формирование внутренней среды предприятия, его внутренней организационной культуры, центральных ориентиров, приоритетов в потребностях для создания условий выявления стратегического мышления;
- 3) реализация компетенций работников предприятия в соответствии со стратегическими целями;
- 4) удовлетворение и урегулирование интересов работников, руководителей, владельцев предприятия, а также потребителей и интересов других социальных групп из внешнего окружения [4, с. 43].

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. На сегодняшний день экономическая ситуация не является стабильной, поскольку у любого хозяйствующего субъекта существует определенный ряд факторов, что делает его более уязвимым. На функционирование предприятий влияют внешние и внутренние угрозы, которые не всегда вовремя выявляются и устраняются.

2. В настоящее время нет единого четкого определения сущности понятия экономической безопасности предприятия; отсутствует единая методика глубокого анализа уровня экономической безопасности предприятия и неполно определены факторы, дестабилизирующие экономические процессы на предприятии.

3. Стратегическое управление человеческими ресурсами сосредоточено на том, что отличает организацию от конкурентов, определяя намерения, средства достижения целей, направления долгосрочного размещения важных ресурсов компании таким образом, чтобы эти ресурсы и возможности соответствовали внешнему окружению. При этом стратегия устанавливает общие подходы к выявлению ключевых факторов успеха, а стратегические решения направлены на то, чтобы оказать серьезное и долгосрочное влияние на уровень экономической безопасности предприятия.

4. Анализ основных концептуальных подходов к стратегическому управлению человеческими ресурсами позволяет сделать вывод о необходимости их взаимного дополнения и комплексного применения на практике. Модель стратегического управления персоналом должна быть встроенной в общую систему стратегического управления предприятия и строиться с учетом требований каждого из описанных подходов и на основе творческого осмысления внутренних и внешних угроз экономической безопасности предприятия.

Литература

1. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. — 1994. — № 12. — С. 4–13.
2. Арефьев С. О. Прибыль как элемент экономической безопасности предприятия // Бизнес-информ. — 2009. — № 2(3). — С. 88–91.
3. Армстронг М. Стратегическое управление человеческими ресурсами : пер. с англ. — 8-е изд. — М. : ИНФРА-М, 2022. — 328 с.
4. Атаманчук Г. В. Управление: философия, идеология, научное обеспечение. — М. : Academia, 2016. — 416 с.
5. Глазьев С. Основа обеспечения экономической безопасности страны — альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. — 1997. — № 1. — С. 5–9.
6. Кислая Т. Н., Степанова Ю. Л. Взаимосвязь экономической безопасности личности, предприятия и государства // Экономика строительства и городского хозяйства. — 2018. — Т. 14. — № 1. — С. 39–45.
7. Маслов В. И. Стратегическое управление персоналом в условиях эффективной организационной культуры : учебник. — М. : Финпресс, 2015. — 288 с.
8. Моденов А. К., Белякова Е. И., Власов М. П. [и др.] Экономическая безопасность предприятия : монография. — СПб. : СПбГАСУ, 2019. — 550 с.
9. Олейников Е. А. Экономическая и национальная безопасность : учебник для вузов. — М. : Экзамен, 2011. — 766 с.
10. Половнев К. С. Механизм обеспечения экономической безопасности промышленного предприятия : автореф. дис. ... канд. экон. наук / К. С. Половнев. — Екатеринбург, 2002. — 134 с.
11. Шлыков В. В. Комплексное обеспечение экономической безопасности предприятия : науч. изд. МВД России / С.-Петерб. ун-т, Ряз. ин-т права и экономики МВД России. — СПб. : Алетей, 1999. — 138 с.
12. Story J. Human resource management today: an assessment Human Resource Management: A critical text. — 2nd ed. — London : Thomson Learning, 2001. — 312 p.

Бутенко Е. Д.

Цифровизация регионов как часть цифровизации страны

Нынешний период развития человечества характеризуется веком информации и информатизации, непосредственно цифровизация играет главенствующую роль в развитии страны и ее регионов.

Современная экономика развивается стремительными темпами. Стоит отметить, что такой быстрый рост обусловлен множеством факторов, в том числе внедрением в экономические системы цифровых технологий, которые уже стали общепризнанным мировым трендом. В связи с этим возникла необходимость в оценке степени влияния цифровизации на экономику. Существует множество оценивающих методик, разработанных на уровне государств, экономических институтов или независимых экспертов. Большинство методик основаны на оценке уровня цифровизации экономики через индекс цифровизации, однако общепринятых методов оценки этого индекса не существует, так как само понятие «цифровая экономика» возникло относительно недавно.

Показатели роста экономических систем можно измерить, а показатели развития хоть и связаны с ростом, но четкой методики пока не выработано. Тем не менее цифровизация позитивно влияет на целый ряд показателей, и не учитывать ее с точки зрения регионального развития нельзя, поэтому можно смотреть на регионы как на полюса роста, либо на отрасли как на отрасли роста, но методы либо региональные, либо федеральные. При этом вычленить отдельные полюса достаточно сложно, поэтому в контексте сказанного целесообразно рассмотреть взаимосвязь цифровизации и регионального развития.

Цифровизация — важное направление развития экономики страны и ее регионов, которое может стать фактором развития отраслей экономики и трансформации их в вытягивающие отрасли либо послужить платформой для создания принципиально новых отраслей. Эффективность достигается за счет внедрения цифровых технологий в традиционные сферы экономики и повышения технологического уровня предприятий регионов.

Главной задачей государственной политики является достижение технологического и цифрового равенства субъектов РФ. Необходимость в устранении «цифрового неравенства» федеральных округов отражена в стратегиях социально-экономического развития до 2035 г., созданных для всех субъектов РФ.

Показателем цифровизации является индекс, рассчитываемый по интенсивности внедрения и использования цифровых технологий в предпринимательской деятельности. В таблице отражены данные за 2018 г., характеризующие индекс цифровизации в организациях предпринимательского сектора по субъектам РФ.

Важным критерием в оценке цифровизации является динамика социально-экономического развития регионов. Большое внимание государство уделяет улучшению информационной структуры федеральных округов, что способствует развитию промышленности и бизнеса.

Для анализа данной взаимосвязи следует рассмотреть влияние индекса цифровизации в организациях предпринимательского сектора (таблица) и значений валового регионального продукта (ВРП) федеральных округов (рис. 1).

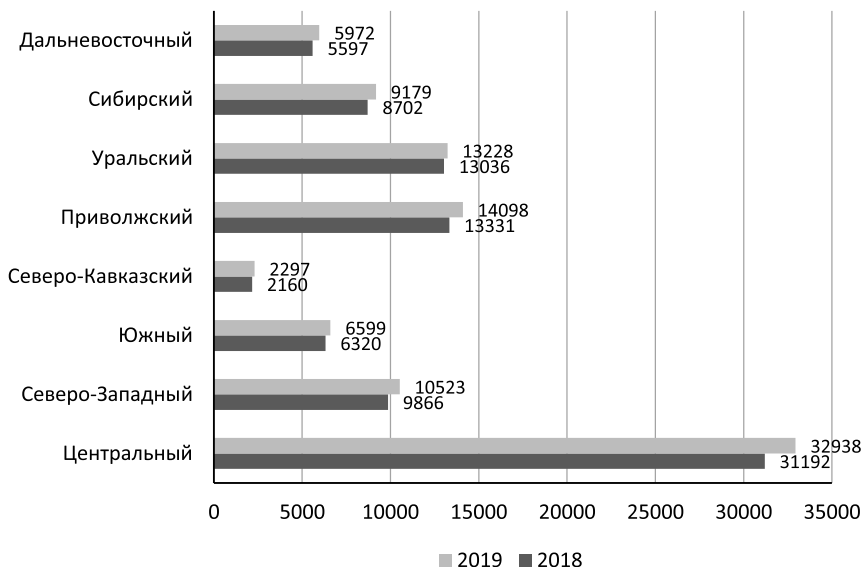

Рис. 1. Валовой региональный продукт по федеральным округам Российской Федерации, млрд руб. (2018–2019) [11]

ВРП является одним из показателей экономического роста региона. Существенной взаимосвязи между использованием цифровых технологий и значением ВРП не выявлено. Округа с низким индексом цифровизации предпринимательского сектора имеют достаточно вы-

Индекс цифровизации в организациях предпринимательского сектора по субъектам РФ

Субъект РФ	Индекс цифровизации бизнеса	Удельный вес организаций, использующих цифровые технологии, в общем числе организаций, %				
		Широкополосный интернет	Облачные сервисы	RFID	ERP-системы	Электронные продажи
Российская Федерация	31	86,0	27,1	6,8	21,6	15,4
Центральный округ	26	86,5	26,1	5,4	13,8	19,3
Северо-Западный округ	32	95,1	36,3	8,6	21,3	16,4
Южный округ	30	94,2	30,5	8,0	19,5	15,1
Северо-Кавказский округ	27	90,1	28,0	8,2	6,5	11,6
Приволжский округ	27	91,1	28,0	5,1	11,3	17,1
Уральский округ	23	83,5	14,7	4,3	14,9	16,5
Сибирский округ	27	86,6	28,7	6,1	16,0	12,4
Дальневосточный округ	25	80,1	25,7	6,5	13,6	11,3

Источник: НИУ ВШЭ [12].

сокие показатели ВРП и ВРП на душу населения. В эту группу входят Уральский, Дальневосточный, Центральный федеральные округа. В то время как субъекты, такие как Северо-Западный, Северо-Кавказский, Южный, Приволжский округ, имеют высокий индекс цифровизации предпринимательского сектора при низких показателях ВРП.

Также была рассмотрена оценка социально-экономического положения регионов на 2019 и 2020 г. (рис. 2). Наблюдается снижение количества регионов с благоприятным и относительно благоприятным социально-экономическим положением. Данные показатели связаны с пандемией в первом квартале 2020 г.

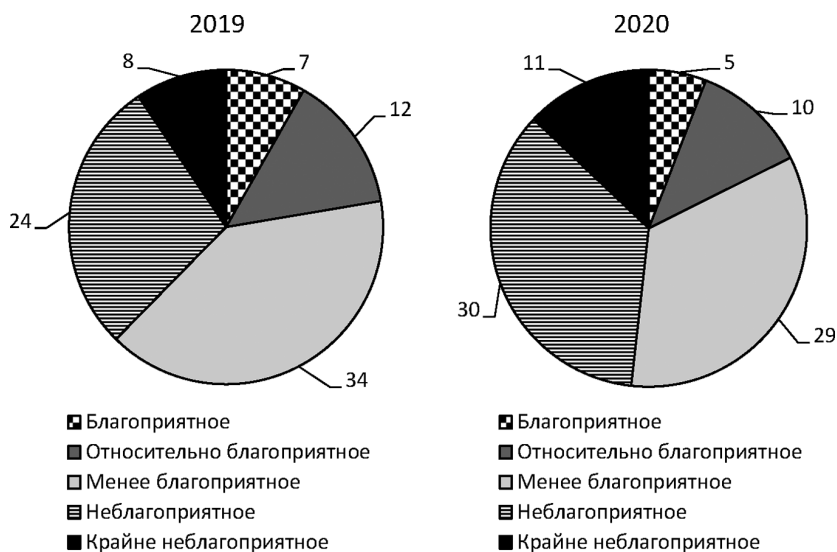

Рис. 2. Оценка социально-экономического положения регионов на 2019–2020 гг. [11]

Социально-экономическое положение является одним из показателей экономического развития региона. На основе данных показателей можно сделать вывод, что предприятия анализируемых округов не используют возможности цифровых технологий в полном объеме, что приводит к низким оценкам общего положения регионов. Именно эти предприятия, в свою очередь, могут стать полюсами роста.

Таким образом, анализ не позволил выявить прямой взаимосвязи между динамикой развития валового регионального продукта и ин-

дексом цифровизации бизнеса. В связи с этим встает вопрос о выявлении факторов, необходимых для повышения результатов внедрения цифровых технологий в сферы экономики регионов. Главными критериями при оценке уровня цифровизации являются: инновационная и инвестиционная активности [8].

При анализе показателей регионов РФ сделан вывод, что регионы с высоким индексом цифровизации привлекают больше инвестиций в основной капитал и имеют лучшую динамику развития. На 2020 г. инвестиции в основной капитал выглядят следующим образом (рис. 3).

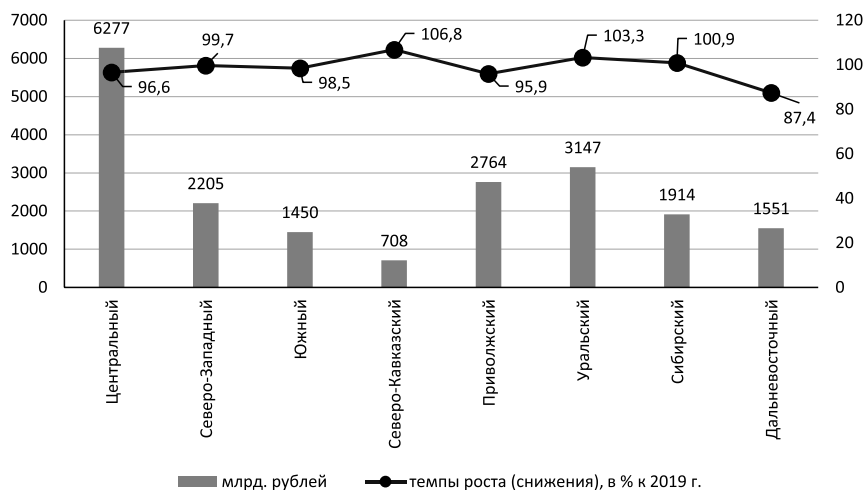

Рис. 3. Инвестиции в основной капитал по федеральным округам Российской Федерации (2020) [11]

Представленные показатели соответствуют динамике социально-экономического развития регионов и федеральных округов.

До 2018 г. инвестиционная активность была на низком уровне, что способствовало снижению возможности для предприятий внедрять цифровые технологии и развивать информационную инфраструктуру. Низкая активность была обусловлена высокими рисками в экономике, инвесторы выбирали менее прибыльные, но стабильные активы, в которые и вкладывали инвестиции. В 2018 г. ситуация изменилась, что может говорить о стабилизации и формировании благоприятного инвестиционного климата. Однако все еще существует проблема, которая тормозит развитие регионов, — региональная дифференциация.

Важным критерием цифровизации, наряду с инвестициями, являются инновации. Между индексом цифровизации и инновационной активностью бизнеса наблюдается прочная связь, так как внедрение и применение ИС и ИТ создают платформу для продвижения инноваций, стимулируют развитие научно-технического прогресса в целом. Показатель инвестиционной активности не оказывает влияния на динамику ВРП, однако между цифровизацией и инновациями существует зависимость.

Как показывает многолетняя статистика, регионы страны развиваются неравномерно в силу различных особенностей географического расположения, эффективного управления и культурных особенностей жителей и уровня социально-экономического развития. Это отражается и на уровне развития инновационных процессов. В большинстве случаев высокие значения по одним показателям сочетаются с низкими по другим. Относительная равномерность развития наблюдается у двух субъектов — Москвы и Петербурга [1]. Во многих субъектах показатели, характеризующие социально-экономические условия инновационной деятельности, отличаются наибольшей разнонаправленностью относительно инновационного развития.

Литература

1. Абдрахманова Г. И., Артемов С. В., Бахтин П. Д. [и др.] Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации / под ред. Л. М. Гохберга. — Вып. 6. — М. : НИУ ВШЭ, 2020. — 264 с.
2. Асанович В. Я., Бутенко Е. Д., Светульников С. Г. Моделирование развития цифровой экономики // Цифровая экономика и электронное образование: европейский опыт : сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции / под ред. Л. И. Ушвицкого, И. В. Пеньковой. — Ставрополь : Секвойя, 2020. — С. 60–66.
3. Баландин Д. А. Приоритеты пространственного развития арктических территорий / Д. А. Баландин, Е. Д. Баландин, А. Н. Пыткин // Экономические отношения. — 2019. — Т. 9. — № 3. — С. 1735–1746. — DOI: 10.18334/eo.9.3.40926.
4. Баранов С. В. Процессы информатизации в России: проблемы и достижения // Фундаментальные исследования. — 2015. — № 4. — С. 185–190.
5. Гохберг Л. М., Грачева Г. А., Дитковский К. А. [и др.] Индикаторы инновационной деятельности — 2021 : статистический сборник / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : НИУ ВШЭ, 2021. — 280 с.
6. Ковальчук Ю. А., Степнов И. М. Цифровая экономика: трансформация промышленных предприятий // Инновации в менеджменте. — 2017. — № 11. — С. 32–43.

7. Рабаданова Р. М., Гаджиев Н. К. Состояние информатизации Республики Дагестан и степень ее влияния на экономику // *Фундаментальные исследования*. — 2016. — № 1(1). — С. 192–197.
8. Романова О. А. Стратегии социально-экономического развития регионов РФ в контексте вызовов цифровой экономики // *Известия Уральского государственного экономического университета*. — 2018. — № 19-3. — С. 55–68.
9. Самарина В. П. Проблемы внедрения информационно-коммуникационных технологий в современную российскую промышленность / В. П. Самарина // *Материалы XIX Отчетной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава*. — Воронеж : Воронежский центр научно-технической информации, 2016. — С. 88–91.
10. Скуфьина Т. П. Развитие северных территорий: процессы информатизации // *Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда*. — 2010. — Т. 2. — № 42. — С. 26–31.
11. Социально-экономическое положение Центрального федерального округа в первом квартале 2021 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. — М., 2021. — 76 с. — URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/centr2k-21.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).
12. Цифровая экономика. ИСИЭЗ НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. — URL: issek.hse.ru (дата обращения: 10.03.2022).

Воробьева Н. В.

Экономическая безопасность предпринимательской деятельности

Введение

Экономическая безопасность является одним из основных измерений функционирования современных предприятий, она определяет эффективность деятельности субъектов на рынке, их развитие и конкурентный потенциал, а также их устойчивость к изменениям внешней среды и кризисным ситуациям, возникающим внутри предприятия. Таким образом, экономическая безопасность представляет собой определенный статус-кво организации, при этом учитывается динамика как внешней среды, так и самого предприятия. Следовательно, необходимость рассмотрения этой категории безопасности основана на постоянно изменяющихся условиях делового мира.

Основная часть

Любая деятельность человека была направлена на обеспечение условий для выживания в изменяющихся и часто незнакомых условиях окружающей среды, в данном случае природной среды. Кроме того, безопасность отдельных субъектов, включая экономическую безопасность, не должна восприниматься исключительно через призму индивидуальной безопасности, необходимо рассматривать также безопасности группы, команды, организации. Безопасность системы, например предприятия, является результатом состояний безопасности, создаваемых в том числе спецификой отношений отдельных элементов этой системы. Экономическая безопасность — это состояние, при котором предприятие имеет возможность реализовывать оперативные и стратегические цели, а значит, обеспечивать и поддерживать непрерывность основной, вспомогательной и управленческой деятельности [8].

Для того чтобы уточнить детерминанты предпринимательского поведения в организации, необходимо сначала определить, что понимается под терминами: экономическая безопасность предпринимательской деятельности, угроза экономической безопасности предпринимательской деятельности, предпринимательство, предприниматель, предпринимательское поведение и предпринимательское отношение.

Экономическая безопасность предпринимательской деятельности — это состояние защищенности субъектов предпринимательской деятельности, основанное на своевременном выявлении, оценке и противодействии угрозам экономической безопасности. Угроза экономической безопасности предпринимательской деятельности — это потенциальная возможность получения отрицательного экономического результата, возникающая вследствие дестабилизирующих факторов внутренней и внешней среды [2].

Понятие предпринимательства можно определить по-разному. Предпринимательство следует рассматривать на трех основных уровнях: отношение, поведение, процесс. Когда речь идет об обеспечении и поддержании оптимального уровня экономической безопасности организации, все три вышеупомянутых уровня восприятия предпринимательства играют ключевую роль, дополняя друг друга. Стоит добавить, что они представляют собой специфическую декомпозицию действий и активности сотрудников в организациях, где семантически наиболее широким понятием является предпринимательская установка, которая определяет способы поведения сотрудников и, следовательно, специфику и структуру предпринимательских процессов [9]. Поддержание соответствующего расположения между этими плоскостями особенно важно, когда речь идет о правильном формировании предпринимательского, а именно инновационного поведения и, таким образом, обеспечении соответствующего потока информации как внутри организации, так и между организацией и внешней средой, а также в реализации оперативных и стратегических целей с выделением и распределением ресурсов, определяемых и обусловленных спецификой этих целей, и с выполнением функций управления. Предпринимая дальнейшую попытку определить понятие предпринимательства, можно предположить, что это психологический и культурный процесс, который зависит не только от сугубо экономических или психологических факторов, но и от технических, политических, культурных и социальных. Вышеупомянутые факторы важны, прежде всего, в перспективе их исторической эволюции, поскольку только на этой основе они дают возможность системной оценки изменений в области формирования предпринимательского поведения в конкретных условиях времени и места [9].

Ключевую роль в управлении экономической безопасностью играет спецификация желательных предпринимательских атрибутов и их правильное и конструктивное формирование в организационной сре-

де и ее окружении. Предпринимательство — это и характеристика личности, и атрибут конкретной организации. Также за пределами строго экономического измерения, например государственное управление, социальный (некоммерческий) сектор, услуги здравоохранения, научные и исследовательские институты и т. д. Такой подход к процессам формирования предпринимательского поведения создает специфическую систему для рассмотрения того, как организовать деятельность, направленную на предпринимательскую активизацию сотрудников. Предпринимательство основывается на трех столпах, а именно: использование возможностей, активация средств и достижение результатов, с оговоркой, что эти столпы интегрированы такими факторами, как информация, знания и ноу-хау [4], без которых реализация функций принятия решений, также в отношении процессов формирования предпринимательского поведения, не может быть должным образом осуществлена. Следует также подчеркнуть необходимость изменения восприятия роли предпринимателя в организации и обществе в целом. Целесообразно перейти от восприятия предпринимательства только в экономических категориях, таких как прибыль, затраты, эффективность, результативность и т. д., к социализированному подходу [5]. В этот момент важно обратиться к концепции устойчивого управления, которая подчеркивает необходимость обучения, адаптации, развития, оживления, реконструкции, а также переориентации предприятия, что соответствует активизации предпринимательского поведения на основе управления экономической безопасностью организаций [1].

В свою очередь, понятие «предприниматель» должно рассматриваться как первичная категория по отношению к предпринимательским процессам. Это понятие можно определить по-разному, создавая различные концепции предпринимателя. По мнению Ж.-Б. Сея и А. Маршалла, предприниматель — это менеджер или руководитель. А. Смит, в свою очередь, указывает, что предприниматели — это собственники капитала, берущие на себя риск хозяйствования, это люди, делающие выбор между альтернативными вариантами использования и распределения определенных категорий ресурсов [7, с. 14]. В то время как П. Друкер указывает, что предприниматель — это человек, максимизирующий возможности [4].

Что касается вопроса обеспечения экономической безопасности, стоит отметить, что различные теоретические концепции раскрывают разные аспекты предпринимательской деятельности. К ним относят-

ся, прежде всего, приобретение и распределение ресурсов, несение рисков в экономической деятельности, проявление проинновационных установок, выступление в качестве организатора и координатора, лидера, выступление в качестве лица, использующего факторы производства, а также использование возможностей окружающей среды.

Этот подход совпадает с подходом, предложенным П. Друкером, который рассматривает предпринимательство как способность и готовность иметь дело с новыми проблемами и решать их творчески и инновационно, способность конструктивно использовать возможности и шансы, а также гибкость действий, предпринимаемых с осознанием понесенного риска [4]. Предпринимательское поведение отражает сферу действия так называемой предпринимательской ориентации организации, которая определяет следующие аспекты, характеризующие предпринимательскую бизнес-единицу: инновационность, инициативность, принятие риска, автономия, конкурентный потенциал.

Рассматривая проблему предпринимательства в обеспечении и поддержании экономической безопасности организации, необходимо обратиться к концепции предпринимательского поведения. Принимая во внимание тот факт, что такое поведение — это деятельность субъекта, который, используя особенности своей личности, реагирует на конкретные условия среды, изменяет или приспосабливается к ним [6]. Можно отметить, что предпринимательское поведение с точки зрения обеспечения и поддержания экономической безопасности может принимать форму пассивного копирования деятельности других субъектов (например, бенчмаркинг), а также самостоятельного инициирования инновационных действий (например, конкретных бизнес-предприятий) или поддержки процессов улучшения этой деятельности (цикла управления).

Говоря о предпринимательском поведении, следует также затронуть вопрос о предпринимательских установках. Отношение — это относительно стабильная и устойчивая к изменениям предрасположенность вести себя и действовать определенным образом по отношению к другим людям, явлениям, институтам или мнениям. Таким образом, отношение — это постоянная оценка, положительная или отрицательная, которая является источником категоризации и классификации [5]. Развитие предпринимательского отношения у сотрудников может быть труднодостижимым, если вообще возможно. Поэтому с точки зрения поставленных целей сконцентрируемся на вопросе формирования предпринимательского поведения у сотрудников, что является более

узким направлением, чем формирование предпринимательских установок. Формирование предпринимательского поведения определяется в основном особенностями оперативного управления, которое может, но не обязано влиять на изменение отношения сотрудников к предпринимательству. Создание экономической безопасности в такой ситуации происходит как в долгосрочном, так и в краткосрочном временном горизонте управления.

Предприятие, характеризующееся инновационной активностью, укрепляет свои позиции, а значит, и создает экономическую безопасность, опираясь в основном на свою внутреннюю среду. Экономическая безопасность формируется за счет предложения уникальных, инновационных продуктов или применения инновационных методов управления. Экономическая безопасность создается при помощи следующего механизма: инновационные решения укрепляют позиции предприятия в отрасли или среде, заставляя другие единицы в среде реагировать, т. е. адаптироваться [3]. Поэтому предпринимательство опирается на различные категории ресурсов предприятия, выходя за рамки механистического восприятия процессов обеспечения экономической безопасности, фокусируясь, с одной стороны, на гибком распределении имеющихся средств производства, а с другой — на интеллектуальном потенциале, накопленном в организации. В свою очередь, прослеживается связь между способом «создания организации» и ориентацией деятельности на обеспечение и поддержание экономической безопасности данной организационной единицы. Можно предположить, что взаимодействие основывается в первую очередь на отношениях, выявленных и развитых на предприятии, а также частично опирается на отношения между организацией и ее окружением. Из этого следует, что одним из основных детерминантов экономической безопасности, обусловленных активизацией внутриличностных установок, являются отношения.

Вывод

Взаимодействие организаций с элементами внешней среды должно поддерживать процессы формирования предпринимательского (инновационного) поведения среди сотрудников и усиливать потенциал внутренних ресурсов организации. Именно в предпринимательстве и инновациях есть потенциал для обеспечения экономической безопасности предприятий и организаций. Поэтому особую роль в обеспече-

нии экономической безопасности организации играет предпринимательское поведение, которое отвечает за стимулирование возможностей, заложенных в организации, и трансформирует эти возможности в конкурентный потенциал.

Предпринимательское поведение является одновременно детерминантой и результатом предпринимательских установок. Именно предпринимательское поведение как источник процессов и производная установок является одной из основ создания экономической безопасности организации, особенно в постоянно меняющейся, нестабильной внешней среде. Поскольку именно предпринимательство стимулирует внутренние изменения, и, таким образом, предпринимательское поведение является ответом организации на изменения во внешней среде и в то же время может стимулировать эти изменения для достижения экономической безопасности.

Литература

1. Бессарабов В. О. К вопросу о составляющих экономической безопасности предпринимательской деятельности в условиях цифровизации экономики // Цифровая экономика и управление знаниями: проблемы и перспективы развития : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. — Киров : Вятская государственная сельскохозяйственная академия, 2020. — С. 7–9.
2. Бессарабов В. О. Современные методы обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности и интегральная оценка ее уровня // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. — 2021. — Т. 7(73). — № 1. — С. 19–35.
3. Воробьева Н. В. Управление инновационным развитием предприятия как условие обеспечения его экономической безопасности // Вестник: Научный журнал «Луганский государственный университет имени Владимира Даля». — 2018. — № 12(18). — С. 65–72.
4. Друкер П. Ф. Бизнес и инновации. — М. : Вильямс, 2018. — 432 с.
5. Кротенко Т. Ю. Психологические аспекты экономической безопасности // Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты : сборник научных трудов 5-й Международной научно-практической конференции (4 апреля 2020 г.). — Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, 2020. — С. 147–150.
6. Кулькова И. А. Адаптация поведения предпринимателей к вызванным пандемией коронавируса изменениям // Экономика, предпринимательство и право. — 2020. — Т. 10. — № 10. — С. 2529–2540.
7. Основы предпринимательской деятельности : учебник / С. Д. Резник, И. В. Глухова, А. Е. Черницов ; под общ. ред. С. Д. Резника. — Пенза : ПГУАС, 2014. — 304 с.

8. Рейхерт Н. В. Экономическая безопасность: теоретические и практические подходы. — Чебоксары : Среда, 2021. — 120 с.
9. Стрельник М. М. Предпринимательская деятельность: аспекты, тенденции и перспективы развития предпринимательства // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2020. — № 7-1. — С. 181–192.

Гольяпина И. Ю., Мартыненко К. Д.

Особые экономические зоны логистического типа: практика применения

Транспортной стратегией до 2030 г. предусмотрено, что снижение стоимости продукции за счет сокращения транспортных издержек является одним из перспективных направлений развития¹. Это достигается различными способами, в том числе за счет организации магистральных грузопотоков через особые экономические зоны, что обеспечивает снижение сроков доставки, уменьшение числа посредников при перевозке грузов.

Практика многих десятилетий показывает, что одной из наиболее перспективных моделей, формирующих условия для плодотворного привлечения инвестиций из стран-партнеров с целью успешного стимулирования экономического развития и научно-технического потенциала является формирование особых экономических зон. Главным следствием и преимуществом создания подобных зон является успешная модернизация отраслей экономики, в основе которых лежат высокотехнологичные производства, развитие рекреационных и санитарно-курортных зон, формирование производственных мощностей для насыщения внутреннего рынка востребованных товаров высокого качества, а также создание развитой транспортной сети и логистики.

Исследуя таможенно-логистическую сферу, З. Э. Сулейманов рассуждает о значимости таможенно-логистического партнерства для интересов государства [9, с. 19]. Полагаем, что одним из особых направлений развития в данной сфере должны стать логистические особые (свободные) экономические зоны, которые предусмотрены союзным законодательством.

Создание условий для формирования особых экономических зон необходимо рассматривать не только в контексте развития экономики государств за счет благоприятного инвестиционного климата и притока инвестиций в страну, но и как фактор, определяющий дальнейший ход выстраивания международных отношений [5, с. 193].

¹ Распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 г.» с прогнозом на период до 2035 г. // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. — URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.12.2021).

В литературе исследуется понятие особых экономических зон как правовая категория, особенности их классификации, виды, правовое регулирование, порядок применения процедуры свободной таможенной зоны.

Так, Р. В. Костенко, Д. А. Коклина полагают, что особой экономической зоной является та часть территории конкретного государства, на которой установлен льготный режим ведения инвестиционной и предпринимательской деятельности [8, с. 238].

По мнению Д. И. Карпова, особая экономическая зона — это ограниченная территория, имеющая особый юридический статус, который заключается в наличии и применении к хозяйствующим на данной территории субъектам широкого спектра налоговых льгот или таможенных условий, которые распространяются как для национальных, так и для зарубежных предпринимателей и инвесторов [6, с. 114].

Основополагающая цель, преследуемая государством при создании особых экономических зон, — решение задач в сфере социально-экономического развития отдельных отраслей и регионов, развитие промышленности, а также реализация национальной экономической политики государства, в рамках которой осуществляется достижение широкого спектра научно-технических, социально-культурных, финансово-экономических и политических целей.

На основании международного опыта можно уверенно говорить о том, что создание и дальнейшее развитие особых экономических зон является одним из эффективных драйверов экономического развития экономики всего региона в целом. Важным условием на пути формирования особых экономических зон является обоснование целей и задач с факторами внутренней и внешней среды, по итогам анализа которых осуществляется создание механизмов для реализации свободных экономических зон. Другими словами, в основе планирования и разработки стратегии создания подобных секторов экономики должны лежать научно-обоснованный подход и тщательно проведенный анализ.

Отметим, что конструкция особой экономической зоны на современном этапе развития как государств — членов ЕАЭС, так и самого Союза является оптимальной формой бизнес-партнерства государства и частного сектора. Полагаем, что именно такая форма позволит обеспечить решение наиболее важных таможенно-логистических задач.

Интересными представляются рассуждения о таможенно-логистическом кластере как межотраслевом объединении инициаторов трансграничных процессов, таможенных органов, субъектов таможенно-логистической инфраструктуры и прочих организаций, действующих в сфере таможенного регулирования, трансграничной перевозки грузов, хранения и грузопереработки, экспедиторского и околотаможенного сервиса [9, с. 20]. Можно предположить, что подобное объединение может быть реализовано на платформе логистической особой экономической зоны.

Отметим также, что в Стратегии пространственного развития до 2025 г. одним из направлений снижения инфраструктурных транспортных ограничений, повышения доступности транспортной сети является создание сети узловых грузовых мультимодальных транспортно-логистических центров². Представляется, что наиболее перспективным пространством решения поставленных проблем является территория логистической особой экономической зоны.

Прежде чем перейти к проблемам создания логистических особых экономических зон, остановимся на отдельных проблемах действующего законодательства, регламентирующего деятельность особых экономических зон. Отметим, что изучаемая категория всегда неразрывно связана с проблемами логистики и транспортных развязок, что напрямую влияет на экономическую эффективность самой зоны и ее резидентов.

Рассуждая о терминологии в рассматриваемой сфере, необходимо отметить, что с развитием законодательства изменялись не только наименования особых экономических зон, но также и требования к их функционированию, особенностям осуществления предпринимательской деятельности, порядку использования прав на предоставляемые льготы. Действующим российским законом предусмотрена категория особой экономической зоны, а также виды. Ранее действовавшим законодательством в период перехода к рыночной экономике были предусмотрены свободные зоны, зоны свободного предпринимательства, свободные экономические зоны. Исследуя понятие особых экономических зон, Е. А. Колче-

² Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. — URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.02.2019).

данцева отмечает, что правовое регулирование ранее характеризовалось практически полным отсутствием нормативной базы, несмотря на явную экспортную направленность и содействие внешнеэкономической деятельности предприятиям-резидентам [7, с. 77–79]. Несомненно, современное законодательство предусматривает более эффективные меры государственного регулирования, которые позволяют обеспечить комплексное развитие территорий, на которых развернута особая экономическая зона. С другой стороны, постоянная смена базовых дефиниций, как правило, способствует и возникновению сложностей правопонимания, отсутствию единообразного законодательного подхода. Кроме того, не следует забывать и о проблемах переходного периода — изменить применяемый правовой режим одномоментно чаще всего невозможно, в связи с чем одновременно функционируют экономические зоны, имеющие разный статус. Это приводит к проблемам осуществления государственного контроля и, следовательно, к снижению его эффективности.

Российский исследователь и экономист В. Г. Вишняков, толкуя замену термина «свободная экономическая зона» термином «особая экономическая зона», приходит к выводу о том, что особое значение приобретает проблема государственного регулирования и государственного контроля [3, с. 19]. Также указанным автором отмечалось, что в рамках государственного регулирования необходимо предусматривать возможность изучения происходящих экономических процессов с последующим накоплением и использованием приобретенного опыта. Хотелось бы подчеркнуть важность данного высказывания, поскольку правильно организованный мониторинг, обеспечивающий сбор, систематизацию и хранение статистических данных, с высокой точностью позволяет оценить эффективность применяемых мер внутригосударственного регулирования и таможенного регулирования на уровне Евразийского экономического союза.

Отметим, что отдельными исследователями анализируются отличия свободных экономических зон от особых экономических зон, к числу которых относят условия хозяйственной деятельности, характер взаимосвязи между территориальными и экономическими аспектами, особенностями используемого географического пространства [3; 1]. С такими позициями следует согласиться, поскольку особенности логистического расположения, наличие транспортной развязки обеспечивают большую экономическую эффективность. Исторически осо-

бые экономические зоны создавались с целью организации благоприятных условий для ввоза, хранения, внутренней транспортировки, а также для упаковки, перевалки, переработки и вывоза товаров за пределы зоны в частности или страны в целом.

В настоящее время функционирует множество видов особых (свободных) экономических зон. Так, В. Е. Большаков, О. Н. Маргалидзе выделяют следующие виды:

- свободные промышленные зоны (Ирландия);
- свободные таможенные зоны (Югославия);
- зоны свободного предпринимательства (Молдова);
- свободные экономические зоны (Киргизия);
- специальные (свободные) экономические зоны (Украина);
- особые экономические зоны (Российская Федерация) [2, с. 12].

Понятие, организационная основа и виды особых экономических зон в России устанавливаются федеральным законом. Больше всего в России особых экономических зон промышленно-производственного типа.

Если сравнивать понятие и виды особых экономических зон в государствах — членах ЕАЭС, то можно отметить, что и наименование, и виды везде разнятся. Отметим, что в ЕАЭС предусмотрен единый реестр резидентов (участников) свободных (специальных, особых) экономических зон (СЭЗ).

Можно ознакомиться с перечнем резидентов СЭЗ Республики Казахстан и отметить, что по законодательству указанной республики изучаемые зоны называются не особыми, а свободными экономическими зонами.

Аналогичная терминология используется и в Республике Беларусь.

Списки резидентов на сегодня представлены в таком формате документа, который пока не позволяет оперативно найти необходимую информацию, в том числе в целях таможенного контроля.

Тем самым можно заметить, что необходима унификация законодательства в рассматриваемой области, использование единых наименований. Также полагаем целесообразным переход на союзное законодательство, поскольку именно в этом случае можно будет предусмотреть единые требования к функционированию особых экономических зон (ОЭЗ).

Если провести сравнение определений из федерального закона и союзного соглашения, то можно заметить, что соглашение предусматривает логистическую ОЭЗ, тогда как в национальном законодатель-

стве такой особой экономической зоны не предусмотрено³. В этой связи необходимо отметить, что экономике каждого государства — члена ЕАЭС необходимо обеспечивать развитие именно логистических особых экономических зон. Полагаем, что в этом случае должна быть менее сложная организационная структура управления по сравнению с зоной производственно-промышленного типа. Это позволит обеспечить достижение тех значимых целей, которые положены в основу любого государственно-частного партнерства.

ТК ЕАЭС также оперирует термином «логистическая СЭЗ». По отдельным признакам логистическая особая экономическая зона схожа с портовой. Так, товары Союза, помещенные под процедуру свободной таможенной зоны, находятся под таможенным контролем с момента регистрации таможенной декларации, а товары, ввозимые на территорию портовой или логистической зоны, находятся под таможенным контролем с момента ввоза. Также особенности для портовых и логистических зон предусмотрены в случае порчи или повреждения товаров, при выборе таможенной процедуры, при ввозе на территорию портовой или логистической зоны. Тем самым можно отметить общность правовой сущности указанных зон.

Обоснованным будет предположить, что наличие не только портовых, но и иных зон так называемого транспортного типа будет способствовать решению многих проблем.

По проблемам логистических СЭЗ можно отметить мнение Е. С. Демидовой, которая обращает внимание на тот факт, что транспортно-логистическая отрасль в евразийской экономической интеграции является центральной с точки зрения ее функции связующего звена в системе мирохозяйственных связей как внутри ЕАЭС, так и транзитом по его территории [4]. Наличие развитой и современной транспортно-логистической инфраструктуры служит необходимым условием создания новых производств, роста инвестиций и мобильности трудовых ресурсов в ЕАЭС.

Полагаем, что наличие логистических ОЭЗ является крайне важным для экономического развития Союза, и в этой связи не-

³ Соглашение по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны (заключено в г. Санкт-Петербурге 18.06.2010) [Электронный ресурс]. — URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.07.2012).

обходимо говорить об унификации законодательства по рассматриваемому направлению, а также о внедрении новых перспективных форм ведения бизнеса.

Литература

1. *Безикова Е. В.* Особые экономические зоны в Российской Федерации: финансово-правовое регулирование : дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Безикова. — М., 2014. — 220 с.
2. *Большаков В. Е., Маргалитадзе О. Н.* Влияние особых экономических зон на развитие экономики РФ на примере особой экономической зоны «технополис „Москва“» // Столыпинский вестник. — 2020. — № 1. — С. 12.
3. *Вишняков В. Г.* Особые экономические зоны: правовые проблемы и пути развития // Журнал российского права. — 2003. — № 1. — С. 18–28.
4. *Демидова Е. С.* Предпосылки и проблемы интеграции стран — членов ЕАЭС на основе транспортно-логистического сотрудничества [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. — 2020. — № 12. — URL: <https://web.snauka.ru/issues/2020/12/9423> (дата обращения: 11.02.2022).
5. *Евстафьева А. Х.* Опыт развития ОЭЗ как фактор обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации // Инновационное развитие экономики. — 2018. — № 6-1(48). — С. 192–198.
6. *Карпов Д. И.* Роль особых экономических зон в развитии экономики Российской Федерации // Наука в современном мире: приоритеты развития. — 2019. — № 1(5). — С. 114–117.
7. *Колчеданцева Е. А.* Понятие особой экономической зоны // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2010. — № 18(194). — С. 77–79.
8. *Костенко Р. В., Коклина Д. А.* Перспективы развития особых экономических зон в РФ // Вестник современных исследований. — 2018. — № 12.17(27). — С. 233–237.
9. *Сулейманов З. Э.* Проблемы развития государственно-частного партнерства в таможенно-логистической сфере // Таможенное дело. — 2018. — № 4. — С. 19–21.

Кулаговская Т. А., Беляев А. С.

Цифровизация деятельности таможенных органов

В настоящее время в мире быстрыми темпами развиваются различные современные технологии, в частности цифровые и информационные технологии в различных сферах жизни. Сфера таможенной деятельности также не является исключением. Это именно та сфера деятельности, которая за короткий период времени способна перестроиться и по техническому и технологическому оснащению соответствовать уровню развития научно-технического прогресса. Использование современных технологий позволяет существенно упростить различные процессы и отдельные операции, а человеческий фактор как критерий риска постепенно уменьшается. Каждая страна в силу своего экономического, технологического, научно-технического развития в той или иной степени использует передовые цифровые и информационные технологии [1; 3; 4; 6].

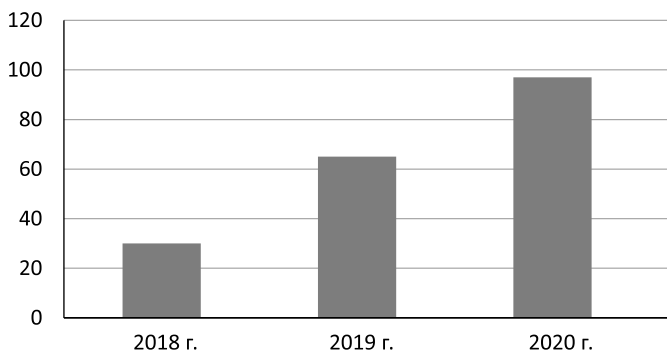
Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем, что научно-технический прогресс не стоит на месте, а вот готовность различных государств внедрять его достижения различна и определяется множеством факторов. В связи с этим целью настоящего исследования является оценка уровня использования современных цифровых и информационных технологий таможенными органами России.

В Российской Федерации активное внедрение и развитие нашли электронные таможни и центры электронного декларирования (ЦЭД). Внедрение ЦЭД позволяет удаленно пропускать товары через таможенную границу. Данная система позволяет осуществлять таможенное оформление в электронном формате, в то время как товары размещаются в определенных складах. Центр электронного декларирования можно считать структурным подразделением таможенной службы, в котором все таможенные операции совершаются в электронном виде.

Широкое использование цифровых технологий способствует внедрению обязательного электронного декларирования, совершению таможенных операций дистанционно, что, в свою очередь, позволяет участнику внешнеэкономической деятельности не присутствовать лично при декларировании товаров. В Российской Федерации успешно действуют двенадцать центров электронного декларирования. Всего запланировано задействовать шестнадцать таких центров. В ЦЭД оформляется около 98% всех электронных деклараций. Использование ЦЭД

позволяет существенно экономить время при декларировании. Создание и использование электронных таможен позволяет более качественно осуществлять таможенное оформление и таможенный контроль.

На рисунке представлены сведения о количестве представленных электронных таможенных деклараций в ЦЭД за период 2018–2020 гг.

Концентрация электронных деклараций в ЦЭД за 2018–2020 гг. в РФ, % [2]

Так, в 2018 г. в ЦЭД было подано около 33,6% электронных деклараций на товары. В 2019 г. количество таких деклараций составило 67,9% от общего числа деклараций. В 2020 г. в ЦЭД концентрировалось около 98% электронных деклараций. Таким образом, наблюдается положительная динамика электронного декларирования благодаря внедрению цифровых и информационных технологий в таможенных органах Российской Федерации.

Количество таможенных деклараций, оформленных и направленных посредством цифровых технологий, за первый квартал 2021 г. представлено в таблице.

**Данные о количестве деклараций на товары, декларируемые
в электронном виде, за 2021 г. в РФ [5]**

Авторегистрация деклараций				Автовыпуск деклараций			
Всего авторегистраций деклараций при экспорте, шт.	%	Всего авторегистраций деклараций при импорте, шт.	%	Всего автовыпусков деклараций при экспорте, шт.	%	Всего автовыпусков деклараций при импорте, шт.	%
68 070	91,8	94 990	77,7	38 592	52,2	27 881	23,1

Из таблицы видно, что доля автоматически регистрируемых деклараций при экспорте товаров составляет 91,8% от общего числа деклараций за рассматриваемый период, при импорте товаров — 77,7%.

Полномасштабная цифровизация и автоматизация деятельности таможенных органов в нашей стране предусмотрена Стратегией развития таможенной службы РФ до 2030 г. В данной Стратегии определяются основные направления развития таможенной службы РФ, в том числе и по ее цифровизации. Тотальная цифровизация предполагает использование искусственного интеллекта, передовых технологий совершения таможенных операций, цифровой системы уплаты таможенных пошлин, цифровизации системы управления рисками.

Повышение эффективности деятельности таможенных органов, согласно Стратегии, будет достигаться путем автоматизации таможенных операций и процессов администрирования таможенных пошлин, а также автоматизацией государственного контроля в соответствующих местах.

Согласно данным ФТС России, в 2021 г. удалось автоматизировать и повысить эффективность таможенного контроля и таможенного оформления.

В целом процесс цифровизации деятельности таможенных органов РФ продвигается довольно быстро, что положительно влияет на решение возложенных на таможенную службу задач. При этом одним из факторов успешного внедрения и повышения эффективности таможенной деятельности на основе современных технологий выступает подготовка и переподготовка кадров, формирование специалиста таможенного дела с принципиально новыми компетенциями в области цифровых и информационных технологий.

Технологии тотального контроля и мониторинга позволяют значительно повысить производительность труда и в целом эффективность деятельности погранично-таможенной службы.

Литература

1. Асанович В. Я., Бутенко Е. Д., Светульников С. Г. Моделирование развития цифровой экономики // Цифровая экономика и электронное образование: европейский опыт : сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции / под ред. Л. И. Ушвицкого, И. В. Пенковой. — 2020. — С. 60–66.
2. Баранов С. В. Процессы информатизации в России: проблемы и достижения // Фундаментальные исследования. — 2015. — № 4. — С. 185–190.
3. Бойкова М. В. Зарубежный опыт таможенного администрирования : монография. — М. : РТА, 2017. — 135 с.

4. Ковальчук Ю. А., Степнов И. М. Цифровая экономика: трансформация промышленных предприятий // Инновации в менеджменте. — 2017. — № 11. — С. 32–43.
5. Официальный сайт Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.customs.ru/> (дата обращения: 11.03.2022).
6. Романова О. А. Стратегии социально-экономического развития регионов РФ в контексте вызовов цифровой экономики // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2018. — № 19-3. — С. 55–68.
7. Сальникова А. В. Электронная таможня как основной вектор развития таможенных органов в условиях цифровизации российской экономики [Электронный ресурс] / А. В. Сальникова, М. А. Чернецова. — 2020. — URL: <http://www.creativecommons.org/> (дата обращения: 11.03.2022).

Лазарева И. Е.

Финансовая безопасность предприятия как элемент его экономической безопасности

Введение

Способность предприятия к стабильному устойчивому развитию определяется степенью защиты от внутренних и внешних угроз, которое позволяет адекватно реагировать на изменения в среде функционирования, характеризуя уровень его финансовой защищенности. Следовательно, устойчивое развитие предприятия невозможно без наличия надежной системы его финансовой безопасности. В современных условиях нестабильности экономической системы каждое предприятие должно создавать благоприятные условия для обеспечения должного уровня своей финансовой безопасности, что дает возможность разрабатывать и внедрять самостоятельную финансовую стратегию, поддерживать достаточный уровень конкурентоспособности в рыночных условиях. Большое значение при этом приобретает управление обеспечением финансовой безопасности предприятия как части экономической безопасности, которое базируется на четком функционировании определенного финансово-экономического механизма в системе управления предприятием, который является наиболее важным ее элементом.

Вопросы обеспечения финансовой безопасности предприятий нашли отражение в исследованиях многих ученых-экономистов, среди которых следует отметить труды Н. Р. Александровой, А. Р. Галимарданова, Е. А. Горловской, В. С. Доломана, Э. А. Ка-лафатова, Н. Е. Климушкиной, Е. В. Конвисаровой, Л. Р. Курмановой, Е. А. Лёшиной, Т. К. Медведской, К. В. Музыки, А. Ю. Попова, Н. Н. Поташковой, Б. О. Пудеяна, Ю. С. Холоповой, О. В. Худолей и др. Однако до сих пор ученые не пришли к единому выводу о характеристиках финансовой безопасности предприятия, поэтому необходимо дальнейшее исследование сущности финансовой безопасности предприятия как экономической категории и ее отличий от экономической безопасности.

Целью статьи является исследование финансовой безопасности предприятия как экономической категории.

Основная часть

Эффективность деятельности субъектов хозяйствования обуславливается преимущественно состоянием их финансов, что приводит к необходимости рассмотрения проблем обеспечения финансовой безопасности как основной составляющей системы экономической безопасности предприятия.

Понятие финансовой безопасности предприятия следует трактовать, исходя из морфологической сущности финансовой безопасности в целом. Как показало проведенное исследование [1]–[9], ученые-экономисты трактуют данное понятие, исходя из его многофакторности. Во всех определениях подчеркивается, что финансовая безопасность:

- 1) характеризует уровень устойчивости финансовой системы относительно внешних и внутренних угроз;
- 2) выступает показателем эффективности реализации финансовых методов, инструментов и ресурсов;
- 3) определяет степень эффективности функционирования экономической системы;
- 4) играет основополагающую роль в процессе экономического роста.

Согласно результатам проведенного исследования [1–9], в эволюции понятия финансовой безопасности можно выделить три этапа.

1. На первом этапе финансовая безопасность не является самостоятельной категорией, она рассматривается в составе экономической безопасности. В экономической литературе еще не исследуется данное понятие отдельно, однако его все чаще начинают выделять как составляющую экономической безопасности и отмечают, что главным критерием оценки финансовой безопасности является сбалансированность. Под конец первого этапа эта составляющая экономической безопасности начинает приобретать все больший интерес среди ученых, которые начинают связывать финансовую безопасность с понятиями защищенности, постоянства и равновесия.

2. На втором этапе финансовая безопасность рассматривается как важнейший показатель состояния экономической безопасности, формируется нормативная база по определению и ликвидации проблем финансовой безопасности, а также определяется взаимосвязь между финансовой и национальной безопасностью. Данный этап становится периодом расцвета мнений ученых-экономистов и их теорий относительно финансовой безопасности и показателей, которые ее отражают.

3. На третьем этапе весомый объем научных открытий, мнений и гипотез становится основой для отделения понятия финансовой безопасности и становления ее как отдельной экономической категории. Финансовая безопасность рассматривается на уровне экономики, государства, региона, предприятий и других сфер. Финансовая безопасность выступает эффективным фактором в экономике, а исследование этого направления все больше привлекает внимание ученых.

Таким образом, данная категория прошла основные этапы становления, и с каждым последующим периодом ее значимость становилась все большей. На сегодня финансовая безопасность предприятия характеризует уровень его экономической защищенности, постоянства и равновесия.

В целом можно сделать вывод, что финансовая безопасность предприятия представляет собой состояние стабильности и защищенности финансовых ресурсов предприятия, его экономических интересов, способность субъекта предпринимательской деятельности к функционированию и реализации социально-экономических задач в долгосрочной перспективе согласно миссии.

Отметим, что финансовая безопасность предприятия является составляющей его экономической безопасности, однако довольно часто ученые-экономисты говорят о том, что финансовая безопасность предприятия имеет право на самостоятельное существование, то есть может выступать отдельной экономической категорией. Поэтому необходимо сопоставление этих категорий для понимания сущности каждой. Наглядно это отражено в таблице.

Как видно из таблицы, исследуемые категории имеют общие характеристики. Так, обе имеют сложную структуру и включают в себя другие составляющие. Исследование данных понятий доказывает их динамический характер (изменяются под влиянием других факторов и в разрезе времени) и показывает зависимость от возможных угроз. Категории имеют экономико-финансовую сущность (например, прибыль является результатом экономической деятельности, а также финансовым результатом). Также каждое исследуемое понятие является элементом более широкой категории (экономическая безопасность является составляющей национальной безопасности, а финансовая — экономической безопасности). Ни одна из категорий не имеет общепринятой трактовки, что объясняется их многофакторностью.

**Сопоставление категорий «финансовая безопасность предприятия»
и «экономическая безопасность предприятия»**

Категория	Общие черты	Отличительные черты
<i>Экономическая безопасность предприятия</i>	1. Сложная структура. 2. Экономико-финансовая сущность. 3. Наличие спектра угроз. 4. Динамический характер. 5. Отсутствие общепринятой трактовки	1. Выступает основой устойчивого функционирования предприятия. 2. Выявляет, предупреждает и защищает от угроз. 3. Обеспечивает эффективное использование ресурсов предприятия. 4. Имеет категориальный характер. 5. Влияет на процесс принятия управленческих решений
<i>Финансовая безопасность предприятия</i>		1. Имеет количественное и качественное выражение. 2. Обеспечивается в процессе реализации финансовых операций. 3. Является показателем финансовой стабильности предприятия. 4. Объединяет имеющиеся у предприятия ресурсы для обеспечения финансовой стабильности. 5. Имеет самостоятельные составляющие

Источник: составлено автором на основе [2; 5; 6; 7; 9].

Для разграничения понятий необходимо исследовать их различия. Так, экономическая безопасность является основой устойчивого функционирования предприятия, а финансовая безопасность показывает, насколько стабильной и эффективной является финансовая деятельность предприятия. Финансовая безопасность отражает возможные угрозы в качественных и количественных показателях, а для экономической безопасности предприятия характерной является возможность выявления, предупреждения и защиты от таких угроз. Экономическая безопасность предприятия рассматривается как категориальное понятие, а финансовая безопасность отражается в разрезе финансовой стабильности.

Принятие управленческих решений осуществляется с учетом экономической безопасности предприятия, а финансовая безопасность предприятия является зависимой от принятых решений. Составляющие

финансовой безопасности формируются самостоятельно решениями управления предприятия, а составляющие экономической безопасности предприятия являются зависимыми от всей его деятельности и не ограничиваются управленческим уровнем. Следовательно, исследуемые категории имеют общие черты, что объясняется принадлежностью одной к составу другой, однако необходимость разграничения данных понятий является важной, исходя из особенностей каждого из них. При этом в основе экономической безопасности предприятия лежит система обеспечения его финансовой безопасности.

Элементы системы обеспечения финансовой безопасности предприятия состоят из двух составляющих: внутренней и внешней. Основанием для такого деления служит, прежде всего, тот факт, что угрозы финансовой безопасности предприятия могут возникать как снаружи (инфляция, конкуренция), так и внутри самого предприятия (ресурсная недостаточность, ошибочное управленческое решение и т. п.). Внешние факторы либо вообще неуправляемы со стороны предприятия, либо частично управляемы, поэтому сбалансированная работа внутренней составляющей помогает преодолеть внешние угрозы. К внешним факторам, прежде всего, отнесена финансовая безопасность государства. Сюда относятся все составляющие финансовой безопасности: долговая, инвестиционная, бюджетная, налоговая, валютная, денежно-кредитная, финансовая безопасность страхового, фондового рынков и банковского сектора [5, с. 410]. С каждой из них предприятию приходится столкнуться, так как финансовая безопасность состоит из производных от предыдущих составляющих, таких как денежная, страховая, кредитная, инвестиционная, бюджетно-налоговая и фондовая.

Внешняя составляющая объединяет в себе макро- и микросреду деятельности предприятия. Макросреда, в свою очередь, влияет на некоторые факторы микросреды. К факторам внешней среды относятся: эффективность государственного регулирования экономики; политическая стабильность; международное взаимодействие и инвестиционная деятельность; налоговая политика; научно-техническое развитие; численность населения и численность активного населения; платежеспособность населения; взаимодействие с поставщиками и потребителями; наличие конкуренции; финансово-кредитная сфера, работа государственных организаций и др. [9, с. 82].

На внешнюю среду предприятие преимущественно влиять не может, кроме показателя конкурентоспособности и взаимодействия с поставщи-

ками и потребителями. Поэтому необходимо уделить весомое внимание изучению внешней составляющей, так как именно здесь формируется способность предприятия бороться с рисками экзогенного характера.

Внутренняя составляющая содержит несколько элементов: трудовые ресурсы, финансовые ресурсы, материальные ресурсы, нематериальные ресурсы, информационные ресурсы [6, с. 57].

В совокупности эти элементы представляют ресурсный потенциал предприятия, который играет существенную роль в формировании его финансовой безопасности. Объемы ресурсов отвечают за реальные возможности предприятия и влияют на его производственный рынок, то есть способность эффективно и в достаточных объемах осуществлять процесс производства.

В процессе управленческой деятельности изначально возникают идеи, которые корректируются согласно имеющимся у предприятия возможностям (ресурсному потенциалу), путем сочетания идей и возможностей достигаются первоочередные цели, в совокупности составляющие основную цель предприятия, которая впоследствии распределяется на конкретные цели. Далее принимаются решения об их достижениях. Определяются инструменты, методы и ходы, которые необходимы для процесса реализации поставленных целей. Так, к целям предприятия относительно обеспечения финансовой безопасности можно отнести: повышение уровня конкурентоспособности; повышение уровня квалификации работников; привлечение новых технико-технологических возможностей; улучшение рациональности использования ресурсов предприятия; обеспечение финансовой устойчивости и др. [2, с. 109].

Эффективное управление финансовой безопасностью предприятия позволяет в полном объеме реализовать цели и задачи, которые перед ним стоят, способствует эффективной защите его финансовых интересов от угроз внутреннего и внешнего характера и направлено на содействие стабильному функционированию, повышению эффективности и конкурентоспособности предприятия; формирование и усиление его финансово-экономического потенциала с одновременным созданием системы защиты от внешних и внутренних угроз.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что финансовая безопасность предприятия является составляющей механизма

формирования его экономической безопасности, однако в процессе исследования приобретает важное внимание как самостоятельная сложная экономическая категория, что доказывается наличием ее особых черт и характеристик. Обеспечение финансовой безопасности является составляющей комплексной системы управления предприятием и наиболее важной ее компонентой, действие которой направлено на содействие стабильному функционированию, повышению эффективности и конкурентоспособности предприятия, формирование и усиление его финансово-экономического потенциала с одновременным созданием системы защиты от внешних и внутренних угроз.

Литература

1. *Александрова Н. Р., Климушкина Н. Е., Лёшина Е. А.* Финансовая составляющая как фактор экономической безопасности предприятия // *Финансовая экономика*. — 2019. — № 4. — С. 565–569.
2. *Горловская Е. А.* Актуальные подходы к определению понятия финансовой безопасности предприятия // *Аллея науки*. — 2020. — Т. 1. — № 7(46). — С. 108–110.
3. *Калафатов Э. А., Доломан В. С.* Роль финансовой стратегии в обеспечении экономической безопасности предприятия // *Столица науки*. — 2020. — № 5(22). — С. 110–116.
4. *Конвисарова Е. В., Музыка К. В.* Анализ финансового состояния предприятия и основание решений по предупреждению угроз экономической безопасности // *Актуальные вопросы современной экономики*. — 2018. — № 4. — С. 256–263.
5. *Курманова Л. Р., Галимарданов А. Р.* Индикаторы оценки финансовой безопасности предприятия // *Современные научные исследования и разработки*. — 2018. — № 6(23). — С. 409–412.
6. *Медведская Т. К., Пудял Б. О.* К вопросу об обеспечении финансовой безопасности предприятия в условиях нестабильного рынка // *Спутник высшей школы*. — 2021. — № 5(5). — С. 53–60.
7. *Попов А. Ю.* Концепция обеспечения финансовой безопасности предприятия // *Инновационное развитие экономики*. — 2021. — № 4(64). — С. 283–287.
8. *Холопова Ю. С., Поташкова Н. Н.* Укрепление финансовой устойчивости как механизм обеспечения экономической безопасности предприятия // *Финансовая экономика*. — 2018. — № 5. — С. 867–870.
9. *Худoley О. В.* Формирование системы мониторинга финансовой безопасности предприятия // *Научный вестник государственного образовательного учреждения Луганской Народной Республики «Луганский национальный аграрный университет»*. — 2019. — № 6-1. — С. 78–93.

Назарова А. Н., Туник К. Д.

Анализ постковидных особенностей логистических процессов

Введение

Пандемия COVID-19 существенно изменила привычный ход событий, «перемешав карты» людям по всему миру. К сожалению, мировая экономика также была дестабилизирована, нарушился сам механизм ее жизнедеятельности. Большинство компаний стали вынужденно задаваться вопросом о том, как им следует развивать бизнес дальше. Но подобные потрясения могут как «утопить» компанию или целую отрасль, так и дать им шанс на пусть и вынужденное, но все же перерождение. Именно по последнему пути пошла сфера логистики, получившая, может быть, одно из сильнейших потрясений из всех. Те цепочки, которые выстраивались годами и ценой в миллиарды долларов, были не просто нарушены, а на время уничтожены, и всем их участникам не оставалось другого выхода, кроме как искать альтернативные возможности и использовать любой инструмент, который попадется им под руку. Но такая сложная ситуация, помимо прочего, обратила свет на те слабые места, проблемы, которые уже доставляют неудобства, но которым до этого не уделяли достаточного внимания. Пандемия навсегда изменила процесс перевозки товаров по всему миру, потому что впредь каждая компания будет стараться минимизировать свои шансы снова попасть в подобные условия, в частности — пересмотрев свой взгляд на логистику внутри своего бизнеса и переосмыслив подход к ней.

Данная статья призвана выявить те общие слабые места в логистических цепочках, которые были подсвечены пандемией COVID-19, описать те действия, которые компании принимают на пути к устранению таких слабых мест, а также дать общие советы, разработанные на основании рекомендаций представителей индустрии и международных консалтинговых компаний.

Модернизация как метод выживания

В период пандемии COVID-19 компании столкнулись с такими проблемами, как повышение цен на перевозку грузов, дефицит матери-

алов и природных ресурсов, вызывавшими задержки на производстве и задержки отгрузок соответственно. Все эти слабые места и раньше были известны представителям различных индустрий, но давно не было ситуации, в которой они все сошлись бы в одно и то же время по всей территории земного шара. Компании начали искать потенциальные точки роста, слабые места, которые можно относительно оперативно и эффективно модифицировать. И одним из решений, набравших существенную популярность, стала комбинация из мер по цифровизации и децентрализации логистической составляющей бизнеса.

Ситуация с нарушением логистических цепочек и, как следствие, задержкой доставки товаров до конечного покупателя несет вред не только в результате увеличения издержек, но и в результате ущерба, который наносится бренду компании. Сегодня около 60% потребителей ожидают, что компания может гарантировать доставку на следующий день после оформления заказа, в крайнем случае — в течение трех дней с момента оформления заявки или оплаты товара¹, а те, кто не могут выполнить такое требование, попросту теряют клиентов. В этой связи компании вынуждены искать решения среди буквально всех бизнес-процессов: начиная от того, на каком заводе производится продукт, и того, на какой склад его необходимо отвезти, и заканчивая способом передачи его покупателю. Но современные проблемы требуют современных решений, что, к счастью, становится все более очевидным для большинства участников рынка.

Цифровизация бизнес-процессов

Увеличение или уменьшение длины логистической цепочки — это крайне дорогостоящие решения, которые компании зачастую ставят перед собой в долгосрочной перспективе, тем более финансовую выгоду такие изменения начинают приносить с большой задержкой. Поэтому многие компании увидели в цифровизации и повышении технологичности своих бизнес-процессов выгодное решение на короткую перспективу.

Использование новейших технологий, аналитика больших массивов данных, внедрение систем датчиков или даже программ на основе искусственного интеллекта могут помочь компании найти простой ответ на сложный вопрос или, наоборот, — указать на проблему, недоработку, слабое место, кумулятивный негативный

¹ Shopify eCommerce Market Credibility Study, 2021.

эффект от которого пока не был обнаружен. В то время как большинство компаний повсеместно внедряют в свою работу приложения, сканеры, штрихкоды и многое другое, часть их конкурентов уже начинает использовать разработки из сферы AI — искусственного интеллекта, ML — машинное обучение, и IoT — интернет вещей. Внедрение новейших технологий может позволить компаниям с высокой точностью прогнозировать объемы грядущих отгрузок и объемы производства соответственно и даже постепенно снижать количество остатков на складе, обычно оставляемых на случай экстренной необходимости.

Сбор больших данных

Независимо от того, какие именно технологии внедряет компания, для их полноценной работы требуется специфическое «топливо» — большие данные, массивы больших данных. Чем больше информации есть у программы, тем более точный вывод или прогноз она сможет сделать. С помощью полученных данных компьютер анализирует не только весь путь продукта от завода до конечного покупателя, но и то, какой именно продукт продается лучше в том или ином магазине, регионе, а также на какой полке его выгодно располагать, и в дальнейшем компании могут использовать сделанные компьютером выводы для сокращения расходов и/или увеличения доходов, ведь в масштабах представителей крупного бизнеса решение об увеличении или снижении объемов поставок в один регион в пользу другого может заметно повысить эффективность ведения бизнеса.

Уменьшение расстояния от склада до покупателя

Чем ближе помещение склада к области с высокой концентрацией целевой аудитории компании, тем выше шансы компании на успех, ведь мало что потребители ценят сегодня так высоко, как скорость доставки. Подобный совет будет полезен даже большим компаниям, лидерам своей индустрии, поскольку позволит конкурировать с локальными производителями. Некоторые из таких больших компаний, умудренные опытом пандемии COVID-19 и повсеместными эпидемиологическими ограничениями, уже стали сокращать количество собственных магазинов и торговых точек, реформатируя помещения под склады и распределительные центры, что позволило им значительно сократить срок доставки онлайн-заказов. Те, кому процесс

перереформирования особенно удался и кто располагает большой площадью, начали продавать своим конкурентам услуги своих распределительных центров, начав зарабатывать даже на тех заказах, которые были сделаны у их конкурентов.

Услуги 3PL-компаний

Услуги транспортных и логистических компаний, ранее казавшиеся роскошью, доступной только большому бизнесу, стали теперь доступны компаниям любого размера. Сам рынок, как ожидается, продолжит развиваться в ближайшие годы с ежегодным приростом порядка 8,5%², а порядка 37% представителей малого и среднего бизнеса в Северной Америке планируют перейти от использования собственной логистической службы в пользу транспортных и логистических компаний³.

Основным конкурентным преимуществом представителей логистического бизнеса выступает даже не столько наличие большого количества транспортных средств и водителей, сколько наличие больших складов, расположенных поблизости от транспортных хабов региона, а также распределительных центров в каждом районе города, что значительно сокращает ожидаемое время доставки груза. Но не следует умалять важности наличия большого количества автомобилей, ведь несомненным плюсом работы с логистической компанией выступает тот факт, что у них зачастую заключены договоры с множеством перевозчиков, что позволяет не только получить самую низкую цену, но и гарантировать страховку на случай форс-мажора у одного из водителей или всего перевозчика. Пользуясь услугами транспортных компаний, бизнес также получает возможность протестировать спрос на свой продукт в самых неожиданных регионах в отсутствие необходимости выстраивания логистики на незнакомой территории.

Секрет развития любого предприятия заключается в своевременной реакции на изменения вокруг и способности адаптироваться к ним, поэтому повсеместное проникновение науки в бизнес-процессы, широкое использование ее достижений — это уже не столько эксклюзивное конкурентное преимущество, сколько жизненная необходимость, база, на которой должна выстраиваться компания.

² Third-party Logistics Market Size, Share & Trends Analysis 2021–2028, Grand View Research.

³ Shopify eCommerce Market Credibility Study, 2021.

Экологичность и устойчивое развитие

Экологичность и устойчивое развитие постепенно и плавно начали трансформироваться из абстрактных идей про то, как хотелось бы строить бизнес и развивать экономику, в реальные требования на уровне государственных законодательств. Более того, уже сегодня значительная часть потребителей действительно уделяет внимание тому, как, где и в каких условиях был произведен тот или иной продукт, перед его покупкой, и многие из них готовы осознанно переплатить за продукт, который в процессе своего производства нанес меньший вред окружающей среде. Заметив этот тренд, компании по всему миру начали разрабатывать полноценные стратегии по устойчивому развитию, уделяя внимание не только вопросам экологии, но и условиям труда своих сотрудников, подгоняемые как государством, так и своими клиентами.

Тот факт, что покупатели готовы «голосовать рублем» за свои убеждения, подтверждает статистика, которая демонстрирует, что за последние 6 лет общее количество запросов на тему «sustainable goods», что обозначает «экологичные продукты» в широком смысле этого слова, выросло на 71%⁴. Такая тенденция значительно усилилась в период вынужденной изоляции во время пандемии COVID-19, когда большинство покупок совершалось онлайн, следовательно, у покупателя было больше времени на изучение характеристик продукта, его производителя, в том числе — его программы устойчивого развития. А вместе с трендом на осознанное потребление и поддержку локальных производителей это может пошатнуть доминирование крупных производителей и концернов, которые в силу своего масштаба чаще всего располагают свои фабрики и производственные мощности на территории менее развитых стран с более низкой стоимостью труда. Следует также отметить, что тенденция к выбору «экологичных» продуктов тем выше, чем выше доход на душу населения в регионе.

Реальность такова, что и клиенты, и сотрудники, и даже некоторые поставщики не стесняются предъявлять компаниям, работодателям и контрагентам требования по соблюдению текущего стандарта экологичности производства, «экологичности» условий труда и отношения к сотрудникам вне зависимости от их позиции или региона проживания.

⁴ An Eco-Awakening: Measuring Global Awareness, Engagement, and Action for Nature, The Economist.

ния. С каждым годом подобное мышление становится не просто рекомендацией, а реальным законодательным требованием, следовательно, у компаний скоро не останется выбора, и готовиться к этому переходу следует заранее.

Снижение объемов вредных выбросов

Под данную категорию попадают как выбросы, связанные с производством, так и те, что связаны с транспортировкой продукта. Помимо очевидных решений по уменьшению количества задействованного автомобильного транспорта, оптимизации логистических цепочек и процесса планирования, сюда также относятся: использование услуг транспортных компаний вместо собственной службы доставки, что позволяет объединять отгрузки нескольких производителей и заметно сокращать количество поездок и выбросов соответственно; переход на электротранспорт при доставке по городу, но этот метод, к сожалению, пока доступен только в самых богатых и развитых странах, которые могут позволить себе построение сопутствующей инфраструктуры.

Переосмысление упаковки

Сегодня у многих компаний из США или Западной Европы есть короткое требование, которое они стараются применять к упаковке: «R. R. C. — recyclable, reusable or compostable», другими словами, их упаковка должна отвечать одному из следующих критериев: перерабатываемый, многоразовый или компостируемый.

Опять же, новый взгляд на эту проблему подарила пандемия COVID-19, стимулировавшая небывалый рост сферы онлайн-торговли и онлайн-маркетплейсов. Оказалось, что особенности упаковки в сфере онлайн-торговли значительно увеличивают объем негативного влияния на окружающую среду, ведь из-за этих особенностей, во многом — просто из-за количества упаковки на единицу товара, упаковка в онлайн-торговле оставляет углеродный след, который в шесть раз превышает след от упаковки в офлайн-торговле⁵. Многие компании уже используют многоразовую тару и биоразлагаемые материалы, а сами онлайн-маркетплейсы меняют требования к упаковке в целях снижения нагрузки на окружающую среду, другие же строят компании на экологичной упаковке и инновациях в этой области, получая гран-

⁵ Logistics Real Estate and E-Commerce Lower the Carbon Footprint of Retail, Prologis.

ты от государств и глобальных корпораций. Также оказалось, что и здесь можно применить технологию искусственного интеллекта, и компании с ее помощью анализируют свои продукты в поисках идеальной упаковки: состав, размеры, вместимость, возможность повторного использования, цена и т. д.

В эпоху, когда идеи устойчивого развития и заботы об экологии перешли в разряд обязательных требований, очень важно поддерживать контакт с аудиторией, рассказывать ей о своих планах, совершаемых действиях, проблемах и препятствиях, другими словами — клиент готов простить компании мелкие погрешности, если будет понимать направление развития.

Сроки доставки

Сегодня покупатели предъявляют подчас невозможные требования по поводу сроков доставки. В соответствии с результатами многих исследований, ожидаемый срок доставки является одним из основных критериев при выборе продавца⁶, а уже сегодня в Китае доставка в день заказа не просто опция, а предполагаемое условие по умолчанию⁷. Проблема в том, что доставка на следующий день или через день была навязана международными корпорациями, которые имеют ресурсы для реализации такого обещания, тогда как малый бизнес, если он не локальный, практически не имеет возможности поспевать за лидерами. А учитывая темпы развития онлайн-ритейла — количество онлайн-покупателей выросло на 90 млн чел. с 2020 г.⁸, — скоро мысль о практически мгновенной доставке превратится в единственно возможную опцию. Но параллельно с этим процессом активно развивается ответственное потребление, составной частью которого становится минимизация вреда от перевозки грузов, следовательно, растет количество людей, готовых пойти навстречу малому бизнесу. Таким образом, помимо всех вышеперечисленных советов по оптимизации логистических цепочек, по поводу ожиданий покупателя от сроков доставки можно дать один совет — быть честным с клиентами, ведь порядка 22% покупателей редко возвращаются к продавцу, который

⁶ Shopify eCommerce Market Credibility Study, 2021.

⁷ Future of retail operations: Winning a Digital Era, McKinsey & Company, 2020.

⁸ State of Returns: New Expectations, Narvar.

опоздал с доставкой, не уведомив клиента⁹. С каждым днем растет количество покупателей, готовых осознанно пойти на незначительные уступки в своем комфорте, к примеру подождать свой заказ не два, а три — пять дней, чтобы поддержать малого производителя, и отблагодарить его можно, просто честно заявив реальные сроки и поддерживая с ним контакт в процессе доставки, не говоря уже о случаях возникновения затруднений.

Заключение

Современные клиенты успешно адаптируются к тем опциям и возможностям, которые предоставляют им новые технологии, но вслед за этой адаптацией меняется и потребительское поведение, как меняются и требования, предъявляемые покупателями к товару. Сегодня, как уже было сказано ранее, важнейшую роль играют бренд, включающий в себя всю деятельность компании, помимо непосредственно коммерческой, и скорость доставки товара до конечного покупателя, следовательно, те компании, которые не смогут адаптироваться к этим изменениям, начнут проигрывать своим конкурентам, даже сохранив прежнее качество товара.

Новые технологии и научные достижения всегда выступали эффективным катализатором прогресса, но в современных реалиях новшества, которые могут перевернуть представление о целой индустрии, нередко приходят из областей знаний, специалисты из которой не могли предположить, как именно будет использоваться их открытие или наработка, как то было с технологией искусственного интеллекта и ее повсеместным применением в современном мире.

С ростом конкуренции на глобальном рынке, с развитием онлайн-торговли и онлайн-маркетплейсов, с ростом осознанности потребления главной задачей компании становится даже не привлечение клиента, а его удержание. Значительная часть заказов даже в среде крупного бизнеса начинает приходиться с их сайтов и онлайн-маркетплейсов, и эта цифра только растет год от года, а потребление и поведение покупателей в онлайн-сфере значительно отличается от привычных офлайн-покупок. И одним из подобных отличий выступает скорость потребления контента и масштаб предложения на расстоянии несколь-

⁹ COVID-19 Survey: Accurate Delivery Dates Are Key To Win Consumer Confidence, GetConvey.

ких кликов. Мир все больше приближается к экономике внимания, поэтому бренду жизненно необходимо не терять контакт со своим клиентом, и возможность получения своего заказа в самые короткие сроки — отличный инструмент для этого.

Пандемия COVID-19 действительно навсегда изменила то, как компании ведут свой бизнес, и не все последствия этого продолжительного срока пандемии можно назвать абсолютно негативными, часть из них просто выступила катализатором проверки на прочность различных процессов и взаимоотношений. Бизнесу придется принять новую реальность и заново посмотреть на все свои внутренние процессы, а логистика, как кровеносная система, осуществляющая доставку всего необходимого по всему организму, должна стать одной из первых областей для модернизации и цифровизации.

Литература

1. A More Sustainable Supply Chain // Harvard Business Review [Electronic resource]. — URL: <https://hbr.org/2020/03/a-more-sustainable-supply-chain> (date of application: 04.03.2022).
2. Click-and-Collect 2021: Buy Online, Pick-up In Store (BOPIS) Industry Trends // Business Insider [Electronic resource]. — URL: <https://www.businessinsider.com/click-and-collect-industry-trends> (date of application: 04.03.2022).
3. COVID-19 Survey: Accurate Delivery Dates Are Key To Win Consumer Confidence // GetConvey, 2021 [Electronic resource]. — URL: <https://www.getconvey.com/blog-b-consumer-research-estimated-delivery-date> (date of application: 04.03.2022).
4. Ecommerce Fulfillment, Free Shipping & Two-Day Delivery: How to Compete with Amazon While Increasing Profit Margins // Shopify [Electronic resource]. — URL: <https://www.shopify.com/enterprise/ecommerce-fulfillment-free-shipping> (date of application: 04.03.2022).
5. Industrial Strength Supply Chain Stress May Have Peaked Already // Bloomberg [Electronic resource]. — URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2021-10-15/industrial-strength-supply-chain-stress-may-have-peaked-already-kusp3lte> (date of application: 04.03.2022).
6. Just Get Me a Box': Inside the Brutal Realities of Supply Chain Hell // Bloomberg [Electronic resource]. — URL: <https://www.bloomberg.com/news/features/2021-09-16/supply-chain-issues-shortages-and-delayed-shipping-through-2023> (date of application: 04.03.2022).
7. Logistics Real Estate and E-Commerce Lower the Carbon Footprint of Retail // Prologis [Electronic resource]. — URL: <https://www.prologis.com/news-research/global-insights/logistics-real-estate-and-e-commerce-lower-carbon-footprint-retail> (date of application: 04.03.2022).

8. Shopify eCommerce Market Credibility Study, 2021 [Electronic resource]. — URL: <https://www.shopify.com/research/future-of-commerce> (date of application: 04.03.2022).
9. Succeeding in the AI Supply-Chain Revolution // McKinsey [Electronic resource]. — URL: <https://www.mckinsey.com/industries/metals-and-mining/our-insights/succeeding-in-the-ai-supply-chain-revolution> (date of application: 04.03.2022).
10. Third-party Logistics Market Size, Share & Trends Analysis Report By Service (ITM, DTM, VALs), By Transport (Roadways, Airways), By End Use (Manufacturing, Retail), And Segment Forecasts, 2021–2028, Grand View Research [Electronic resource]. — URL: <https://www.marketresearch.com/Grand-View-Research-v4060/party-Logistics-Size-Share-Trends-14708411/> (date of application: 04.03.2022).

Попова И. В., Шубских А. В.

Информационное обеспечение как составляющая налоговой безопасности предприятия

Введение

Современное состояние развития экономики выдвигает определенные требования к деятельности предпринимательских структур, что обуславливает необходимость формирования системы, которая бы аккумулировала информацию налогового и финансового характера, способствуя улучшению результатов деятельности предприятий в кризисных условиях функционирования экономики. Это не только повышает требования к налоговой информации, но и предопределяет необходимость решения новых задач в сфере информационного обеспечения, в частности определение информационных рисков и путей их снижения на предприятиях в контексте обеспечения их налоговой безопасности.

Отдельные вопросы обеспечения налоговой безопасности различных отраслей экономики освещены в трудах таких ученых, как М. В. Аликаева, М. Б. Уянаева, Н. П. Васильев, А. В. Фефилов, Т. В. Деева, Е. С. Лебедева, Д. Р. Салахова, Н. М. Кучукова, А. А. Шапран, А. В. Матвеев и др. Однако с учетом требований современной экономики, необходим поиск новых подходов к предотвращению информационных рисков.

Целью статьи является формирование комплекса мероприятий по защите информационной системы для налоговой безопасности предприятия.

Основная часть

Повышение эффективности деятельности предприятия на основе обеспечения полноты и достоверности налоговой информации предполагает реализацию мероприятий в направлениях адаптации управленческих структур в соответствии с международными стандартами, снижение налоговых рисков на основе обеспечения полноты и достоверности финансовой информации.

На основе исследования различных форм предпринимательских структур определено, что большая часть рисков возникает в результате недостаточной информированности предприятий относительно

изменений, которые происходят или могут произойти в перспективе в макроэкономической среде. В связи с этим на предприятиях особую актуальность приобретает разработка мер, направленных на снижение финансовых рисков, связанных с возвратом кредитов банковским учреждениям, долгов партнерам, работникам предприятий, вкладчикам и др. Решение проблемы следует искать в плоскости усовершенствования юридических основ, которые должны защищать интересы собственников предприятия.

Информационное обеспечение налоговой безопасности предприятия представляет собой процесс формирования и обеспечения информационной составляющей их налоговой безопасности, что предполагает выполнение совокупности функциональных обязанностей по информационно-аналитическому обслуживанию деятельности предприятия [1, с. 211].

Информационное обеспечение налоговой безопасности реализуется путем предыдущего формирования на предприятии информационной системы как совокупности организационных и технических средств для хранения и обработки информации и охватывает три уровня, что отражено на рис. 1.

Рис. 1. Уровни информационного обеспечения налоговой безопасности предприятия

Источник: составлено авторами на основе [2; 3; 5; 7].

По данным компании Positive Technologies [9], количество киберинцидентов выросло на 51% в 2020 г. по сравнению с 2019 г., а наибольшее количество инцидентов было зафиксировано в финансовой и медицинской сферах. При этом статистика в разрезе отдельных стран может несколько отличаться.

Компания Verizon [11], которая исследовала количество инцидентов и нарушений не только по сферам деятельности, но и по размеру предприятий, выяснила, что крупные предприятия больше фокусируются на дистанционной организации работы с контрагентами, обеспечивают доступ к своим услугам с помощью различных мобильных приложений. Соответственно, крупным предприятиям присуще большее количество рисков, связанных с защитой информации, чем малым. Кроме того, основной целью кибератак все еще остаются финансовые ресурсы. Таким образом, по исследованиям Verizon, большее количество кибератак было присуще крупным предприятиям таких сфер, как производство, финансы, розничная, оптовая торговля, транспорт; малым предприятиям в сферах: образование, медицина, информация, развлечения [11]. Кибератаки, направленные на деятельность малых предприятий, в большей степени связаны с низким уровнем безопасности защиты информации. Как показали исследования Positive Technologies [9], Verizon [11], Trend Micro [10], Европейского агентства по сетевой и информационной безопасности [4], все сферы деятельности предприятий и общества понесли существенные убытки от киберугроз, количество которых превышает 62,6 млрд долл.

Согласно исследованиям компании Verizon, мотивом более 60% кибератак остается финансовый аспект, около 30% — второстепенные мотивы, шпионаж — около 10% [11]. По данным Positive Technologies, целью злоумышленников более 60% всех инцидентов является получение данных, около 40% — финансовая выгода [9]. Предприятия, на которые произошли кибератаки, тратят значительную сумму для выкупа конфиденциальной информации, если целью был финансовый аспект, но, кроме того, их ожидает значительный размер расходов для восстановления и последующей защиты внутренней информации. Так, компания Garmin по производству навигационных сервисов оплатила выкуп 10 млн долл. для получения ключа шифрования и успешно восстановила свои системы [2, с. 60]. Ежегодно убытки только от сетевых атак составляют около 26 млрд долл. [2, с. 60].

Для организации защиты информационного обеспечения предприятия необходимо исследовать современные угрозы. Verizon опре-

делила источники нарушения информационной безопасности предприятия. Так, в 2015–2021 гг. набирает обороты использование «Misconfiguration» и «Misdelivery», которые относят к общему разделу «Ошибка» в программном обеспечении [11]. Целью их применения является получение данных из-за выявленных ошибок персоналом предприятия. Также лидирующие позиции занимает фишинг и хакинг. Таким образом, в последнее время злоумышленники используют источники, связанные с ошибками трудового коллектива предприятия. Кроме того, по данным Positive Technologies, среди типов украденной информации около 27% составляет персональная информация [11]. Основным вектором доставки вредоносного программного обеспечения остается электронная почта (71%) [11].

Пандемия COVID-19 стала основой возникновения новых видов и способов угроз информационной безопасности предприятия. В связи с удаленной работой сотрудники предприятия вынуждены были одновременно решать ряд задач. Такими задачами стало: обеспечение быстрой интернет-связи, отслеживание использования персоналом рабочего времени, организация встреч, разграничение личных и рабочих задач, организация защиты информации не только в пределах предприятия, но и на личных устройствах персонала и т. п. [7, с. 154]. Злоумышленники быстро адаптировались под изменения и стали использовать рассылки на электронные почты с информацией о COVID-19, которые содержали вредоносные файлы и ссылки. Наибольшая доля от общего количества таких рассылок наблюдалась в США и составляла 38,4%, в Германии — 14,6%, во Франции — 9,2% [7, с. 154]. Атаки на домашние роутеры увеличились на 20%. Доля брутфорс-атак на различные сервисы удаленного доступа — RDP, SSH, FTP — составила почти 90% [7, с. 154]. Для онлайн-встреч стали активно использоваться Zoom, Cisco Webex, Google Meet, Skype и другие сервисы, в результате чего появился зумбомбинг и другие виды атак, в результате которых происходило подключение посторонних лиц к совещаниям, частным разговорам и т. п. [7, с. 154]. Кроме того, регистрировались фишинговые домены, имена которых были связаны с указанными выше сервисами, которые предлагали загружать дистрибутив, содержащий вредоносное приложение.

Известные компании Microsoft, Zoom и другие пытаются противостоять кибератакам и постоянно работают над усовершенствованием защиты информации. Но и самим предприятиям необходимо разрабатывать систему защиты от внешних факторов. Учитывая приведен-

ные выше исследования современных угроз, руководителям предприятий необходимо позаботиться не только о технической и кибербезопасности, но и о цифровой грамотности своих сотрудников.

Исходя из специфики деятельности каждого предприятия, необходимо разрабатывать систему мероприятий по защите информационной системы предприятия. Как показало проведенное исследование [1; 2; 3; 5; 6; 7], информационное обеспечение налоговой безопасности предприятия требует реализации комплекса мероприятий по защите работы информационной системы, которые отражены на рис. 2.

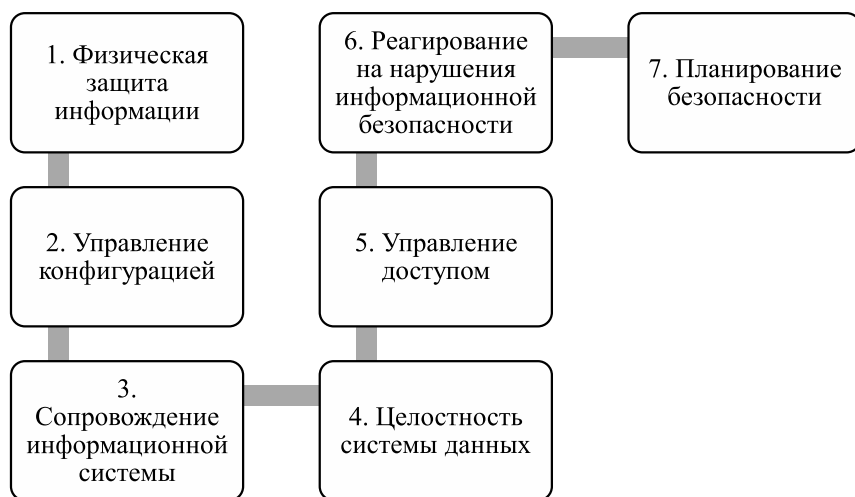

Рис. 2. Логическая схема защиты информационной системы предприятия как основы информационного обеспечения его налоговой безопасности

Источник: составлено авторами на основе [1; 2; 3; 5; 6; 7].

Рассмотрим данные мероприятия подробнее.

1. Физическая защита информации — контроль физического доступа к устройствам отображения информации с целью защиты последней от просмотра неавторизованными лицами.

2. Управление конфигурацией — на предприятии разрабатывается, документируется и поддерживается актуальная базовая конфигурация информационной системы, описание компонентов информационной системы и соответствующие данные об их владельцах.

3. Сопровождение информационной системы, которое представлено:
 - планированием, осуществлением и документированием повседневного сопровождения компонентов информационной системы в соответствии со спецификациями изготовителя или поставщика и/или организационными требованиями;
 - поддержкой списка лиц, авторизованных для осуществления сопровождения информационной системы;
 - ведением регистрационного журнала сопровождения информационной системы [3, с. 107].
4. Целостность системы данных достигается на основе применения средств и методов мониторинга событий в информационной системе, выявления атак и идентификации несанкционированного использования информационной системы.
5. Управление доступом. Информационная система обеспечивает возможность включения в регистрационные записи дополнительной, более детальной информации для контроля действий, идентифицируемых по типу, месту или субъекту.
6. Реагирование на нарушения информационной безопасности. На предприятиях формируются структуры для реагирования на нарушения информационной безопасности, включая подготовку, выявление и анализ, локализацию, ликвидацию влияния и восстановление после нарушений.
7. Планирование безопасности. Обеспечение надлежащего планирования и координации деятельности, связанной с безопасностью и информационной системой, с целью минимизации негативного влияния на работу и активы организации (в том числе на ее миссию, функции, имидж и репутацию).

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что информационное обеспечение является неотъемлемой частью налоговой безопасности предприятия. Современные условия функционирования предприятий различных сфер деятельности обуславливают необходимость разработки актуальной информационной системы, которая позволит обеспечить их налоговую безопасность.

Основным препятствием в построении целостной информационной системы предприятия являются кибератаки злоумышленников. Опираясь на результаты исследований производителей про-

граммного обеспечения, можно сделать вывод, что на предприятиях различных отраслей наблюдаются нарушения информационной безопасности, причем это свойственно как крупным, так и средним предприятиям. Ежегодное увеличение расходов предприятий на защиту информации, выкуп базы данных у злоумышленников и/или восстановление информации, репутации вызывает необходимость дальнейшего развития инструментария информационного обеспечения налоговой безопасности.

С быстрым развитием технологий и расширением спектра публичной информации появляется возможность проанализировать количество выявленных нарушений в онлайн-режиме в разрезе отдельных стран. Возможности обрабатывать большие массивы данных в вопросах рынка киберстрахования, падение котировки акций в результате кибератак, сумм расходов на выкуп украденной информации позволяют проводить более точные расчеты относительно понесенных убытков, что также играет существенную роль в поддержании налоговой безопасности.

Литература

1. Аликаева М. В., Уянаева М. Б. Обеспечение информационной безопасности в системе налогового администрирования // Цифровая трансформация науки и образования : сб. мат. II Междунар. науч.-практ. конф., 1–4 октября 2021 г. — Нальчик : Изд-во КБГУ, 2021. — С. 209–215.
2. Васильев Н. П., Фефилов А. В. Проблемы выявления и отражения кибератак на информационные системы // Автоматизация в промышленности. — 2021. — № 10. — С. 58–62.
3. Деева Т. В. Создание единой системы противодействия кибератакам: ответ на большие вызовы и угрозы налоговой безопасности страны // Проблемы рыночной экономики. — 2020. — № 4. — С. 100–112.
4. Европейское агентство по сетевой и информационной безопасности [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.enisa.europa.eu/> (дата обращения: 09.03.2022).
5. Лебедева Е. С. Налоговая безопасность предприятия: управление бизнесом без последствий // Russian Journal of Management. — 2019. — Т. 7. — № 3. — С. 16–20.
6. Салахова Д. Р., Кучукова Н. М. Налоговая безопасность предприятия // Теория и практика современной науки. — 2017. — № 3(21). — С. 679–682.
7. Шапран А. А., Матвеев А. В. Кибератаки и их влияние на экономику компаний // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. — 2020. — № 28. — С. 153–156.
8. Cybersecurity threatscape [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.ptsecurity.com/ww-en/> (дата обращения: 02.03.2022).

9. Positive Technologies [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.ptsecurity.com/> (дата обращения: 06.03.2022).
10. Trend Micro [Электронный ресурс]. — URL: https://www.trendmicro.com/ru_ru/business.html (дата обращения: 07.03.2022).
11. Verizon Communications [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.verizon.com/> (дата обращения: 07.03.2022).

Раздел II

**МАТЕРИАЛЫ IV МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ЖЕНЩИНЫ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЕ»**

Предисловие к разделу

В данном разделе «Научных трудов Северо-Западного института управления РАНХиГС» представлены статьи, подготовленные по докладам, сделанным на Четвертой международной научно-практической конференции «Женщины на государственной службе», состоявшейся в нашем Институте 4 марта 2022 г.

В этом году данный раздел сравнительно небольшой, потому что многие материалы конференции опубликованы в журналах нашего Института — «Управленческое консультирование», «Евразийская интеграция» и «Новизна. Эксперимент. Традиции». Тем не менее материалы этого раздела также представляют заметный интерес.

В статье О. А. Антончевой и Т. Е. Апанасенко «Феминистские концепции международных отношений как новая гуманистическая перспектива развития мира» представлен анализ феминистских концепций в постмодернистском направлении теории международных отношений. В целом статья носит теоретико-методологический характер, показывая, что феминистский взгляд на мировую политику диаметрально противоположен господствующему андроцентричному подходу. Однако в ней есть анализ интересного реального кейса международной политики, а именно миграционной политики А. Меркель. В нем, по мнению авторов, феминистский подход к решению политических проблем международных отношений ярко проявился.

Статьи А. В. Ключева «Гендерная асимметрия в аспекте реализации человеческого потенциала» и Н. А. Нижегородцевой «Использование человеческого капитала женщин в системе государственной гражданской службы в новых реалиях: обзор российских исследований» связаны общностью темы — человеческий капитал (потенциал) женщин и его использование в интересах общества. Однако если А. В. Ключев рассматривает проблему на социальном уровне, говоря о последствиях гендерной асимметрии в создании и использовании человеческого потенциала для общества в целом, то Н. А. Нижегородцева акцентирует внимание на достаточно узком аспекте темы: профессиональном развитии женщин — гражданских служащих в эпоху пандемии новой коронавирусной инфекции. Гендерный анализ выстраивается здесь не как сравнение

возможностей профессионального развития женщин и мужчин, а как разница последствий введения режима самоизоляции в эпоху пандемии для гендерных групп.

По уже сложившейся традиции мы также публикуем результаты исследований наших коллег из ближнего зарубежья. В этом году это статья Ганизоды Ибодат Гани, директора Института повышения квалификации и переподготовки государственных служащих Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, которая посвящена анализу практики привлечения женщин к государственному управлению и государственной службе, сложившейся в этой стране. Автор проводит подробный анализ существующей в Таджикистане нормативной правовой базы в этой области, а также представляет интересные статистические данные.

Надеюсь, представленные в этом разделе материалы будут полезны и интересны читателям научных трудов. Возможно, кто-то сможет использовать их в своих исследованиях, а кто-то, познакомившись с ними, захочет глубже погрузиться в тематику женских и гендерных исследований в (государственном) управлении и государственной службе.

Доктор политических наук, доцент,
профессор кафедры социальных технологий
СЗИУ РАНХиГС

М. А. Кашина

Антончева О. А., Апанасенко Т. Е.

Феминистские концепции международных отношений как новая гуманистическая перспектива развития мира

Введение

В современных условиях, когда конфликтный характер международных отношений принял острую форму, чрезвычайно важным является выбор такой парадигмы анализа, которая, с одной стороны, наиболее адекватно отражала бы действительность, а с другой — открывала бы перспективы улучшения этой действительности. В связи с этим представляется актуальным рассмотреть феминистские концепции международных отношений. Вопрос о том, насколько эти концепции отражают действительность точнее, чем другие, остается открытым. При этом феминистские концепции международных отношений, вне всяких сомнений, открывают более гуманистическую перспективу развития мира, чем все предшествующие теории.

Целью настоящей работы является представление феминистского течения в постмодернистских теориях международных отношений и определение перспектив применения феминистского анализа международных отношений. Структура работы следующая. Сначала определяется сущность и формулируются основные положения феминистских концепций международных отношений. Далее определяется место феминистских концепций международных отношений в структуре теории международных отношений. И в завершение рассматривается кейс возможности политики, основанной на феминоцентричных ценностях.

Обосновывая цель и выводы исследования, авторы базируются на общенаучных методах и методологических принципах научной теории: анализ и синтез, обобщение, систематизация, классификация, сравнительное сопоставление. В отдельных фрагментах работы использованы научная абстракция, индукция и дедукция, метод сравнений и аналогий.

Результаты

В рамках постмодернистской теории международных отношений существует сильная феминистская школа. В соответствии с традициями постмодернизма она рассматривает мир как текст, который нуждается в деконструкции на том основании, что сама знаковая система

существующего мира андроцентрична. Андроцентричность означает принятие ценностей борьбы и подчинения. Не андроцентричным мир еще не был, однако если бы он таким был, во главе угла стояли бы ценности сотрудничества, справедливости и поддержки слабых. В рамках заявленной темы авторами рассматривается кейс возможности политики, основанной на таких феминистских ценностях.

Наиболее яркие представители феминистского направления изучения теории международных отношений — Кристин Сильвестер [23], Спайк Петерсон [20], Синтия Энло [8], Бриджит Брок-Ус [6], Джейн Флекс [9].

Феминистское направление в теории международных отношений начинается формироваться приблизительно в середине 1960-х гг. как оппозиция классическим теориям международных отношений, а классическими тогда признавались теории международных отношений направления политического реализма. Представители феминистского направления утверждали, что все существующие в науке теории международных отношений основаны на видении мира мужчинами и не учитывают женский взгляд, а также женский вклад в его политическое развитие.

В частности, феминистская школа указала на то, что в реалистской парадигме, которая в наибольшей степени отражает мужскую позицию, безопасность определяется в военно-политических терминах как обеспечение сохранности границ от внешнего вторжения и целостности государства. В то время как феминизм понимает термин «безопасность» гораздо шире — как отсутствие любого насилия.

Модернизм — понятие, строго говоря, имеющее два значения: как неопределенного культурного феномена и как строго определенной парадигмы теории международных отношений, которые, впрочем, во многом пересекаются.

В первом значении модернизм — это обозначение тенденций в культурном самосознании Запада. Оно выделяется скорее для противопоставления постмодернизму, чем как имеющее самостоятельное значение. Эти тенденции берут истоки в рационализме, прежде всего, в рационализме Нового времени и в философии эпохи Просвещения. Основными чертами такого рационализма является вера в общественный прогресс на основе развития научных знаний, а также рационалистические онтология и гносеология, провозглашающие, что действительность однозначна в своем существовании и восприятии, что она поддается познанию, теоретическому осмыслению и систематизации. Познание действительности дает возможность ее преобразования, перевода из неразумного состояния в разумное.

Во втором значении модернизм — это парадигма теории международных отношений, основными чертами которой являются опора на неопозитивизм в его технократическом выражении, стремление внедрить в теорию международных отношений результаты и методы естественных и технических наук, отказ от приемов анализа, не дающих выхода на возможность использования результатов точных наук. Нередко эти черты сопровождаются уверенностью в способности теории международных отношений, в том случае, если она приблизится к точной науке, решить ряд социальных проблем, что роднит модернизм международных отношений с общекультурным модернизмом. Так считали М. Николсон [17; 18; 19], Б. Рассет [21; 22], Дж. Васкез [26; 27], Дж. Сингер [24; 25], М. Мидларски [12], П. Беннет [2; 3; 4; 5] и др.

Феминистские концепции теории международных отношений первоначально ничего не противопоставляли модернизму, пока не пришел постмодернизм и не поставил во главу угла всего концепт «знака». В соответствии с концепцией постмодернизма мир может быть сведен к тексту, тогда проблемы мира могут быть сведены к проблемам языка, знака, символа, а это — то, что может быть подвергнуто деконструкции.

Самые острые дискуссии возникают в узловых моментах эволюции теории международных отношений: когда постмодернизм входит в теорию международных отношений; когда феминизм развивается в теории международных отношений до постмодернизма; когда феминизм и постмодернизм соединяются в теории международных отношений.

Постмодернизм пришел в теорию международных отношений на смену идеализму (или традиционализму), политическому реализму и модернизму.

Такое направление, как идеализм, выделили представители политического реализма. Они стали называть идеализмом (традиционализмом) все, что не являлась, с их точки зрения, политическим реализмом. Политический реализм — это направление в теории международных отношений, сложившееся, прежде всего, в США в послевоенный период. Это направление отразило соотношение сил в мире в период холодной войны. Расцвет данного научного направления пришелся на период конфронтации сторон в биполярном мире. Научная мысль тогда была убеждена в неизбежности антагонистического столкновения государств на международной арене. Политический реализм выдвинул тезис об основополагающей роли принуждения в международных отношениях. Согласно политическому реализму на внутригосударственном уровне есть средства сдерживания асоциальных стремлений индивидов

и групп. В межгосударственных отношениях нет таких средств, поэтому там основополагающую роль начинает играть принуждение, сила. Категорию «сила» политический реализм выдвигает на роль основополагающего понятия политической науки. Политический реализм объявил основной целью политической деятельности национальный интерес, определяемый страной и не предполагающий каких-либо ограничений, кроме силы противостоящей стороны.

Политический реализм объявил своим теоретическим источником геополитику, позитивизм, неопозитивизм, прагматизм, эстетическую теодицею противоречий мира Августина Гиппонского, теорию асоциальных устремлений человеческой природы Т. Гоббса.

Школа политического реализма, руководимая Моргентау [13; 14; 15; 16], выдвинулась на ведущую роль в конце 40-х гг., оттеснив с доминирующей позиции в области исследования международных отношений все предыдущие направления, объединенные тем, что они не считали категорию «сила» основополагающей. Сторонники политического реализма называли их «идеализмом». Однако в 50–70-е гг. XX в. политические реалисты были вынуждены сдать свою позицию под натиском модернистов, которые объявили политических реалистов такими же традиционалистами, каковыми для них являлись идеалисты, на том основании, что и те, и другие игнорировали достижения точных наук.

Постмодернистские концепции международных отношений Р. Эшли [1], У. Коннолли [7], Р. Уолкера [28] считали главным в арсенале постмодернистских научных методов отрицание материальной реальности и постулирование большей важности реальности символической. Определенные территории, государственные границы, военные базы, материальные ресурсы также начинают приобретать главным образом символическое значение, которое и является стратегическим ресурсом.

М. Мерль [10; 11] приспособил теории символического производства П. Бурдьё к геополитическим проблемам. Р. Дебре заложил традицию отказа трактовать геополитические проблемы отдельно от дистинктивных концепций и риторических стратегий.

Дистинкция — фигура речи, через которую обозначается акт познания, отражающий объективное различие между реальными предметами и элементами сознания. Основоположником изучения политики в рамках дистинктивной методологии является П. Бурдьё с его классическими для этой сферы работами «Дистинкция, социальная критика суждения» (1979) и «Практический смысл» (1980). Дистинктивные концепции предполагают отдачу приоритета эпистемологи-

ческим проблемам, проблемам языка, перцепции и коммуникации, рассмотрение объектов политологического анализа (классов, групп интересов, государств, союзов государств) не как данных, а в их становлении как продуктов идеологических манипуляций. Такие объекты рассматриваются в их субъектности как выходящие из-под контроля создавшего их манипулятора и оказывающие обратное воздействие на него, подобно тому, как читатель преобразует читаемый им текст.

Феминисты поняли, что модернистский текст, дискурс, может быть преобразован его читателем, может быть подвергнут деконструкции. Деконструкции он заслуживает, поскольку основные ценности модернизма в основе своей андроцентричны (т. е. в центр помещается андрос — мужчина, а не женщина). Поскольку андроцентричен сам создавший их язык. Это ценности разума, рациональности, логики, насильственного преобразования действительности на основе разума по направлению к универсальному идеалу. Противоположные — не андроцентричные ценности — это не разум, но чувства, эмпатия, сострадание; отсутствие универсального идеала — плюрализм. Номотетические методы исследования заменяются идеографическими. Индивидуальные различия становятся такой ценностью, что отрицается ценность вывода общих закономерностей. Вывод общих закономерностей так огрубляет картину мира, что, можно сказать, он не работает. Ценностью также становится недопустимость насильственного преобразования действительности.

Постмодернистский феминизм резко отличается от других версий феминизма, считая невозможным избежать данной — андроцентричной — структуры знака.

Существует дифференциальный феминизм. Он считает, что знак должен стать феминоцентричным, что женщины лучше мужчин и управляемый женщинами мир станет более гуманным.

Существует либеральный феминизм, который считает возмутительным постулировать какие-то отличия между мужчинами и женщинами: если допустить женщин к управлению, мир вовсе не станет гуманнее, но он станет равноправнее.

Наряду с этим существует постмодернистский феминизм, который находится в оппозиции дифференциальному феминизму. Он не считает женщин лучше мужчин, но считает более восприимчивыми к проблемам угнетения в силу исторических причин, поскольку сам знак андроцентричен, язык андроцентричен, и этого уже не избежать. Но необходимо отдавать отчет в андроцентричности знака, чтобы усомниться в том, что андроцентричные ценности абсолютны.

В политической практике есть случай, когда ценности гуманизма (феминистические) оказались выше рациональных ценностей (андроцентричных), кроме того, не было отдано предпочтения своим — национальным — уязвимым слоям населения перед уязвимыми слоями населения чужой страны, не входящими в сферу ответственности политика. Характерно, что лидером такой политической практики была женщина-политик — Ангела Меркель. Речь пойдет об иммиграционной политике во время Европейского миграционного кризиса, который начался осенью 2015 г. в связи с многократным увеличением потока беженцев и нелегальных мигрантов в ЕС из стран Северной Африки, Ближнего Востока и Южной Азии. В 2015 г. было зарегистрировано более 700 тыс. людей, ищущих убежище, всего в ЕС прибыло более 1,5 млн мигрантов¹. Обострение гражданской войны в Сирии, невозможность для Ливии и Италии принимать беженцев, как они это обычно делали в связи со второй гражданской войной в Ливии, невозможность для Турции финансировать лагеря беженцев вынудили Европейский союз, влиятельнейшей страной которого, как известно, являлась Германия, взять на себя эту проблему. ЕС оказал финансовую помощь Турции и принял легальных мигрантов-сирийцев из Турции. 43% заявок на иммиграцию пришлось на Германию². ФРГ приняла к себе почти всех мигрантов в Европе, в то время как остальные страны, в особенности в Восточной Европе, отказали беженцам в защите, в полном соответствии с принципами рациональной политики и главенством национального интереса. Лидеры США и Великобритании сделали в это время достаточно циничные заявления о том, что проблемы беженцев их не касаются.

Нуждалась ли Германия в мигрантах для того, чтобы восполнить нехватку рабочей силы? Возможно, да. У большинства исследователей нет однозначного ответа на этот вопрос. Поэтому данный аспект авторы не анализируют.

Были ли мигранты слишком большой нагрузкой для системы социального обеспечения Германии? Если да, то перед нами — тот самый пример феминистических ценностей в сфере отношений между народами, между государствами, когда проблемы человечества столь же сильно волнуют национального лидера, как и проблемы его нации. Когда «чужие», не являющиеся собственными гражданами государства, обездоленные люди принимаются национальным лидером столь же близко

¹ OECD. International Migration Outlook 2016.

² Ibid.

к сердцу или даже ближе, чем проблемы нуждающихся внутри страны. И это иррационально (т. е. в духе феминистских ценностей), поскольку электорат за это не отблагодарит национального лидера, как это и прочувствовала на себе Ангела Меркель. И это то самое понимание национальной безопасности, которое противостоит пониманию национальной безопасности в терминах политического реализма, основанного на андроцентричных ценностях. Безопасность достигается не за счет внутренней силы, способной противостоять внешней силе, как это постулирует политический реализм. Безопасность достигается, когда во внешнем мире снижается уровень страдания людей. Перед нами пример такой политики в сфере национальной безопасности, который проиллюстрировал, что возможно понимание безопасности, данное парадоксальными феминистскими исследованиями. Это можно трактовать как новую гуманистическую перспективу развития мира.

Заключение

Мир, в котором безопасность не является способностью со стороны внутренней силы противостоять внешней силе, а является отсутствием любого насилия, более гуманен, чем андроцентричный мир. Мир, в котором чувство сострадания, уважения к индивидуальным различиям, недопустимость насильственного преобразования действительности (даже если кто-то считает такое преобразование улучшением), — более гуманен, чем андроцентричный мир. Анализ международных отношений с позиций постмодернистского феминизма представляется перспективным с точки зрения преобразования мира на гуманистических началах.

Литература

1. Ashley R. K. Living on Borderlines: Man, Poststructuralism and War // *DerDerian J., Shapiro M. J.* (eds.). *International/Intertextual Relations: Postmodern Readings in World Politics*. — Lexington, 1989. — P. 259–321.
2. Bennet P. (ed.). *Analysing Conflict and its Resolution: Some Mathematical Contribution*. — Oxf., 1987.
3. Bennet P. G. Toward a Theory of Theory of Hipergames // *Omega*. — 1977. — Vol. 5. — No. 6. — P. 749–751.
4. Bennet P. and Nickolson M. Formal Methods of International Relations Theory Analysing // *Groom A. J. R. and Light M.* (eds.). *Contemporary International Relations. A Guide to Theory*. — L., 1994.
5. Bennet P., Tait A. and Mocderagh K. INTERACT: Developing Software for Interactive Decisions — Group Decision and Negotiation. — 1994. — Vol. 4.

6. *Brock-Utne Brigitte*. Educating for Peace: A Feminist Perspective. — N. Y., 1985.
7. *Connolly W. E.* Identity // Difference: Democratic Negotiation of Political Paradox. — Ithaca, 1991.
8. *Enloe Cynthia*. Bananes, Beaches and Bases: Making Feminist Sense of International Politics. — L., 1989.
9. *Flax Jane*. Postmodernism and Gender Relations in Feminist Theory // Signs. — 1987. — Vol. 12. — No. 4. — P. 621–643.
10. *Merle M.* Les acteurs dans les relations internationales. — P., 1986.
11. *Merle M.* Sur le “problematic” de l’étude de relations internationales en France // Revue Française de Science Politique. — 1983. — Vol. 33. — No. 3. — P. 403–427.
12. *Midlarsky M.* (ed.). Handbook of War Studies. — L., 1989.
13. *Morgenthau H.* Another “Great Debate” — The National Interest in the United States // American Political Science Review. — 1952. — No. 46. December.
14. *Morgenthau H.* Politics among Nations. The Struggle for Power and Peace. — A — N. Y., 1948; B — N. Y., 1965.
15. *Morgenthau H.* Politics in the Twentieth Century. — Vol. 1-3. — Chicago, 1962.
16. *Morgenthau H.* The Mainsprings of Foreign Policy — the National Interest vs Moral Abstractions // American Political Science Review. — 1950. — No. 34. December.
17. *Nickolson M.* Rationality and the Analysis of the International Conflict. — Cambr., 1992.
18. *Nickolson M.* The Scientific Analysis of Social Behaviour: A Defense of Empiricism in Social Science. — L., 1983.
19. *Nickolson M., Bennet P.* Epistemologie of International Relations / *Groom A. J. R. and Light M.* (eds.). Contemporary International Relations. A Guide to Theory. — L., 1994.
20. *Peterson V. Sp.* (ed.). Gendered States: Feminist (Re)visions of International Theory. — Boulder, 1992.
21. *Russet B.* Methodological and Theoretical Schals in International Relations // A Design for International Relations Research. Scope, Theory, Methods and Relevance : Monograph 10. — Philadelphia, 1970.
22. *Russet B.* Toward a Model of Competitive International Politics // Journal of Politics. — 1963. — Vol. 24.
23. *Silvester Christine*. Feminist Theory and International Relations in a Postmodern Era. — Cambr., 1992.
24. *Singer J.* The Level-of-Analysis Problem in International Relations / *Knorr K., Verba S.* (eds.). The International System : Theoretical Essays. — N. Y., 1967.
25. *Singer J. D. and Diehl P. F.* (eds.). Measuring the Correlates of War. — Ann Arbor, 1990.
26. *Vasquez J. A.* The Post-Positivist Debate: Reconstructing Scientific Inquiry and International Relations Theory after Enlightenments // *Booth K. and Smith S.* (eds.). International Politics Theory Today. — Cambr., 1995.
27. *Vasquez J. A.* The Steps to War: Toward a Scientific Explanation of Correlates of War Findings // World Politics. — 1987. — Vol. 40. — No. 1. — P. 108–145.
28. *Walker R. B. J.* Culture, Discours and Insecurity // Alternatives. — 1986. — Vol. 11. — No. 4. — P. 485–504.

Ганизода И. Г.

Подготовка и привлечение женщин к государственному управлению и государственной службе в Республике Таджикистан

В Республике Таджикистан с приобретением национальной независимости уделяется особое внимание статусу женщин. Никогда в истории таджикской государственности не уделялось такого большого внимания данному вопросу в рамках государственной политики. Это достижение является одной из особенностей института государственности основателя мира и национального единства — лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы проанализировать государственный интерес к женщине в Республике Таджикистан в период национальной независимости и описать ключевые факторы их вовлечения в государственное управление.

Следует отметить, что до 1991 г. правовым вопросам гендерной политики, в том числе равноправию женщин и мужчин, уделялось мало внимания. После обретения государственной независимости правительство Таджикистана, в частности Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, уделило этому вопросу особое внимание и сделало его одним из приоритетов правовой политики государства. Подтверждением тому служат принятый ряд нормативных правовых актов:

- Указ Президента Республики Таджикистан «О мерах по повышению положения женщин в обществе» от 3 декабря 1999 г.;
- Закон Республики Таджикистан «О государственных гарантиях равных прав мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации» от 1 марта 2005 г.;
- Постановление Правительства Республики Таджикистан от 8 августа 2001 г. «О Государственной программе „Основные направления государственной политики по обеспечению равных возможностей мужчин и женщин в Республике Таджикистан“ на 2001–2010 гг.»;
- «О государственных гарантиях равных прав мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации», 29 мая 2010 г.;
- «Об утверждении Национальной стратегии активизации роли женщин в Республике Таджикистан на 2011–2020» от 19 марта 2012 г.;

- «Об утверждении Государственной программы обучения женщин и содействия занятости на 2012–2015 гг.»;
- Закон Республики Таджикистан «О предотвращении насилия в семье» от 19 марта 2013 г.

Все вышеперечисленные акты направлены на повышение роли и статуса женщины в новом таджикском обществе. В стране предпринимаются активные меры по реализации положений этих актов.

Эффективность профессиональной деятельности в сфере государственного управления и государственной службы зависит, прежде всего, от правильного подбора и расстановки кадров в зависимости от их профессиональных навыков и способностей.

За эти годы принят ряд документов, направленных на укрепление потенциала государственных служащих за счет применения методов надлежащего подбора и расстановки кадров, определения эффективности вклада государственного служащего в государственную службу посредством исполнения служебных обязанностей, повышения ответственности государственных служащих. Разработаны и утверждены правовые нормы по внедрению кадровых технологий.

В целях обеспечения равенства граждан Республики Таджикистан и административных государственных служащих на государственной службе, отбора и расстановки высококвалифицированных и компетентных кадров на государственной службе, а также повышения квалификации государственных служащих был принят Указ Президента Республики Таджикистан от 26 августа 2004 г. № 1384 «Об утверждении положения и порядка проведения конкурса на замещение административных должностей государственной службы» [3]. В соответствии с его положениями конкурс на замещение административных должностей государственной службы был признан одной из основных форм кадровой технологии. За этот период в целях обеспечения большей прозрачности конкурсной системы, усиления участия женщин и молодежи на государственной службе и решения других вопросов, возникающих из практики проведения конкурсов, это положение с внесенными поправками принималось четыре раза в новой редакции.

В обеспечении активного участия женщин в общественной жизни и государственном управлении, в том числе в привлечении женщин на государственную службу, сыграло важную роль в первую очередь принятие Указа Президента Республики Таджикистан от 3 декабря 1999 г. № 5 «О мерах по повышению статуса женщин в обществе», который стал прочной основой для укрепления гендерной политики.

В этом направлении были приняты необходимые меры, в числе которых принятие Закона Республики Таджикистан от 1 марта 2005 г. № 89 «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации», Постановления Правительства Республики Таджикистан от 1 ноября 2006 г. № 496 «Государственная программа воспитания, подбора и расстановки руководящих кадров Республики Таджикистан из числа одаренных женщин и девушек на 2007–2016 гг.», Постановления Правительства Республики Таджикистан от 29 мая 2010 г. № 269 «Об утверждении Национальной стратегии активизации роли женщин в Республике Таджикистан на 2011–2020 гг.», Постановления Правительства Республики Таджикистан от 29 августа 2015 г. № 548 «Об утверждении Национальной стратегии активизации роли женщин в Республике Таджикистан на 2015–2020 гг.», Постановления Правительства Республики Таджикистан от 1 апреля 2017 г. № 158 «О Государственной программе воспитания, подбора и расстановки руководящих кадров Республики Таджикистан из числа одаренных женщин и девушек на 2017–2022 гг.», которые в совокупности способствовали расширению участия женщин в общественно-политической жизни страны.

Следует отметить, что вопрос привлечения женщин на государственную службу затрагивается в посланиях Президента Республики Таджикистан законодательному органу страны — «Маджлиси Оли» Республики Таджикистан (от 20 апреля 2006 г., 25 апреля 2008 г., 24 апреля 2010 г., 20 апреля 2011 г., 23 апреля 2014 г., 21 января 2015 г., 22 декабря 2016 г. и от 26 декабря 2018 г.).

В своем послании от 26 декабря 2018 г. президент страны еще раз подчеркнул, что мы в дальнейшем будем еще больше повышать статус женщин в обществе и поддерживать их позицию в реализации социальной политики государства [2]. В частности, в своем ежегодном послании от 21 декабря 2021 г. глава государства отметил, что «повышение социального статуса женщин, в том числе в органах управления, всегда находится в центре внимания правительства» [1]. Здесь же президент подчеркнул, что ради реализации целей Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. предлагается увеличить численность государственных служащих до 30% и за счет талантливых женщин и девочек увеличить количество руководящих кадров до 25%. По реализации этих целей уполномоченному органу было поручено в течение трех месяцев разработать и предоставить правительству страны проект «Государственной про-

граммы подготовки, подбора и расстановки руководящих кадров за счет талантливых женщин на 2023–2030 гг.»

Одной из задач названной программы является расширение доступа женщин и девушек к государственной службе и обеспечение равноправия женщин при выдвижении и назначении на руководящие должности.

Данная программа направлена на вопросы повышения уровня конкурентоспособности женщин на государственной службе, содействия повышению уровня знаний и профессиональных навыков женщин, подготовки руководящих кадров из числа женщин для органов государственного управления и органов самоуправления поселков и сел, совершенствования механизмов сотрудничества между Комитетом по делам женщин и семьи, Агентством государственной службы и исполнительной властью в подготовке, подборе и расстановке кадров из числа талантливых женщин.

В соответствии со статистическим анализом сектора гражданской государственной службы на 1 января 2022 г., численность действующих государственных служащих в государственных органах и органах самоуправления поселков и сел составляет 18 701 (86,2%) чел. Общее количество женщин на государственной службе составляет 4518 чел., или 24,1%, из которых 1113 чел., или 19,3%, занимают руководящие должности. По сравнению с аналогичным периодом 2020 г. общее количество женщин увеличилось на 33 чел., а количество женщин-руководителей увеличилось на 15 чел.

Несмотря на постепенное увеличение числа женщин на государственной службе, показатели все еще неудовлетворительны. Как отметил Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в ходе рабочей поездки в Дангаринский район во время встречи с активистом Хатлонской области 12–13 мая 2017 г., необходимо содействовать более широкому вовлечению женщин в государственную службу и руководящие должности в городах и районах. В связи с этим Агентству государственной службы поручено принять конкретные меры по привлечению большего числа женщин на государственную службу, подбору и расстановке руководящих кадров из числа талантливых женщин и девушек с высокой степенью образованности и языкознания.

В целях разработки и реализации проектов, связанных с проблемами женщин, повышением их интеллектуального потенциала, развитием лидерских качеств женщин, поиском и подготовкой высококвалифицированных кадров и укреплением устойчивого положения

женщин в развивающемся обществе 21 февраля 2022 г. в Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан открыт «Центр обучения и поддержки женщин-лидеров и талантов». Центр был создан за счет средств представительства ООН «Женщины в Таджикистане» с целью расширения международного сотрудничества и обеспечения благоприятной среды для развития и поддержки женщин, их профессиональных навыков и знаний в сфере государственной службы.

В целях привлечения большего числа женщин на государственную службу по конкурсу приняты необходимые меры по совершенствованию данной технологии. В связи с этим Агентство государственной службы в целях усовершенствования Положения о порядке проведения конкурса на замещение вакантных административных должностей государственной службы, утвержденного Указом Президента Республики Таджикистан от 10 марта 2016 г. № 4647, разработан проект Указа Президента Республики Таджикистан № 869 «О внесении изменений и дополнений в Указ Президента Республики Таджикистан от 10 марта 2016 г. № 647», который утвержден 19 апреля 2017 г.

Согласно этой поправке в целях привлечения большего количества женщин на государственную службу в статье 37 настоящего положения предусмотрены льготы, по которым учитываются результаты собеседования с женщинами-претендентами, а также молодыми специалистами, впервые проходившими военную службу, на гражданскую службу и в местные органы исполнительной власти, а в органы местного самоуправления были внесены три дополнительных пункта.

В результате реализации данной льготы в 2017 г. на вакантные административные должности государственной службы была рекомендована 81 (центральные органы власти — 53 и местные органы власти — 28) женщина, в 2018 г. — 74 (центральные органы власти — 47, местные органы власти — 27) женщины.

В целях укрепления знаний и навыков государственных служащих Агентство государственной службы и Академия государственного управления, а также Комитет по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан ежегодно обучают определенное количество женщин и девушек на курсах переподготовки и повышения квалификации, а также на индивидуальных курсах для талантливых женщин. Выпускницы курсов будут задействованы в программах «Женщина-лидер», «Государственное управление в современности», «Новый государственный менеджмент» и других.

В 2021 г. в целях реализации Постановления Правительства Республики Таджикистан от 1 апреля 2017 г. № 158 «О Государственной программе воспитания, подбора и расстановки руководящих кадров Республики Таджикистан из числа одаренных женщин и девушек на 2017–2022 гг.» в целях повышения профессиональных и правовых знаний женщин и их подготовки к руководящим должностям в рамках сотрудничества между Агентством государственной службы, Академией государственного управления и Фондом Ханнса Зайделя реализован третий цикл дуального курса обучения для подготовки руководящего состава из числа талантливых женщин в возрасте до 40 лет на государственную службу.

Вопрос подготовки талантливой молодежи является одним из ключевых вопросов государственной политики с момента обретения Таджикистаном независимости и всегда находился в центре созидательной политики Президента Республики Таджикистан. С этой целью действует Институт повышения квалификации и переподготовки государственных служащих при Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, который ежегодно проводит более 40 курсов повышения квалификации для повышения знаний, навыков и умений государственных служащих.

Всего за 2019–2021 гг. при Институте повышения квалификации и переподготовки государственных служащих Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан курсы повышения квалификации прошли более 5481 государственного служащего, из них 1543 — женщины [5].

С 2009 г. при поддержке Фонда Ханса Зайделя в Академии государственного управления действует годичное обучение по степени магистратуры по специальности «Государственное управление» для государственных служащих. За время обучения в Академии подготовлено более 744 государственных служащих в магистратуре, из них 200 женщин и девушек.

Результаты мониторинга показали, что почти 40% выпускников магистратуры получили повышение на должности. В настоящее время четыре выпускника магистратуры в местных исполнительных органах государственной власти достигли уровня заместителей председателей городов и районов (Рушан, Варзоб, Мургаб и Хурсон).

За последние шесть лет магистратуру данного образовательного учреждения окончили более 428 государственных служащих, из них 123 женщины и девушки.

Также при финансовой поддержке Фонда Ханнса Зайделя за последние пять лет 15 магистров с отличными оценками были направлены в Высшую специализированную школу государственного управления и юстиции в Баварии (Германия) [4].

Если рассматривать процесс становления государственной службы в независимом Таджикистане как составной части государственного управления, то мы увидим комплекс мер, направленных на создание благоприятной правовой, экономической и социальной среды для усиления вклада женщин в государственное управление, участия и вовлечения молодых женщин в государственную службу.

Следует отметить, что глава государства уделяет этому вопросу особое внимание как одному из главных вопросов государственности и важнейшему источнику человеческих ресурсов в стране. В этом контексте в рамках реализации государственной кадровой политики важную роль играют вопросы подготовки, отбора, продвижения и расстановки высококвалифицированных кадров из числа женщин, особенно в управленческом составе. Подготовка кадров в сфере государственного управления, в том числе женщин и молодежи, является одним из способов поэтапной подготовки талантливых специалистов и продвижения их на руководящие должности.

Литература

1. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 21 декабря 2021 г.
2. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 26 декабря 2018 г.
3. Указ Президента Республики Таджикистан от 26 августа 2004 г. № 1384 «Об утверждении положения и порядка проведения конкурса на замещение административных должностей государственной службы».
4. Косимов Г. Дж., Нуриддинов Х., Искандаров К., Ализода Б. П. Государственная служба в Республике Таджикистан. — Душанбе : Офсет, 2012. — С. 107–108.
5. Годовой отчет Института повышения квалификации и переподготовки государственных служащих при Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан от 28 декабря 2021 г. [Электронный ресурс]. — URL: www:mmk.tj/legislation/base/2005 (дата обращения: 20.03.2022).

Клюев А. В.

Гендерная асимметрия в аспекте реализации человеческого потенциала

Тенденции социально-экономического развития обусловлены различными факторами объективного и субъективного порядка. Одним из важных условий успешного прогресса общества выступает человеческий потенциал, включающий реальные и потенциальные социально значимые и иные качества, носителями которых выступают субъекты социального действия. К ним относятся: население, этнические образования, социальные группы и слои, молодежь, гендерные общности и др., которые находятся во взаимодействии между собой на разных уровнях и представляют человеческий потенциал страны, государства [1, с. 99]. В качестве одного из субъектов человеческого потенциала выступают гендерные общности.

Гендерная проблематика приобретает сегодня все большую значимость и рассматривается в теоретическом, практическом и публицистическом аспектах. Это обусловлено активизацией гендерных общностей и отношений во всех сферах общественной жизнедеятельности, а также статусными трансформациями групп мужчин и женщин. Большое значение приобретает их склонность и готовность участвовать в выполнении тех или иных профессиональных обязанностей в конкретных сферах деятельности с учетом гендерной специфики.

С другой стороны, взаимоотношения между полами в процессе их жизнедеятельности характеризуются особым своеобразием и спецификой выполняемых социальных ролей. Все это обуславливает сложность гендерных отношений в силу их многоаспектности. Так, с точки зрения социологии они рассматриваются как организованные и неорганизованные отношения и взаимодействия в различных сферах общественной жизни [4, с. 108]. Особенность этих отношений проявляется в социальном неравенстве, которое весьма динамично и характеризуется разными состояниями и уровнями. Условно говоря, «первичной» предпосылкой неравенства может быть гендерная асимметрия, предполагающая наличие гендерных общностей с различающимися социальными статусами.

Объектом исследования гендерных отношений являются мужчины и женщины как две самые большие социально-демографические общности с различающимися социальными статусами и ролями.

К предмету исследования гендерных отношений относится динамика социальных статусов мужчин и женщин.

Цель исследования заключается в анализе асимметрии гендерных отношений и оценке их влияния на реализацию человеческого потенциала.

Гендер как базовое понятие характеризуется биологическим и социальным своеобразием мужчин и женщин, а также спецификой взаимодействия между ними. Гендер определяет и моделирует отношения мужчин и женщин в обществе, социальных институтах, экономике, образовании, культуре и т. д. Гендерные отношения в зависимости от общественных систем различаются, но в каждом обществе они асимметричны [3, с. 667]. Асимметрия как категория имеет разные трактовки, но основной смысл заключается в состоянии неравномерности, неоднородности, нарушении симметричности. Гендерная асимметрия характеризуется в обобщенном виде как неравенство между полами, представляющими разные полюса одной общности.

В гендерной системе как части общества непременно отражаются все изменения, происходящие в социуме в целом или его элементах. Неизменным остается только сам принцип иерархии, который порождает такое явление, присущее всем современным обществам, как гендерная асимметрия.

Кратко говоря, гендерная асимметрия представляет собой определенную конфигурацию, трансформирующуюся под воздействием конкретно-исторической, социокультурной реальности [2, с. 25]. В этом смысле социальная асимметрия по своему содержанию не тождественна зеркально социальному неравенству, а допускает определенную вариативность в отношениях между полами, предполагающую определенное сотрудничество и взаимовлияние в процессе выполнения социальных ролей.

В широкой трактовке гендерная асимметрия определяется как социальное явление, отражающее объективную закономерность количественного распределения мужчин и женщин в социальной структуре общества, а также качественные социальные последствия этого явления [7, с. 125].

Она отражает объективную закономерность количественного распределения мужчин и женщин в социальной структуре общества и непропорциональную представительность полов, что фиксируется гендерной статистикой. Гендерная асимметрия может быть увеличена как в сторону мужского, так и женского населения. В России она

смещена в пользу женщин, которые составляют 53% против 47% мужчин с перевесом в 11 млн чел.

Гендерная асимметрия в социальном измерении включает разные формы и уровни ее проявления:

- гендерное неравенство;
- гендерная солидарность;
- гендерное равенство;
- гендерная диспропорция и дискриминация.

Вопрос заключается не только в количественном соотношении мужчин и женщин, а в достижении равных возможностей для их развития, проявления способностей и повышения жизненного уровня. Но, как уже отмечалось, гендерное неравенство не может быть абсолютным. Каждый пол, дополняя другой, выполняет свои специфические функции. Лишь при сохранении некоторого неравенства между полами реализуется принцип взаимодополняемости. Известный специалист в области гендерных исследований Г. Г. Силласте отмечает, что особенно в условиях нового гендерного порядка цель состоит не только в достижении равноправия женщин, но и в равноправии второй половины этой гендерно-дихотомической пары — равноправия мужчин. В этом контексте автор считает необходимым различать понятия «равенство» и «равноправие». Последнее означает признанное равенство перед законом, государством, а равенство в социальном контексте — это создание условий для развития всех членов общества [9, с. 8]. В этом отношении представляет интерес позиция немецкого философа И. Г. Фихте (1762–1814), который, признавая моральное равенство обоих сущностей, считал, что женский пол стоит «согласно устройству природы» на одну ступень ниже мужского. При этом он не отрицал, что женщина может «благодаря свободе» возвыситься над своей природой, но «такое возвышение немногим лучше падения», очевидно, потому что ее развитие может пойти и по пути уподобления мужчине, а это будет иметь своим следствием утрату женственности [11, с. 120].

Каждый пол, выполняя в обществе социальные функции, реализует гендерный потенциал, производный от понятия «человеческий потенциал», который представляет мощный ресурс развития общества, базирующийся на знаниях, умениях, профессионализме и т. д. Существуют разные подходы к его определению. Например, отмечается, что человеческий потенциал можно характеризовать как накопленный населением запас физического и нравственного здоровья, общекуль-

турной и профессиональной компетентности, творческой, предпринимательской и гражданской активности, реализуемой в разнообразных сферах [8, с. 18]. Гендерный потенциал еще не получил достаточно системного обоснования в специальной литературе [10, с. 32]. Можно согласиться, что в обобщенной трактовке гендерный потенциал как женщин, так и мужчин составляют показатели их образования, продолжительности жизни, здорового долголетия, интеллекта, нравственных качеств, ценностных ориентаций, потребностей, мотивирующих развитие и использование личных способностей в интересах индивидов и общества.

Предпосылкой реализации гендерного потенциала, включающего специфические способности и потенциальные возможности мужчин и женщин в российском обществе, является создание социально-экономических, правовых и политических условий. Наиболее актуальной проблемой достижения гендерного равенства предполагается реализация благоприятных и справедливых социальных условий для всех групп населения, но особенно для женщин. В силу исторических, социально-экономических процессов российские женщины взяли на себя значительную долю ответственности в трудовой и других сферах деятельности. Занятые еще в советской экономике, они в значительной степени были сконцентрированы в низкооплачиваемых секторах экономики, зачастую выполняя неквалифицированную работу.

Наследие войны по известным причинам влияло достаточно продолжительное время на использование женского труда на тяжелых немеханизированных работах (шпалоукладчицы, работницы химических и текстильных производств и т. д.). В дальнейшем мобилизация женщин в общественное производство была обусловлена нуждами модернизации советской экономики, ее переходом в индустриальную стадию. Поощряемые к участию в экономической, общественно-политической жизни, уверенные в своей социальной миссии, они считали данное положение вполне естественным. Вместе с тем гендерное равенство и неравенство, гендерная асимметрия в идеологическом контексте не всегда воспринимались как очевидное. Например, при трудоустройстве гендерное неравенство зачастую не имело конкретного проявления (так, безработица среди женщин проявлялась в определенные периоды в меньшей степени, чем среди мужчин). Однако различия в оплате труда мужчин и женщин отмечаются во всех без исключения отраслях экономики. Даже среди мужчин и женщин, занятых одним и тем же видом деятельности и имеющих одинаковое

образование, различия в заработной плате сохраняются [7, с. 118, 125]. Зарплата женщин оказывается меньше не потому, что они женщины, а потому, что занимаются определенным видом труда, который оплачивается ниже, чем работы, на которые преимущественно привлекаются мужчины. То есть речь идет о зарплате, в данном случае зависимой от вида деятельности, а не от пола работника. Это объясняется тем, что между видами труда сложились традиционные отношения. В частности, в большей мере женщины заняты в сфере услуг, образовании, культуре, бюджетной сфере, в которых зарплата, как правило, ниже, чем, например, в отраслях добычи полезных ископаемых и др.

В результате, по данным аналитического центра НАФИ, мужчины и женщины получают разные зарплаты. Женщины зарабатывают на 28% меньше мужчин, они чаще, чем мужчины, жалуются на низкую оплату труда (53,6% против 46,9%). При достаточно существенной разнице в размере заработной платы как мужчины, так и женщины считают, что их труд оплачивается несправедливо или не всегда справедливо [4, с. 123].

При такой ситуации социально-экономические ресурсы и возможности женщин и мужчин распределяются неравномерно, т. е. несправедливо, и в этой связи воспринимаются в качестве барьера на пути реализации человеческого потенциала [12, с. 85]. Достижение же гендерного равенства означает обладание равным социальным статусом мужчин и женщин, создающим возможности реализации своих прав и способностей.

Гендерное равенство в быстро меняющемся современном мире не всегда воспринимается однозначно. Не останавливаясь специально на особенностях трактовки гендерного равенства в западных странах, отметим, что, например, в Финляндии модель гендерного равенства строится на основе идеи гендерной нейтральности, схожести мужчин и женщин на основе государственно-правовых отношений в обществе. Европейские страны видят в этом благо для экономики. Некоторые государства в равноправии полов признают угрозу крушения устоявшихся традиций. Более реалистичным является достижение гендерного равенства, предполагающего обладание одинаковыми социальными правами и возможностями как для мужчин, так и для женщин. В противоположность данной ситуации гендерное неравенство на рынке труда может не только способствовать социальному обострению между участниками социально-трудовых отношений, но и отрицательно отражаться на показателях развития экономики [6, с. 520–521].

Естественно, определенная специфика профессионально-трудовой деятельности мужчин и женщин будет иметь место, но она не должна приводить к неравенству социально-статусных отношений.

Важнейшей предпосылкой достижения равенства между полами в России является нормативное равноправие на государственном уровне, отраженное в законодательных актах и юридических документах. Например, в Трудовом кодексе РФ особенностям регулирования труда женщин посвящена отдельная 41-я глава. Она включает льготы матерям с малолетними детьми, запрет на внеурочные работы, предоставление дополнительных отпусков и т. д. В январе 2021 г. в силу вступил приказ Министерства труда об утверждении сокращенного списка профессий, ограничивающих применение труда женщин. Перечень сокращен в четыре раза: вместо 456 позиций новым приказом Минтруда России утверждено всего 100. С другой стороны, утвержден перечень производства работ и должностей с вредными или опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин (Приказ Минтруда России от 18.07.2019 № 512н).

С концептуальной точки зрения основными направлениями гендерной политики являются следующие:

- устранение диспропорций в сфере занятости, вовлечение женщин в инновационные сферы деятельности;
- снижение уровня влияния гендерных стереотипов;
- достижение равной оплаты за равный труд;
- ликвидация дискриминации по гендерному признаку;
- создание равных возможностей участия полов в процессе принятия решений в политической и экономической сферах;
- устранение гендерных разрывов на рынке труда в конкретных сферах и регионах.

Несмотря на понимание в принципе необходимости достижения равенства полов, закрепленной в нормативных документах, в реальной жизни существуют неформальные (порой и формальные) барьеры, препятствующие реализации политики гендерного равенства. Это проявляется в недостаточной социальной защищенности женщин, занижении их профессионального статуса, различного рода сдерживании продвижения в системе властных структур, придании популистским трансгендерным вопросам (например, как в западной культуре) особой значимости. Между тем трансгендерные тенденции, имеющиеся на Западе, ведут к размыванию специфики принадлежности к конкретному полу, гендерной поляризации, феминизации или

маскулинизации общества. Именно состояние естественного гендерного равенства и реализация гендерного потенциала являются предпосылками устойчивого развития общественных систем.

Литература

1. *Аргунова В. Н.* Человеческий потенциал как цель и средство общественно-го развития // Международная научно-практическая конференция «Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия». 14–15 сентября 2017 г. — Т. 1. — Нижний Новгород : [Б. и.], 2017. — С. 94–100.
2. *Ельникова Г. Е.* Гендерная асимметрия в современной социокультурной реальности // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. — 2012. — Вып. 19. — № 2(121). — С. 25–30.
3. *Иванова А. А.* Социологические подходы к изучению гендерных отношений. Молодой ученый. — 2014. — № 4. — С. 667–670.
4. *Ильева И. А., Савенкова Г. В.* Социологический подход к гендерным отношениям в обществе // Известия Томского политехнического университета. — 2007. — № 7. — С. 107–109.
5. *Китайцева О. В.* Прекариатизация социально-трудовых отношений в России // Гендерная политика в России и в мире: экономика, общество : материалы всероссийской научной конференции, Иваново. 25 июня 2021 г. — Иваново : Иван. гос. ун-т, 2021. — С. 128–133.
6. *Костенькова Т. А.* Проблемы гендерного неравенства на российском рынке труда // Экономика труда. — 2021. — Т. 8. — № 5. — С. 509–522.
7. *Липатова Л. Н.* Гендерное неравенство в экономике современной России: количественный анализ проблемы // Регионология. — 2021. — Т. 29. — № 1. — С. 99–125.
8. *Силласте Г. Г.* Гендерная асимметрия как фактор карьерного роста женщин // Высшее образование в России. — 2004. — № 3. — С. 120–128.
9. *Силласте Г. Г.* Социальные трансизии и формирование нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. — 2019. — № 2. — С. 3–16.
10. *Соболева И. В.* Воспроизводство человеческого потенциала: теория, методология, приоритетные направления : автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01. — М., 2006. — 297 с.
11. *Фихте И. Г.* Основоположения естественного права согласно принципам наукоучения. Первое приложение естественного права. Очерк семейного права // Философские науки. — 1972. — № 5. — С. 119–121.
12. *Хоткина З. А.* Гендерное равенство как экономическая категория. Гендерная политика в России и в мире: экономика, управление, общество : материалы всероссийской научной конференции, Иваново, 25 июня 2021 г. — Иваново : Иван. гос. ун-т, 2021. — С. 83–90.

Нижегородцева Н. А.

Использование человеческого капитала женщин в системе государственной гражданской службы в новых реалиях: обзор российских исследований

Введение

Не требует особых доказательств то, что в условиях постиндустриального общества нематериальные средства производства и, в частности, человеческий капитал являются значимым ресурсом развития организаций и повышения их конкурентоспособности, соответственно, ключевой задачей кадровой службы любой организации независимо от формы собственности и направления деятельности становится работа с системой профессионального обучения сотрудников и таргетированное управление знаниями персонала.

Человеческий капитал организации возникает как целостная совокупность капиталов ее сотрудников. Органы государственной и муниципальной власти не исключение. Отечественные исследователи дают такое метафорическое описание этого феномена: «Человеческий капитал государственного органа представляется чем-то вроде „коллективного мозга“, аккумулирующего научные и обыденные знания работников, интеллектуальную собственность и накопленный опыт, общение и организационную структуру, информационные сети и имидж государственного органа в обществе» [1].

Все вышесказанное делает тему профессионального развития и профессионального образования государственных гражданских служащих перманентно актуальной. Однако если задачи по развитию человеческого капитала чиновников на протяжении последних десятилетий практически не меняются и главной из них выступает обеспечение соответствия формируемых (развиваемых) компетенций целям и задач служебной деятельности, а именно обеспечению деятельности государственных органов, то вот условия решения этих задач меняются постоянно, так же, как и применяемые для этого кадровые технологии. Эпидемия новой коронавирусной инфекции, повлекшая за собой существенное изменение условий труда в связи с режимом самоизоляции, стала своего рода вызовом сложившимся системам работы с персоналом государствен-

ных органов, в том числе способам реализации программ профессионального образования и развития чиновников. Обсуждению этих вопросов и посвящена данная статья.

Литературный обзор

Начнем с краткой характеристики общих работ по развитию человеческого капитала. Т. В. Касаева полагает, что «структура человеческого капитала индивида состоит из базовых первичных элементов, базовых вторичных элементов и связующих элементов» [4].

Схематично эти элементы представлены на рисунке.

Структура человеческого капитала личности [4]

При этом Т. В. Касаева считает, что «способность к самоорганизации является интегрирующим компонентом и ключевым фактором, обеспечивающим эффективное формирование, производство, воспроизводство и развитие человеческого капитала, а трудовая мотивация есть вид связи между компонентами человеческого капитала, включающий человека во взаимодействие с внешней средой» [4]. Другими словами, без способности человека к самоорганизации все

другие элементы человеческого капитала оказываются бесполезными, а без мотивации к производительному труду невозможно обеспечить использование человеческого капитала на практике.

Р. Г. Кукуй, рассматривая особенности функционирования человеческого капитала в органах государственной власти, полагает, что «особое внимание следует уделить таким компонентам, как образование и информация. Поскольку несмотря на системную вторичность указанных элементов, они являются основополагающими для осуществления эффективного государственного управления» [6]. Это связано с особенностями трудовой деятельности гражданских служащих, поскольку ее основным предметом выступает информация, ее сбор, обработка и анализ для целей государственного управления.

При этом нельзя забывать, что конкуренция за высококвалифицированные кадры между бизнесом, государственными учреждениями и органами власти существовала, существует и будет существовать. Коммерческим организациям выиграть эту битву за кадры гораздо легче, они могут просто поднимать заработную плату, ведя «охоту за головами». У органов государственной власти нет такой свободы в определении размера денежного содержания государственных служащих, им нужно искать собственные (неденежные) способы удержания ценных сотрудников и наращивания тем самым человеческого капитала государственных органов. Одним из них может стать возможность профессионального развития. Профессиональное развитие больше, чем просто обучение, и оно является непрерывным. Многообразие задач государственного управления и сложная разветвленная система государственных органов исполнительной власти дают широкие возможности проектирования индивидуальной карьеры гражданских служащих, тем более что необходимость разработки таких планов закреплена законодательно не только на федеральном, но и на региональном уровне. Так, в п. 2 ст. 8 Закона Санкт-Петербурга от 19.12.2018 № 769-163 «Об организации профессионального развития государственных гражданских служащих Санкт-Петербурга» говорится: «Индивидуальный план профессионального развития гражданского служащего, замещающего должность гражданской службы в исполнительном органе государственной власти Санкт-Петербурга, разрабатывается им в соответствии с должностным регламентом совместно с непосредственным руководителем на три года и ут-

верждается в порядке, установленном уполномоченным органом»¹. Тем самым профессиональное развитие выступает одновременно и правом, и обязанностью гражданских служащих.

Подводя итоги этого краткого обзора работ отечественных авторов, можно утверждать, что вопросы развития человеческого капитала системы государственной службы нашли свое отражение в научной литературе. Однако новые реалии, в частности цифровизация государственной службы и пандемия COVID-19, требуют переосмысления традиционных технологий работы с персоналом государственных органов в этой сфере. Отдельным сюжетом должен стать анализ влияния на эти процессы гендерного фактора.

Цель исследования: анализ материалов современных исследований по вопросам развития и использования человеческого капитала женщин — гражданских служащих в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции и режима самоизоляции.

Результаты исследования

Начнем с определения основных направлений профессионального развития гражданских служащих в современных условиях. Председатель российского правительства М. В. Мишустин к самым важным качествам гражданских служащих отнес «профессионализм, умение эффективно применять полученные знания в реальной жизни и быть готовым адекватно и оперативно отреагировать на любые вызовы... Человек должен быть способен выходить за рамки привычных схем и уметь обращать внимание на нестандартные подходы к решению любых проблем»².

Потребность в инициативности и умении оперативно реагировать на любые вызовы многократно усилилась в пандемию. На экспертной дискуссии Гайдаровского форума — 2021 «Россия и мир после пандемии» было отмечено, что «из-за пандемии организациям пришлось

¹ Закон Санкт-Петербурга «Об организации профессионального развития государственных гражданских служащих Санкт-Петербурга» (с изменениями на 19 марта 2020 г.) [Электронный ресурс]. — URL: <https://peterburg-pravo.ru/zakon/2018-12-19-n-769-163/st-8.html> (дата обращения: 01.07.2022).

² Ломейко А., Маркелова Е. «С вас двойной спрос». Мишустин перечислил самые важные качества госслужащих // Телеканал 360. 7 сентября 2020 [Электронный ресурс]. — URL: <https://360tv.ru/news/obschestvo/s-vas-dvojnój-spros-mishustin-perechislil-samyje-vazhnye-kachestva-gossluzhaschih> (дата обращения: 01.07.2022).

изменить свои подходы к работе с персоналом и научиться решать новые задачи: контролировать удаленную работу, чтобы избежать потери эффективности, предотвращать выгорание самых продуктивных сотрудников, сохранять социальные связи в команде, не имея возможности организовать живые встречи, и многое другое. При этом о снижении эффективности сотрудников в период пандемии заявляют более 80% руководителей. Среди самих сотрудников процент ниже: только 41% заявили, что у них снизилась эффективность в период удаленной работы. Среди факторов, которые повлияли на снижение эффективности, — выгорание, тревога, а также утрата некоторых корпоративных традиций»³.

В качестве одного из позитивных последствий режима самоизоляции, введенного в пандемию, стал лавинообразный рост онлайн-обучения, появилось множество цифровых образовательных платформ. Если до 2020 г. кто-то еще сомневался в необходимости и возможности профессионального обучения с помощью дистанционных технологий, то жизнь разрушила все эти сомнения, потому что другого варианта просто не осталось. И органам государственной власти, и образовательным учреждениям пришлось уйти в онлайн-обучение чиновников.

Преимуществом в применении дистанционных технологий при реализации образовательных программ является то, что человек экономит собственное время. Стоит посчитать, сколько часов в неделю человек проводит в пути (домой, на учебу, на работу и так далее), обучение в режиме онлайн удобно и просто. Профессионально развиваться можно в комфортных для себя условиях, при этом вести диалог, общаться с коллегами по программам дополнительного профессионального образования. У чиновников появилась отличная возможность обучаться, повышать свою квалификацию, не выходя из дома, совмещая процесс обучения с профессиональной деятельностью, семейными обязанностями.

Однако анализировать проблему влияния последствий пандемии COVID-19 на профессиональное развитие гражданских служащих следует объективно, с разных сторон, в том числе учитывая гендерный

³ Влияние кризисов на технологии управления человеческим капиталом. Экспертная дискуссия Гайдаровского форума — 2021 «Россия и мир после пандемии» [Электронный ресурс]. — URL: <https://strategyjournal.ru/gosudarstvo/gajdarovskij-forum-2021-vliyanie-krizisov-na-tehnologii-upravleniya-chelovecheskim-kapitalom> (дата обращения: 01.07.2022).

фактор. Приведем семь показательных выводов о влиянии пандемии COVID-19 на женщин и гендерное равенство, полученных в зарубежных исследованиях.

«1. Рабочие места женщин на 19% подвергаются большему риску, нежели мужские. Это происходит из-за того, что женщины больше представлены в секторах экономики, на которые повлиял кризис COVID-19.

2. Во время пандемии матерям пришлось чаще отказываться от работы и увольняться, чем отцам. 17% матерей сообщили о сокращении своих рабочих часов или уволились. 9% отцов сообщили о сокращении своих рабочих часов.

3. Большое количество женщин афроамериканской расы заявили об отсутствии поддержки со стороны менеджера по сравнению с женщинами и мужчинами других рас. По данным отчета McKinsey, 15% женщин афроамериканской расы сообщили, что не чувствуют поддержки со стороны своего менеджера на работе.

4. Женщины, которые занимают руководящие должности, чаще мужчин сообщают о моральном истощении и выгорании. 54% женщин-руководителей сообщили о том, что они морально истощены, у мужчин такие ответы дали только 41% мужчин. 39% женщин-руководителей сообщили о выгорании по сравнению с 29% мужчин. Это связано с высоким уровнем стресса из-за отсутствия баланса между работой и личной жизнью в результате пандемии.

5. Важность DEI (diversity, equity and inclusion) на рабочем месте. Инклюзивность — принцип жизни в обществе, который позволяет всем людям вне зависимости от их возраста, происхождения, пола, состояния здоровья работать, принимать участие в различных активностях, иметь право быть собой. 96,6% женщин заявили о важности поддержки культуры разнообразия, равенства, вовлеченности на рабочем месте.

6. Во время кризиса COVID-19 женщины проявляли себя более эффективными лидерами в отличие от мужчин. 57,2% женщин были более результативными по сравнению с 51,5% мужчин.

7. Женщины, которые занимают руководящие должности, чаще мужчин практикуют активное слушание, программы менторства и наставничества»⁴.

⁴ Влияние COVID-19 на карьеру женщин в 2021 году [Электронный ресурс]. — URL: <https://hurma.work/rf/blog/06-2021-vliyanie-covid-19-na-kareru-zhenshhin-v-2021-godu-2> (дата обращения: 01.07.2022).

У нас пока нет столь же обширных исследований о том, как пандемия повлияла на положение женщин в Российской Федерации, особенно в части инклюзивности и программ менторства, но с уверенностью можно говорить о том, что женские сектора занятости — в первую очередь общественное питание, гостиничный бизнес и туризм — также подверглись в нашей стране значительному сокращению, и многие женщины потеряли работу.

Теперь обратимся к проблемам женщин — государственных служащих, с которыми они столкнулись в результате использования режима самоизоляции. Центральной из них выступает нахождение баланса семейных и профессиональных ролей. Переход к удаленной работе сломал границы между рабочим и нерабочим временем. Хотя все гражданские служащие по определению имеют ненормированный рабочий день и получают за это доплаты, работа онлайн из дома превратила их службу в 24×7 . Добавим к этому, что у многих женщин — гражданских служащих есть дети, которые в период пандемии оставались дома, потому что школы и детские сады были закрыты. Это потребовало как минимум выделения какого-то рабочего пространства в квартире, в которое не могли в рабочее время случайно «забрести» домочадцы. Если это была не отдельная квартира, а коммунальная, что для Санкт-Петербурга очень актуально, проблема обострялась в разы. Практики работы из дома онлайн, а не в своем кабинете ни у кого из гражданских служащих, в отличие от работников коммерческих структур, не было. Некоторым было легче работать в своем кабинете в районной администрации, даже несмотря на ковидные ограничения. Но если у женщины были дети, с которыми никто не мог остаться, кроме нее, возможности вернуться в привычную рабочую обстановку у нее не было. Понятно, что на первых этапах работы в дистанте эффективность труда таких женщин резко падала. Подробнее эти вопросы рассмотрены в докладе «Госслужащие на удаленной работе: аналитическая этнография рабочих практик» А. В. Барышниковой, А. Филипповой и Д. О. Шубиной [2].

В то же время период самоизоляции для определенной части женщин-госслужащих послужил трамплином для самореализации в профессиональной деятельности и карьере, для личностного и профессионального самосовершенствования, возможности приобретения новых знаний, умений, навыков, компетенций в дистанционном режиме. О плюсах домашнего обучения уже шла речь выше, здесь отметим только то, что в начале режима самоизоляции многие отечественные

образовательные платформы предлагали актуальные и востребованные онлайн-курсы абсолютно бесплатно, хотя раньше за них было нужно платить. Обучающимся необходимо было только найти время и силы на их прохождение, учитывая необходимость для женщин — гражданских служащих совмещать семью и работу.

И здесь следует поставить вопрос о том, что государство (а не просто кадровые службы государственных органов) может сделать для развития человеческого капитала своих служащих. Речь идет о достижении синергии в проведении государством гендерной и семейной политик.

Понятно, что в период самоизоляции все типы отношений в семье, как брачные, так и детско-родительские, подверглись испытанию. И если гендерная политика «как политика выравнивания статусов женщин и мужчин в обществе способствует росту семейного благополучия и социальной субъектности семьи» [5, с. 140–154], то семейная политика «должна быть сосредоточена как на улучшении эмоционально-ценностного отношения к детям, так и на снижении социальных рисков родительства, повышении качества жизни семей с детьми» [3, с. 118–127].

Другими словами, от успешности гендерной и семейной политики государства напрямую зависит самореализация женщин-госслужащих в семейной жизни, которая, в свою очередь, влияет на высокую профессиональную эффективность их деятельности, реализацию ими своего интеллектуального и лидерского потенциала, а значит, и потребности в росте своего человеческого капитала.

Заключение

Подводя итоги проделанного выше анализа исследований по вопросам использования человеческого капитала женщин в системе государственной службы, можно сделать вывод о том, что в очень сложный период коронавируса, самоизоляции, работы в режиме онлайн женщины — государственные служащие проявили высокую гражданскую и социальную ответственность, выполняя свой профессиональный долг. У них проявились профессионально важные и личностные качества, высокая работоспособность, адаптивность, стойкость, обучаемость, способность эффективно выполнять множество задач, опираясь на свой потенциал, жизнестойкость, реализуя и развивая свои способности. Тем не менее научные исследования о влиянии пандемии

COVID-19 на использование человеческого капитала женщин — госслужащих в системе государственной службы выявили как положительные, так и негативные стороны последствий пандемии, повлиявших на эффективность профессиональной деятельности. С этими последствиями кадровым службам государственных органов необходимо работать дальше.

Литература

1. Адиетова Э. М., Идельбаева А. С., Сейткалиева А. Состояние человеческого капитала государственных органов как исполнителей функций [Электронный ресурс] // Вестник Атырауского университета имени Х. Досмухамедова. — Атырау, 2018. — URL: <https://articlekz.com/article/32683> (дата обращения: 01.07.2022).
2. Барышникова А. В., Филиппова А., Шубина Д. О. Госслужащие на удаленной работе: аналитическая этнография рабочих практик / Центр перспективных управленческих решений. — М. : ЦПУР, 2021. — 132 с. (Исследования по вопросам государственного управления. — 2021. — Вып. 14).
3. Безрукова О. Н. Ценности родительства: структура, типы, ресурсы // Социологические исследования. — 2016. — № 3(383). — С. 118–127.
4. Касаева Т. В. Политэкономические императивы воспроизводства индивидуального человеческого капитала : автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01. — Тамбов, 2014. — 45 с.
5. Кашина М. А. Повышение социальной субъектности семьи как задача гендерной политики и способ решения демографических проблем России // Гендерная политика в России и в мире: экономика, управление, общество : материалы Всероссийской научной конференции, Иваново, 25 июня 2021 г. — Иваново : Иван. гос. ун-т, 2021. — С. 140–154.
6. Кукуй Р. Г. Особенности функционирования человеческого капитала в органах государственной власти [Электронный ресурс]. — URL: <https://izron.ru/articles/aktualnye-voprosy-ekonomiki-menedzhmenta-i-finansov-v-sovremennykh-usloviyakh-sbornik-nauchnykh-trud/sektsiya-2-ekonomika-i-upravlenie-narodnym-khozyaystvom-spetsialnost-08-00-05/osobennosti-funktsionirovaniya-chelovecheskogo-kapitala-v-organakh-gosudarstvennoy-vlasti/> (дата обращения: 01.07.2022).

Раздел III

Дзгоева Д. Т., Романов И. С.

**О современных моделях коммуникации органов
местного самоуправления и населения муниципалитета:
опыт Санкт-Петербурга и Ленинградской области**

Статья 130 Конституции Российской Федерации устанавливает, что местное самоуправление обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения и осуществляется гражданами путем прямого волеизъявления, выборов и других форм местного самоуправления¹. Следовательно, встает вопрос о представлении позиции населения местной администрации и о возможных путях влияния на принятие решений. Поэтому двухсторонняя симметричная модель коммуникации между населением и органами самоуправления становится обязательной для функционирования местной администрации и других органов местного самоуправления.

Актуальность исследования заключается в понимании проблем существующих каналов коммуникации для обеспечения открытости местной администрации и действительного выражения интересов населения муниципального образования. Местное самоуправление — наиболее приближенный к населению орган публичной власти, поэтому вопрос эффективной коммуникации стоит наиболее остро. При рассмотрении модели коммуникации органов местного самоуправления и населения, проживающего на территории муниципалитета, применена модель связей с общественностью Дж. Грюнига [4, с. 85; 5, с. 249]. Модель связи с общественностью подразумевает четыре вида коммуникации: односторонняя асимметричная, односторонняя симметричная, двухсторонняя асимметричная и двухсторонняя симметричная. Перечисленные виды коммуникации Дж. Грюнинг выделил, исследуя взаимодействие коммерческих организаций с их аудиторией. Односторонняя асимметричная модель, которая подразумевает передачу информации организацией в пропагандистских целях, характеризуется тем, что переданная информация может быть искаженной. Односторонняя симметричная модель отличается от асимметричной характером передаваемой информации, информация уже не

¹ Конституция РФ с изменениями, принятыми на Общероссийском голосовании 1 июля 2020 г. + сравнительная таблица изменений. — М. : Эксмо, 2020. — 96 с. — (Актуальное законодательство).

искажена, а объективно отражает отдельный элемент деятельности организации. Двухсторонняя асимметричная коммуникация отличается неравенством сторон. Целью этого вида коммуникации является убеждение аудитории организации. Организация, которая передает информацию, ставит перед собой цель убедить и заставить публику принять точку зрения организации. Двухсторонняя симметричная коммуникация подразумевает равенство сторон и наличие диалога. Организация нацелена на выявление потребностей аудитории, а также сложившегося мнения об организации. Перечисленные виды коммуникации применимы не только к коммерческим организациям, но и к органам публичной власти.

По данным Федеральной службы государственной статистики, в Российской Федерации на 1 января 2020 г. существует 20 846 муниципальных образований, из которых 1673 — муниципальные районы, 33 — муниципальные округа, 632 — городские округа, 3 — городские округа с внутригородским делением, 19 внутригородских районов, 267 внутригородских территорий города федерального значения, 1389 городских поселений, 16 821 сельское поселение².

В Ленинградской области всего 205 муниципальных образований, из которых 17 — муниципальные районы, 1 городской округ, 66 городских поселений и 121 сельское поселение. В Санкт-Петербурге всего 111 внутригородских муниципальных образований города федерального значения.

По данным управления Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, в Ленинградской области проживает 1 892 711 чел., из которых большинство проживает в городских поселениях³. Поэтому для сравнения каналов коммуникации муниципальных образований Ленинградской области и Санкт-Петербурга используются городские поселения Выборг и Гатчина, так как большинство населения Ленинградской области проживает в городах. Сравнение каналов коммуникации про-

² Статистический бюллетень «Формирование местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13263> (дата обращения: 07.10.2021).

³ Перечень муниципальных образований [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. — URL: https://petrostat.gks.ru/list_of_municipalities (дата обращения: 07.10.2021).

водится с внутригородскими территориями Санкт-Петербурга: муниципальный округ «Автово» и муниципальный округ «Гагаринское».

В соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» перечень вопросов местного значения внутригородской территории города федерального значения устанавливается субъектом РФ — городом федерального значения, поэтому по причине «сохранения единства городского хозяйства» и большей централизации полномочий в лице региональной власти перечень вопросов, которые ставятся на местный референдум, сокращен⁴ [2, с. 120–121; 3, с. 2923].

В данном исследовании сравнение проведено по отдельным каналам коммуникации, которые закреплены в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления»:

- публичные слушания;
- обращения граждан;
- местный референдум.

В соответствии с официальными опубликованными данными на электронных ресурсах муниципальных образований проведено распределение форм участия в осуществлении местного самоуправления (таблица).

По полученным данным (таблица), большее количество публичных слушаний за 2020 г. выявлено в Гатчине. Однако по заключениям проведения публичных слушаний выявляется, что вопросы, которые не связаны с отчетом бюджета и представлением проекта бюджета на предстоящий год, не представляют интереса для граждан. Количество участников на большинстве публичных слушаний, посвященных вопросам увеличения количества машино-мест или увеличения высоты здания, равняется нулю. Количество участников публичных слушаний по отчету исполнения бюджета за 2019 г. и проекту бюджета на 2021–2023 гг. составляет 16 и 20 чел., что является малым числом для города с населением более 90 тыс. чел.

Выборг предоставил другие результаты: на публичных слушаниях, посвященных отчету исполнения бюджета за 2019 г. и проекту бюджета на 2021–2023 гг., присутствовало 63 и 65 человек соответственно.

⁴ Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 19.09.2021).

При населении, которое меньше населения Гатчины более чем на 20 тыс. чел., отрыв в 40 чел. по количеству присутствующих является показателем большей заинтересованности жителей Выборга в жизни городского поселения.

**Распределение форм участия в осуществлении
местного самоуправления за 2020 г.**^{5, 6, 7, 8, 9, 10, 11}

Название муниципального образования	Численность населения муниципального образования, чел.	Количество публичных слушаний	Количество обращений граждан	Количество местных референдумов
МО «Гагаринское»	69 788	3	795	0
МО «Автово»	44 456	2	1252	0
МО «Город Выборг»	74 504	2	*	0
МО «Город Гатчина»	95 135	11	1673	0

* Официальных данных по количеству обращений в органы местного самоуправления Выборга на электронных ресурсах не опубликовано.

⁵ Протокол № 2 проведения публичных слушаний по рассмотрению проекта решения о бюджете муниципального образования «Выборгский район» Ленинградской области на 2021 г. и на плановый период 2022 и 2023 гг. [Электронный ресурс] // Официальный портал муниципального образования «Выборгский район» Ленинградской области. — URL: https://vbglenobl.ru/sites/default/files/protokol_2_1.pdf (дата обращения: 01.10.2021).

⁶ Протокол № 1 проведения публичных слушаний по отчету исполнения бюджета муниципального образования «Выборгский район» Ленинградской области за 2019 г. [Электронный ресурс] // Официальный портал муниципального образования «Выборгский район» Ленинградской области. — URL: https://vbglenobl.ru/sites/default/files/protokol_1_1.pdf (дата обращения: 03.10.2021).

⁷ Протокол публичных слушаний по проекту бюджета МО «Город Гатчина» на 2021 г. и плановый период 2022 и 2023 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Гатчинского муниципального района. — URL: http://radm.gtn.ru/_file/budget/public/pr_bg_prbudgeta_2021-2023.pdf (дата обращения: 05.10.2021).

⁸ Протокол публичных слушаний по отчету об исполнении бюджета МО «Город Гатчина» за 2019 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Гатчинского муниципального района. — URL: http://radm.gtn.ru/_file/budget/public/pr_bg_isp_2019.pdf (дата обращения: 10.10.2021).

В муниципальном округе «Гагаринское» за 2020 г. проведено три публичных слушания, два из них в электронном формате. Суть электронного формата заключалась в том, что жители отправляли собственные предложения по отчету исполнения бюджета за 2019 г. и по проекту «О внесении изменений в Устав внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга муниципального округа Гагаринское» на электронную почту муниципального совета. Такая практика только ухудшает коммуникацию между населением и органами местного самоуправления, так как электронная почта не является оперативным каналом коммуникации. Неудивительно, что предложений, в соответствии с протоколами публичных слушаний, не поступило.

В муниципальном округе «Автово» в 2020 г. проведено два публичных слушания, посвященных отчету исполнения бюджета за 2019 г. и проекту бюджета на 2021 г.

Таким образом, можно сделать следующие выводы о практике публичных слушаний в городских поселениях и внутригородских территориях Санкт-Петербурга.

1. Количество публичных слушаний не определяет качество коммуникации между населением и органами местного самоуправления. Гатчинское городское поселение ярко иллюстрирует данный вывод.

⁹ Протокол публичных слушаний по обсуждению проекта муниципального правового акта «О внесении изменений в Устав внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга муниципального округа Гагаринское» от 13.05.2020 [Электронный ресурс] // Внутригородское муниципальное образование Санкт-Петербурга муниципального округа Гагаринское URL: <https://mogagarinskoe.ru/doc/doc/obschie/13052002.pdf> (дата обращения: 08.10.2021).

¹⁰ Протокол публичных слушаний по обсуждению проекта муниципального правового акта, утвержденного в первом чтении (за основу) бюджета внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга муниципального округа Гагаринское на 2021 г. от 30.11.2020. [Электронный ресурс] // Внутригородское муниципальное образование Санкт-Петербурга муниципального округа Гагаринское. — URL: <https://mogagarinskoe.ru/doc/doc/obschie/30112020.pdf> (дата обращения: 08.10.2021).

¹¹ Протокол публичных слушаний по отчету об исполнении бюджета муниципального образования муниципальный округ «Автово» за 2019 г. [Электронный ресурс] // МО «Автово». — URL: <http://www.moavtovo.ru/docs/prot23032021-2.pdf> (дата обращения: 08.10.2021).

2. Самыми посещаемыми публичными слушаниями среди населения городских поселений являются слушания, посвященные проекту бюджета и отчета об его исполнении.

3. Публичные слушания не выполняют свою функцию коммуникации между населением и органами местного самоуправления.

Причиной низкого участия населения в публичных слушаниях является неэффективность коммуникации населения и органов местного самоуправления. Органы самоуправления рассматривают публичные слушания как формальность, а не как способ выявить точку зрения граждан, проживающих на территории муниципального образования, на проект муниципально-правового акта. Низкая явка граждан является показателем непонимания гражданами необходимости посещения таких мероприятий. Граждане не ощущают и не понимают свою возможность влияния на процесс принятия решения органами местного самоуправления, поэтому проявляют низкую степень участия в публичных слушаниях.

Практика электронных публичных слушаний, которая применялась в муниципальном округе «Гагаринское», не является эффективной формой коммуникации. Отсутствие непосредственного контакта между гражданами и жителями муниципального образования ухудшает коммуникацию.

По полученным данным (см. таблицу) большее количество обращений в органы местного самоуправления выявлено в Гатчине — 5148 обращений. По официальной статистике Гатчинского муниципального района, в администрацию Гатчинского муниципального района за 2020 г. поступило 18 659 обращений от физических и юридических лиц. Это связано в первую очередь с удобным сервисом подачи обращения граждан Гатчины и Гатчинского муниципального района. Гражданин может сразу оформить жалобу на сайте муниципального района и отследить ее статус.

Муниципальное образование «Город Выборг» и Выборгский муниципальный район не опубликовали на своих электронных ресурсах обзоры обращений граждан. Отсутствие опубликованного обзора обращений возможно по двум причинам:

1) администрация не чувствует необходимости отчитываться перед гражданами;

2) у граждан нет запроса на информацию о работе органов местного самоуправления с обращениями граждан.

В муниципальном округе «Автово» органами местного самоуправления обработано 1252 обращений от граждан. Внутригородская тер-

ритория города федерального значения имеет преимущество перед иными муниципальными образованиями, потому что коммуникацию по вопросам обращения граждан частично обеспечивает регион. В частности, по официальной статистике муниципального округа «Автово», из 1252 обращений 733 обращения поступило с портала «Наш Санкт-Петербург».

В муниципальном округе «Гагаринское» всего принято органами муниципального самоуправления 1177 обращений от граждан, проживающих на территории муниципального образования, из них 667 обращений поступило с портала «Наш Санкт-Петербург».

По итогу анализа количества обращений граждан в органы местного самоуправления можно сделать следующие выводы.

1. Обращения и обработка обращений являются одними из главных элементов обеспечения эффективной коммуникации между населением и органами местного самоуправления.

2. Преимущественно обращения поступают в электронном виде, следовательно, органам местного самоуправления необходимо расширять каналы коммуникации на интернет-пространство.

3. Региональная власть обеспечивает более эффективную коммуникацию между органами местного самоуправления на внутригородской территории города федерального значения и населением муниципального образования на территории города федерального значения собственного интернет-ресурса для обработки обращений граждан.

Следует отметить, что упор исключительно на обработку обращений не всегда является лучшим решением для развития эффективной коммуникации между населением и органами местного самоуправления. Население при наличии лишь такого канала коммуникации рассматривает органы местного самоуправления патерналистски: население в этом случае не само осуществляет местное самоуправление, а делегирует это право местной администрации, которая выполняет свои обязанности. Население должно непосредственно влиять на принятие решения, а не обращаться с просьбой о решении проблемы. Следовательно, необходимо развивать формы непосредственного участия населения в местном самоуправлении.

На официальных ресурсах муниципальных образований не указана информация о проведенных местных референдумах в городских поселениях и внутригородских территориях города федерального зна-

чения, что может сказать о нераспространенном применении данного канала коммуникации. Е. Н. Босова выделяет следующую причину малой применимости практики местных референдумов в России: «...одной из проблем является, на наш взгляд, отсутствие в уставах муниципальных образований четко определенных вопросов местного значения, подлежащих обязательному вынесению на местный референдум» [1, с. 101]. Перечень вопросов местного значения, подлежащий обязательному вынесению на местный референдум в уставе муниципальных округов «Гагаринское», «Автово» и муниципальных образований «Город Выборг» и «Город Гатчина» не указан^{12, 13, 14, 15}. Таким образом, местный референдум, являясь формой непосредственной демократии, малоприменим на территории Ленинградской области и внутригородских территориях города федерального значения.

Современная модель коммуникации между населением и органами местного самоуправления является односторонней. Органы местного самоуправления лишь предоставляют информацию о функционировании собственных органов. Для эффективного функционирования органов местного самоуправления необходима двухсторонняя симметричная коммуникация. Обработка обращений граждан и вовлечение их в непосредственное осуществление местного самоуправления за счет местных референдумов и публичных слушаний позволит сформировать двухстороннюю симметричную коммуникацию. Мест-

¹² Устав муниципального образования «Город Гатчина» Гатчинского муниципального района Ленинградской области // Официальный сайт Гатчинского муниципального района [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gatchina-meria.ru/ustav/> (дата обращения: 28.09.2021).

¹³ Устав муниципального образования «Город Выборг» Выборгского района Ленинградской области // Официальный портал муниципального образования «Выборгский район» Ленинградской области [Электронный ресурс]. — URL: https://vbglenobl.ru/sites/default/files/tekst_ustava_gorod_s_izmeneniyami_2020_1.doc (дата обращения: 27.09.2021).

¹⁴ Устав внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга муниципального округа «Гагаринское» // Внутригородское муниципальное образование Санкт-Петербурга муниципального округа «Гагаринское» [Электронный ресурс]. — URL: <https://mogagarinskoe.ru/doc/doc/obschie/ustav-5.pdf> (дата обращения: 29.09.2021).

¹⁵ Устав муниципального образования муниципальный округ «Автово» // МО «Автово» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.moavtovo.ru/docs/ustav10082012.pdf> (дата обращения: 30.09.2021).

ные референдумы являются непосредственным выражением позиции населения по конкретному вопросу, публичные слушания обеспечивают возможность непосредственного диалога населения и представителей органов местного самоуправления.

Литература

1. Босова Е. Н., Ахтямов А. А. Проблемы участия населения в муниципальном правотворчестве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук [Электронный ресурс]. — 2021. — № 2-2. — С. 99–103. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-uchastiya-naseleniya-v-munitsipalnom-pravotvorchestve> (дата обращения: 23.09.2021).
2. Дзгоева Д. Т. Об основных моделях взаимодействия власти и общества в современных условиях / Д. Т. Дзгоева // Сборник по итогам VI МНПК «Современные проблемы цивилизации и устойчивого развития в информационном обществе». — 2021. — С. 100–107.
3. Дзгоева Д. Т. Социальный капитал как основа диалога между властью и обществом: опыт Санкт-Петербурга // Вопросы политологии. — 2020. — Т. 10. — № 10(62). — С. 2921–2929.
4. Зайцев А. В. Диалогическая модель связей с общественностью Дж. Грюнига и современность // Вестник КГУ [Электронный ресурс]. — 2013. — № 3. — С. 84–88. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialogicheskaya-model-svyazey-s-obschestvennostyu-dzh-gryuniga-i-sovremennost> (дата обращения: 22.09.2021).
5. Морозова Г. В., Фатыхова Д. Р., Зиятдинова Э. М. Модели коммуникации органов местного самоуправления как субъектов современной российской политики (на примере органов местного самоуправления Республики Татарстан) // Вестник ВолГУ. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения [Электронный ресурс]. — 2021. — № 2. — С. 246–254. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-kommunikatsii-organov-mestnogo-samoupravleniya-kak-subekta-sovremennoy-rossiyskoy-politiki-na-primere-organov-mestnogo> (дата обращения: 15.10.2021).

Кутейников А. Н., Томашевский Ю. С.

Учебная мотивация как средство формирования успешной адаптации к обучению в вузе

Настоящая статья посвящена проблемам адаптации к обучению в вузе. Данная тема представляется достаточно актуальной, так как происходящая в настоящее время трансформация как образовательного пространства, так и целей обучения не ставит перед собой цели адаптировать студента к учебному процессу. Сформировать новые компетенции и способности — это действительно важно. Внедрять новые информационные технологии — не менее желательно (кстати, Николас Карр, чьи книги переведены на русский язык и являются достаточно доступными, подобную установку мог бы воспринять с изрядной долей скептицизма). Но адаптировать студента к процессу обучения без снижения успешности его обучения — такая задача и именно в такой формулировке в настоящее время не ставится. К сожалению, последствия установки относительно того, что образование относится к сфере услуг, будут оказывать влияние на содержательную сторону образования еще некоторое время.

Под учебной адаптацией следует понимать приспособление к требованиям образовательного процесса и выработку навыков самостоятельности в учебной деятельности. Также сюда следует включить умение успешно интегрироваться в студенческий коллектив и способность к рациональной организации собственной активности.

Учебная адаптация представляет собой многоаспектное явление. Список парциальных видов адаптации у разных авторов может различаться. Кроме того, адаптацию как процесс следует отличать от результативной характеристики — адаптированности студентов к условиям обучения в вузе.

Несколько лет назад в стенах СЗИУ РАНХиГС под руководством одного из авторов настоящей статьи была защищена диссертационная работа по данной тематике [2, с. 69]. Диссертант, доцент Е. И. Огарева, выделила следующие виды адаптированности к условиям обучения:

- собственно адаптация к учебному процессу (проявляется в отношении к выбранной специальности, с одной стороны, и к факультету или специальности, с другой стороны);
- социально-психологическая адаптация выражается в наличии друзей среди одногруппников и удовлетворенности собственным ста-

тисом. Социально-психологическую адаптацию следует понимать как обладание совокупностью личностных качеств и умений, направленных на интеграцию в учебный коллектив, умение осуществлять успешную коммуникацию с товарищами по учебной группе (или во внешних учебных группах своего вуза);

- нервно-психическая адаптация.

Ряд исследователей выделяют еще и психофизиологический производственный (имеются в виду результаты производственной практики) и профессиональный компоненты адаптации, хотя не всегда следует увеличивать количество подобных категорий без должной необходимости, так как удельный вклад этих компонентов адаптации незначителен.

Каковы же барьеры, возникающие перед первокурсниками? У еще вчера обучавшихся в средней школе и поступивших в вуз молодых людей значительно увеличивается объем подлежащей усвоению информации, повышается уровень ответственности и возрастает роль самостоятельности обучающихся. В результате потенциально успешные, но не умеющие самостоятельно распределять свое время студенты не всегда могут грамотно организовать свой учебный процесс — ведь предшествовавший опыт обучения в школе и только нарабатываемый опыт обучения в вузе существенно различаются. Работа кураторов в принципе должна быть нацелена на создание преемственности между способностью интегрироваться к реалиям средней и высшей школы.

Студенты также не всегда сразу понимают, что представляет собой балльно-рейтинговая система и как она функционирует, у них нет навыков самостоятельного планирования собственного учебного и свободного времени. Т. е. им приходится, может быть, впервые столкнуться с контролем со стороны преподавателей, кураторов и организаторов учебного процесса. А, как было отмечено еще классиками научного менеджмента, постоянный контроль способствует возникновению стресса у человека, ставшего объектом наблюдения. Это предположение подтверждается результатами ряда выпускных работ, защищенных на факультете социальных технологий.

Эффективность процесса обучения в значительной степени зависит от того, насколько его содержание и формы соответствуют возрастным характеристикам обучающихся и насколько они соответствуют познавательным возможностям студентов.

Следует дополнительно отметить, что процесс адаптации — это не одномоментное событие: он продолжается непрерывно все годы обучения в вузе и имеет своей целью не только усвоение компетенций,

но и формирование способности к самоанализу, к коррекции собственной деятельности и к саморазвитию личности обучающихся, а также структурирование ценностных ориентаций [1, с. 374].

Ряд ВКР, написанных на факультете социальных технологий, свидетельствует, что существует гендерная разница в стратегии учебной адаптации. Так, у девушек, как выясняется, показатели стремления к высокому уровню учебной адаптации выше, чем у юношей. Но девушки рассматривают учебную адаптацию как самоцель, а юноши — как средство для достижения других целей. Например, для карьерного роста в будущем.

Мотивация к учебной деятельности является предпосылкой достижения успешной адаптации. Как это отражается в ряде других ВКР наших выпускников, мотивация связана с уровнем тревожности, с уровнем самооценки, с наличием предшествовавшего опыта успешной деятельности, причем не обязательно в учебной сфере.

Кстати, нами отмечено, что очень часто на успешную учебу замотивированы студенты, ранее обучавшиеся в других учебных заведениях, но данные студенты вынуждены были оставить свою учебу по причине наличия академической задолженности. Как можно проинтерпретировать выявленную закономерность? Мы предлагаем сделать вывод, что люди, которые вынуждены были быть отчисленными, очень переживали из-за своей неудачи, может быть, даже перенесли психологическую травму, впоследствии они учли свои «ошибки молодости», и это оказало положительное влияние на их последующее обучение. При этом авторы вовсе не планируют делать вывод, что все отчисленные пытаются поступить в другой вуз или на другую специальность и что абсолютно все отчисленные бывшие студенты сделали правильный вывод и замотивированы на учебу.

Известно, что мотивация к учению бывает кратковременная и долговременная. При этом кратковременная мотивация более связана с ситуативными влияниями (например, преподаватель учебного предмета нравится). Долговременная же мотивация всегда должна подкрепляться успешной адаптацией к учебной деятельности.

В ВКР наших выпускников описаны разнообразные виды нарушения учебной мотивации. К сожалению, такая ситуация встречается достаточно часто: студент не видит связи между своими вложенными усилиями и учебной успешностью (при этом следует отметить, что если студент не видит этой связи, то это не значит, что ее нет — ведь студент может просто неадекватно оценивать степень своих усилий). Итак, какие же мы можем назвать причины проблем с учебной мотивацией?

Первая возможная причина — это прокрастинация как устойчивая склонность личности к постоянному откладыванию даже важных и срочных дел на самый последний момент. Например, человек до самого последнего дня откладывает подготовку к семинарскому занятию. Или еще того хуже — подготовку к зачету или экзамену. При этом прокрастинация — осознаваемое явление: студент в состоянии осознавать необходимость своевременного выполнения вполне конкретных дел, и он может пренебрегать этой необходимостью.

Причиной нарушения учебной мотивации могут быть также медицинские проблемы. Например, астенизация после перенесенного заболевания, синдром хронической усталости или депрессия. В данном случае мотив учения также осознается, но рассматривается как второстепенный, недостаточно важный.

Еще одна причина — это невроз перфекционизма. Т. е. человек хочет совершенства в своей деятельности, и поэтому он всегда будет недоволен достигнутым результатом. А в учебной деятельности это приводит к следующей ментальной установке: поскольку идеальная учебная цель недостижима (а стремиться-то надо именно к идеальной цели), то не стоит и приступать к ней.

Известен также ряд работ наших выпускников, ставивших вопрос о связи проблем учебной адаптации с личностными качествами. Например, в одном из наших исследований было установлено, что у студентов с высоким уровнем личностной ответственности достоверно чаще будут наблюдаться претензии (иногда неосознаваемые) на достижение лидерского статуса в своей группе. Другие исследования говорят, что показатели учебной адаптации связаны (при написании данной ВКР использовались результаты психодиагностического обследования по тесту 16 PF) с высокими показателями эмоциональной устойчивости (С), социальной нормативности (G) и низкими показателями фрустрированности (O). Также было отмечено, что высокий уровень социально-психологической адаптированности сопровождается высокими (но не крайними!) показателями по результатам теста коммуникативных и организаторских склонностей В. В. Сиявского и В. А. Федорошина.

В одном из грантовых исследований, выполненном под руководством одного из авторов и посвященном проблеме социально-психологической адаптации иногородних студентов в вузовскую среду в Санкт-Петербурге, содержатся также интересные выводы. Известно, что родители стремятся обеспечить поступление своих детей на учебу

в крупные города, чтобы получить качественное образование. А учитывая, что Санкт-Петербург — это город, куда традиционно едут поступать абитуриенты из самых разных регионов страны и ближнего зарубежья, проблема представляется достаточно актуальной. В работе приведены характеристики молодых людей, способных быстрее интегрироваться в учебный коллектив и вообще приспособиться к жизни в большом мегаполисе. В данной работе также затронуты актуальные на сегодняшний момент вопросы этнической толерантности.

На основании обзора указанных работ и исследований авторами предложена модель учебной мотивации [3, с. 47]. Указанная модель выделяет следующие составные элементы:

- 1) учебная мотивация — совокупность мотивов (желаний), направляющих и поддерживающих индивидуальную и совместную учебную деятельность личности;
- 2) антиучебная мотивация — совокупность мотивов (желаний), направленно дезорганизующих индивидуальную и/или совместную учебную деятельность, переживаемую как непривлекательную и навязываемую;
- 3) неучебная мотивация — совокупность мотивов (желаний), не направленно дезорганизующих индивидуальную и/или совместную учебную деятельность вследствие их интенсивности и альтернативности по использованию времени (например, заниматься или развлекаться).

Авторами также предпринята попытка создания и апробирования проективного теста (по принципу незаконченных предложений), выявляющего степень выраженности тех или иных компонентов системы учебной мотивации и взаимодействия между ними.

Литература

1. Кутейников А. Н., Огарева Е. И. Управление адаптацией студентов к учебному процессу посредством формирования ценностных ориентаций // *Личность. Культура. Общество*. — 2010. — Т. XII. — Вып. 4 (№ 59–60). — С. 373–379.
2. Огарева Е. И. Адаптация студентов к условиям обучения в вузе в связи с их ценностными ориентациями : дис. ... канд. психол. наук / Е. И. Огарева. — СПб., 2010. — 187 с.
3. Томашевский Ю. С. Психодидактика конституативная и рефлексивная, интеллектуальная и личностная, этнокультурная и системная // Тезисы второй Всероссийской научно-практической конференции «Психодидактика высшего и среднего образования». — Барнаул : Изд-во БГПУ, 1998.

АННОТИРОВАННЫЙ СПИСОК СТАТЕЙ

Антончева О. А., Апанасенко Т. Е. Феминистские концепции международных отношений как новая гуманистическая перспектива развития мира

Рассматриваются феминистские концепции в постмодернистском направлении теории международных отношений. Определяется место феминистских концепций международных отношений в структуре эволюции теории международных отношений, соотношение постмодернистского и либерального феминизма, постмодернистского и дифференциального феминизма. Рассматривается кейс международной политики, связанный с феминистскими ценностями, — иммиграционная политика бывшего канцлера Германии Ангелы Меркель. Анализируется перспектива изучения международных отношений с позиций постмодернистского феминизма.

Ключевые слова: традиционализм в теории международных отношений, политический реализм, модернизм международных отношений, постмодернизм международных отношений, сила, безопасность, антропоцентризм, либеральный феминизм, дифференциальный феминизм, структура знака

Antoncheva O. A., Apanasenko T. E. Feminist Concepts of International Relations as a New Humanistic Perspective for the Development of the World
Feminist concepts in the postmodern direction of the theory of international relations are considered. The place of feminist concepts of international relations in the structure of evolution of the theory of international relations; the ratio of postmodern and liberal feminism, postmodern and differential feminism are determined. The case of international politics associated with feminine-centric values is considered — the immigration policy of the former German Chancellor Angela Merkel. The prospect of studying international relations from the standpoint of postmodern feminism is analysed.

Keywords: traditionalism in the theory of international relations, political realism, modernism of international relations, postmodernism of international relations, power, safety, anthropocentrism, liberal feminism, differential feminism, sign structure

Бербенцева В. Ю., Кислая Т. Н. Стратегическое управление персоналом как инструмент повышения экономической безопасности предприятия

В статье исследованы определения и сущность экономической безопасности предприятия, рассмотрены теоретические и методические аспекты стратеги-

ческого управления персоналом как инструмента обеспечения экономической безопасности предприятия. Необходимость постоянного соблюдения экономической безопасности определяется объективной потребностью каждого субъекта хозяйствования в обеспечении стабильного функционирования и достижения в первую очередь стратегических целей деятельности.

В зависимости от субъектной обусловленности негативные влияния на экономическую безопасность могут быть объективными и субъективными. Объективными считаются такие негативные влияния (угрозы), которые возникают не по вине самого предприятия или его отдельных работников. Субъективные влияния имеют место вследствие неэффективной работы предприятия в целом или его отдельных работников (прежде всего руководителей и функциональных менеджеров). Таким образом, очевидна взаимосвязь между уровнем экономической безопасности предприятия и результативностью стратегического управления персоналом.

В статье раскрыта сущность стратегического управления персоналом и рассмотрены основные факторы повышения эффективности в данной сфере. В работе предложена интегрированная модель стратегического управления персоналом. В результате обосновывается важность реализации результативной стратегии персонала предприятия в рамках процесса обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, предприятие, угрозы, система стратегического управления, стратегия персонала, эффективность

Berbentseva V. Yu., Kislaya T. N. Strategic Personnel Management as a Tool to Improve the Economic Security of an Enterprise

The article explores the definitions and essence of the economic security of an enterprise, considers the theoretical and methodological aspects of strategic personnel management as a tool for ensuring the economic security of an enterprise. The need for constant observance of economic security is determined by the objective need of each business entity to ensure stable operation and achieve, first, the strategic goals of the activity. Depending on subjective conditionality, negative impacts on economic security can be objective and subjective. Objective are such negative influences (threats) that arise through no fault of the enterprise itself or its individual employees. Subjective influences take place due to the inefficient work of the enterprise as a whole or its individual employees (primarily managers and functional managers). Thus, the relationship between the level of economic security of the enterprise and the effectiveness of strategic personnel management is obvious.

The article reveals the essence of strategic personnel management and considers the main factors for increasing efficiency in this area. The paper proposes an integrated model of strategic personnel management. As a result, the importance of implementing an effective strategy for the personnel of an enterprise in the framework of the process of ensuring economic security is substantiated.

Keywords: economic security, enterprise, threats, strategic management system, personnel strategy, efficiency

Бутенко Е. Д. Цифровизация регионов как часть цифровизации страны

В статье описаны тенденции развития цифровизации регионов на примере Ставропольского края. Автором поднят вопрос о возникновении необходимости в оценке степени влияния цифровизации на экономику, в том числе на региональную ее часть.

Показатели роста экономических систем можно измерить, а показатели развития, хоть и связаны с ростом, но четкой методики пока не выработано. Тем не менее цифровизация позитивно влияет на целый ряд показателей, и не учитывать ее с точки зрения регионального развития нельзя, поэтому можно смотреть на регионы как на полюса роста либо на отрасли как на отрасли роста, но методы либо региональные, либо федеральные. При этом вычленить отдельные полюса достаточно сложно, поэтому в контексте сказанного целесообразно рассмотреть взаимосвязь цифровизации и регионального развития.

Автором представлен анализ показателей развития региона и проведена параллель развития региона, цифровизации и инвестиционной активности, что выявило проблему, которая тормозит развитие, — региональная дифференциация. Регионы страны развиваются неравномерно в силу различных особенностей географического расположения, эффективного управления и культурных особенностей жителей и уровня социально-экономического развития. Это отражается и на уровне развития инновационных процессов. В большинстве случаев высокие значения по одним показателям сочетаются с низкими по другим, что может быть применено в части развития цифрового сектора, который в перспективе станет вытягивающим для региона.

Ключевые слова: цифровизация, округ, предпринимательский сектор, валовый региональный продукт, инвестиционная активность, основной капитал

Butenko E. D. Digitalization of Regions as Part of the Digitalization of the Country

The article describes the trends in the development of digitalization of regions on the example of the Stavropol Territory. The author raises the question of the need to assess the degree of influence of digitalization on the economy, including its regional part.

Growth indicators of economic systems can be measured, and development indicators, although they are associated with growth, but a clear methodology has not yet been developed. Nevertheless, digitalization has a positive impact on a number of indicators and it is impossible not to take it into account from the point of view of regional development, so you can look at regions as poles of growth, or industries as branches of growth, but methods, either regional or federal, therefore, it is quite difficult to isolate individual poles, therefore, in the context of what has been said, it is advisable to consider the relationship between digitalization and regional development.

The author presents an analysis of the region's development indicators and draws a parallel between the development of the region, digitalization and investment activity, which revealed a problem that hinders development — regional differentiation. The regions of the country are developing unevenly due to various features such as geographical location, effective management and cultural characteristics of residents and the level of socio-economic development. This is reflected in the level of development of innovation processes. In most cases, high values for some indicators are combined with low values for others, which can be applied in terms of the development of the digital sector, which in the future will be pulling for the region.

Keywords: digitalization, district, business sector, gross regional product, investment activity, fixed capital

Воробьева Н. В. Экономическая безопасность предпринимательской деятельности

В работе рассмотрена необходимость обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности, поскольку экономическая безопасность является одним из основных измерений функционирования современных предприятий и определяющим фактором эффективности деятельности субъектов на рынке. Экономическая безопасность представлена как определенный статус-кво организации, учитывающий динамику как внешней среды, так и самого предприятия.

Выделены понятия «экономическая безопасность», «экономическая безопасность предпринимательской деятельности», «угроза экономической безопасности предпринимательской деятельности», «предпринимательство», «предприниматель», «предпринимательское поведение» и «предпринимательское отношение». Выявлено, что понятие «предпринимательство» можно рассматривать не только как экономическую категорию, но и как психологическую и культурную. Широкий спектр определений позволил обозначить элементы концепции экономической безопасности организаций на основе анализа предпринимательского поведения.

Обосновано значение предпринимательского поведения в обеспечении экономической безопасности организации. Выявлено, что предпринимательское поведение отождествляется с инновационностью, и именно в этой связи раскрывается потенциал для обеспечения экономической безопасности предприятий и организаций.

Подчеркивается особая роль в обеспечении экономической безопасности организации предпринимательского поведения, которое отвечает за стимулирование возможностей, заложенных в организации, и трансформирует эти возможности в конкурентный потенциал.

Ключевые слова: экономическая безопасность, управление, предпринимательство, организация, предприятие, предприниматель, предпринимательское поведение, предпринимательское отношение, инновационность, конкурентный потенциал, адаптация, изменения

Vorobyova N. V. Economic Security of Business Activities

The paper considers the need to ensure economic security of entrepreneurial activity, as economic security is one of the main dimensions of the functioning of modern enterprises and a determining factor in the effectiveness of the subjects on the market. Economic security is presented as a certain status quo of the organization, taking into account the dynamics of both the external environment and the enterprise itself.

The concepts of “economic security”, “economic security of entrepreneurial activity”, “threat to economic security of entrepreneurial activity”, “entrepreneurship”, “entrepreneur”, “entrepreneurial behavior” and “entrepreneurial attitude” are distinguished. It is found that the concept of “entrepreneurship” can be considered not only as an economic category, but also as a psychological and cultural one. The wide range of definitions allowed to define the elements of the concept of economic security of organizations on the basis of analysis of entrepreneurial behavior.

The importance of entrepreneurial behavior in the economic security of organizations has been substantiated. It is revealed that entrepreneurial behavior is identified with innovativeness and it is in this connection that the potential for providing economic security of enterprises and organizations is revealed. The special role in maintenance of economic safety of the organization of enterprise behavior which is responsible for stimulation of the opportunities inherent in the organization and transforms these opportunities in competitive potential is underlined.

Keywords: economic security, management, entrepreneurship, organisation, enterprise, entrepreneur, entrepreneurial behaviour, entrepreneurial attitude, innovativeness, competitive potential, adaptation, change

Ганизода И. Г. Подготовка и привлечение женщин к государственному управлению и государственной службе в Республике Таджикистан

В статье рассматриваются вопросы, связанные с привлечением женщин к государственному управлению и государственной службе, а также анализируются шаги, предпринятые Правительством Республики Таджикистан по обеспечению правовой, материальной и финансовой базы для подготовки талантливых женщин к государственной службе. Анализируется национальная нормативная правовая база, государственные программы и статистика. Констатируется, что в республике ведется разноплановая работа по воспитанию, подбору и расстановке руководящих кадров Республики Таджикистан из числа одаренных женщин и девушек.

Ключевые слова: гендерное равенство, женщины-лидеры, женщины-политики, женщины — государственные служащие, статус женщины в обществе

Ganizoda I. G. Training and Involvement of Women in Public Administration and Public Service in the Republic of Tajikistan

The article deals with issues related to the involvement of women in public administration and public service. The author analyzes the Government of the Republic of Tajikistan steps to provide a legal, material and financial basis for preparing talented women for public service. The national regulatory framework, government programs and statistics are studied. The conclusion was made that there are a lot of efforts for the education, selection and placement of leading personnel of the Republic of Tajikistan from among gifted women and girls.

Keywords: gender equality, women leaders, women politicians, women civil servants, women's status in society

Гольцяпина И. Ю., Мартыненко К. Д. Особые экономические зоны логистического типа: практика применения

В статье рассматриваются актуальные вопросы стимулирования экономического развития и научно-технического потенциала государства посредством внедрения логистических особых экономических зон. Таможенно-логистическое сотрудничество в настоящее время является одним из ключевых направлений развития сотрудничества и развития единого экономического пространства. Укрепление международных отношений напрямую зависит от того, на каком уровне находится транспортная отрасль, включая и сферу таможенной логистики. Имеющиеся в литературе классификации особых экономических зон свидетельствуют об отсутствии единообразного понимания и единых критериев классификации. В свою очередь, это приводит и к использованию различных подходов правового регулирования. Используемая в настоящее время правовая конструкция особой экономической зоны не позволяет в полном объеме обеспечить решение наиболее важных таможенно-логистических задач. В этой связи целесообразным представляется изучение возможности применения на практике категории таможенно-логистического кластера. Именно эта платформа является наиболее перспективным направлением развития транспортной и таможенной инфраструктуры, что может достигаться посредством формирования мультимодальных транспортно-логистических центров. Имеющиеся статистические данные свидетельствуют о необходимости интенсификации развития транспортно-логистической сферы с учетом таможенных потребностей. Существенным пробелом российского законодательства является отсутствие нормативно-правовой базы, позволяющей обеспечить функционирование всех видов логистических особых экономических зон. В этой связи требуется комплексная доработка нормативно-правовой базы.

Ключевые слова: логистическая особая экономическая зона, таможенно-логистическая инфраструктура, портовая особая экономическая зона

Goltyapina I. Yu., Martynenko K. D. Logistics-type Special Economic Zones: Application Practice

The article deals with topical issues of stimulating economic development and scientific and technical potential of the state through the introduction of logistics special economic zones. Customs and logistics cooperation is currently one of the key areas for the development of cooperation and the development of the common economic space. The strengthening of international relations directly depends on the level of the transport industry,

including the sphere of customs logistics. The classifications of special economic zones available in the literature indicate the lack of a uniform understanding and uniform classification criteria. In turn, this leads to the use of various approaches of legal regulation. The currently used legal structure of the special economic zone does not allow to fully ensure the solution of the most important customs and logistics tasks. In this regard, it seems appropriate to study the possibility of applying the category of customs and logistics cluster in practice. It is this platform that is the most promising direction for the development of transport and customs infrastructure, which can be achieved through the formation of multimodal transport and logistics centers. The available statistical data indicate the need to intensify the development of the transport and logistics sector, taking into account customs needs. A significant gap in Russian legislation is the lack of a regulatory framework that allows for the functioning of all types of logistics special economic zones. In this regard, a comprehensive revision of the regulatory framework is required.

Keywords: Logistics Special Economic Zone, customs and logistics infrastructure, port special Economic Zone

Дзгоева Д. Т., Романов И. С. О современных моделях коммуникации органов местного самоуправления и населения муниципалитета: опыт Санкт-Петербурга и Ленинградской области

В статье рассматривается коммуникация органов местного самоуправления и населения муниципалитета на основании модели коммуникации с общественностью Дж. Грюнинга. Конституция Российской Федерации устанавливает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, поэтому встает вопрос о донесении позиции населения органам местного самоуправления. В статье рассматриваются формальные каналы коммуникации, закрепленные в федеральном законе: публичные слушания, обращения граждан и местный референдум. На основании документов, опубликованных органами местного самоуправления, проведен анализ формальных каналов коммуникации Выборгского, Гатчинского городского поселения и муниципальных округов «Гагаринское» и «Автово». Актуальность исследования заключается в понимании существующих проблем коммуникации населения и органов местного самоуправления с целью обеспечения открытости местной администрации и действительного выражения интересов населения муниципалитета.

Ключевые слова: местное самоуправление, модели коммуникации, публичные слушания, местный референдум, обращения граждан, местная администрация, муниципально-правовые акты, органы местного самоуправления

Dzgoeva D. T., Romanov I. S. On Modern Models of Communication Between Local Governments and the Population of the Municipality: the Experience of St. Petersburg and the Leningrad Region

The article deals with the communication of local governments and the population of the municipality based on the model of communication with the public by J. Grüning. The Constitution of the Russian Federation establishes an independent decision by the population of issues of local importance, so the question arises of conveying the position of the population to local governments. The article deals with formal communication channels enshrined in federal law: public hearings, citizens' appeals and a local referendum. On the basis of documents published by local governments, an analysis of the formal communication channels of the Vyborgsky, Gatchina urban settlements and the municipal districts of Gagarinskoye and Avtovo was carried out. The relevance of the study lies in understanding the existing problems of communication between the population and local governments in order to ensure the openness of the local administration and the actual expression of the interests of the population of the municipality.

Keywords: local self-government, communication models, public hearings, local referendum, citizens' appeals, local administration, municipal legal acts, local self-government bodies

Клюев А. В. Гендерная асимметрия в аспекте реализации человеческого потенциала

В статье анализируются отношения между полами в процессе их трудовых и иных форм деятельности. Важным является выявление количественного распределения мужчин и женщин как самых крупных социальных общностей в социальной структуре. Вопрос о пропорциональности полов находит свое отражение в понятии «гендерная асимметрия», под которой понимается непропорциональная представленность социальных и культурных ролей обоих полов в различных сферах жизни. В статье фиксируется определенное неравенство между полами по разным показателям. Существенное значение приобретает анализ реализации человеческого и особенно гендерного потенциала в историческом срезе и в современных условиях. Одним из факторов их проявления является достижение социального равенства в системе гендерных отношений и создание благоприятных социально-экономических, правовых и политических условий. В статье определены базовые направления гендерной политики.

Ключевые слова: гендер, гендерная асимметрия, гендерный потенциал, пол, социальное равенство, мужчины и женщины, ликвидация дискриминации

Klyuev A. V. Gender Asymmetry in the Aspect of Human Potential Realization

The article analyzes the relations between the sexes in the process of their labor and other forms of activity. It is important to identify the quantitative distribution of men and women as the largest social communities in the social structure. The issue of gender proportionality is reflected in the concept of "gender asymmetry", which refers to the disproportionate representation of social and cultural roles of both sexes in various spheres of life. The article fixes a certain inequality between the sexes according to different indicators. The analysis of the realization of human and especially gender potential in the historical context and in modern conditions becomes essential. One of the factors of their manifestation is the achievement of social equality in the system of gender relations and the creation of favorable socio-economic, legal and political conditions. The article defines the basic directions of gender policy.

Keywords: gender, gender asymmetry, gender potential, gender, social equality, men and women, elimination of discrimination

Кулаговская Т. А., Беляев А. С. Цифровизация деятельности таможенных органов

В работе проанализированы передовые информационные и цифровые технологии, которые используются таможенными органами России; проведена сравнительная оценка внедрения передовых технологий в сфере таможенной деятельности. Аргументированно обоснован факт, что тотальная цифровизация предполагает использование искусственного интеллекта, передовых технологий совершения таможенных операций, цифровой системы уплаты таможенных пошлин, цифровизации системы управления рисками.

Ключевые слова: цифровизация, современные цифровые технологии, информационные технологии, автоматизация, таможенные органы, цифровая таможня, таможенный контроль, мониторинг, эффективность

Kulagovskaya T. A., Belyaev A. S. Digitalization of Customs Activities

The paper analyzes advanced information and digital technologies that are used by the customs authorities of Russia; a comparative assessment of the introduction of advanced technologies in the field of customs activity is carried out. It is argued that total digitalization involves the use of artificial intelligence, advanced technologies for customs operations, a digital system for paying customs duties, and digitalization of the risk management system.

Keywords: digitalization, modern digital technologies, information technologies, automation, customs authorities, digital customs, customs control, monitoring, efficiency

Кутейников А. Н., Томашевский Ю. С. Учебная мотивация как средство формирования успешной адаптации к обучению в вузе

Рассматриваются проблемы адаптации студентов к учебному процессу в вузе. Ставится вопрос о сформированности мотивации к учению как необходимой предпосылке для успешной адаптации к обучению. Предлагается разноректорная модель учебной адаптации.

Ключевые слова: адаптация, учебный процесс, учебная мотивация, причины учебной дезадаптации, сформированность мотивационной сферы

Kuteynikov A. N., Tomashevsky Yu. S. Educational Motivation as a Means of Forming a Successful Adaptation to Study at a University

The problems of adaptation of students to the educational process at the university are considered. The question is raised about the formation of motivation for learning as a necessary prerequisite for successful adaptation to learning. A multi-vector model of educational adaptation is proposed.

Keywords: adaptation, educational process, educational motivation, causes of educational maladaptation, formation of the motivational sphere

Лазарева И. Е. Финансовая безопасность предприятия как элемент его экономической безопасности

В статье проведено исследование роли финансовой безопасности предприятия в процессе формирования его экономической безопасности. Рассмотрены основные этапы становления категории «финансовая безопасность». В результате разделительного анализа понятий «экономическая безопасность предприятия» и «финансовая безопасность предприятия» определены их основные различия и общие черты. Проведено аналитическое исследование сущности финансовой безопасности предприятия как части экономической безопасности предприятия, на основе чего представлено определение понятия «финансовая безопасность предприятия». Идентифицированы и охарактеризованы угрозы финансовой безопасности в макро- и микросреде, на основе чего обоснована зависимость финансовой безопасности предприятия как экономической категории от финансовой безопасности государства. Обоснованы основные составляющие формирования финансовой безопасности предприятия, и выявлена роль его ресурсного обеспечения в этом процессе. Охарактеризованы основные элементы ресурсного потенциала

предприятия. В процессе исследования установлено, что ключевое значение в обеспечении финансовой безопасности предприятия имеет адекватное формирование механизма управления финансовой безопасностью как совокупности основных элементов воздействия на процесс разработки и реализации управленческих решений по обеспечению защиты его финансовых интересов от различных угроз.

Ключевые слова: финансовая безопасность предприятия, экономическая безопасность предприятия, механизм финансовой безопасности предприятия, ресурсный потенциал, составляющие финансовой безопасности, устойчивое развитие, финансовая операция, категориальный характер, финансовая стабильность, финансовые ресурсы

Lazareva I. E. Financial Security of an Enterprise as an Element of Its Economic Security

The article examines the role of financial security of an enterprise in the process of forming its economic security. Considered the main stages of the formation of the category "financial security". As a result of the separation analysis of the concepts of "economic security of the enterprise" and "financial security of the enterprise", the author identifies their main differences and common features. Conducted an analytical study of the essence of the financial security of the enterprise as part of the economic security of the enterprise. Presented the definition of the concept of "financial security of the enterprise". Identified and characterized threats to financial security in the macro- and microenvironment, on the basis of which the dependence of the financial security of an enterprise as an economic category on the financial security of the state is justified. Substantiated the main components of the formation of the financial security of the enterprise and identified the role of its resource provision in this process. Characterized the main elements of the resource potential of the enterprise. In the course of the research, the author has established that the key importance in ensuring the financial security of an enterprise is the adequate formation of a financial security management mechanism as a set of basic elements influencing the process of developing and implementing management decisions to ensure the protection of its financial interests from various threats.

Keywords: financial security of the enterprise, economic security of the enterprise, mechanism of financial security of the enterprise, resource potential, components of financial security, sustainable development, financial transaction, categorical nature, financial stability, financial resources

Назарова А. Н., Туник К. Д. Анализ постковидных особенностей логистических процессов

В статье рассматривается влияние пандемии COVID-19 на сбои в логистических цепочках. Показана роль внедрения новейших технологий в деятельность компаний, которые дадут возможность с высокой точностью прогнозировать объемы грядущих отгрузок и объемы производства соответственно и даже постепенно снижать количество остатков на складе.

Ключевые слова: логистика, цепи поставок, цифровые технологии, пандемия COVID-19

Nazarova A. N., Tunik K. D. Analysis of Bridge-Like Features of Logistic Processes

The article examines the impact of the COVID-19 pandemic on disruptions in logistics chains. The role of the introduction of the latest technologies in the activities of companies is shown, which will make it possible to predict with high accuracy the volumes of upcoming shipments and production volumes, respectively, and even gradually reduce the number of stock balances.

Keywords: logistics, supply chains, digital technologies, COVID-19 pandemic

Нижегородцева Н. А. Использование человеческого капитала женщин в системе государственной гражданской службы в новых реалиях: обзор российских исследований

Статья посвящена анализу научных исследований влияния самоизоляции из-за пандемии COVID-19 на профессиональную деятельность, социально-психологическое состояние женщин-госслужащих, готовность к общественным изменениям в этот сложный период; особенностей функционирования человеческого капитала в органах государственной власти, влияния пандемии и цифровой трансформации на обострение ранее назревших гендерных проблем на государственной гражданской службе. Приводятся результаты исследований личностных факторов госслужащих, влияющих на уровень профессионализма.

Ключевые слова: человеческий капитал, профессионализм, цифровая трансформация, дополнительное профессиональное образование, дистанционные технологии, пандемия COVID-19

Nizhegorodtseva N. A. The Use of Women's Human Capital in the Civil Service System in the New Realities: a Review of Russian Studies

The article is devoted to the analysis of scientific research on the impact of self-isolation due to the COVID-19 pandemic on professional activities, the socio-psychological state of female civil servants, and readiness for social changes during this difficult period; features of the functioning of human capital in public authorities, the impact of the pandemic and digital transformation on the exacerbation of previously urgent gender problems in the public civil service. The results of a study of personal factors of civil servants that affect the level of professionalism are given.

Keywords: human capital, professionalism, digital transformation, additional professional education, distance technologies, pandemic COVID-19

Попова И. В., Шубских А. В. Информационное обеспечение как составляющая налоговой безопасности предприятия

В статье проведено исследование информационного обеспечения как составляющей налоговой безопасности предприятия. Рассмотрены меры по предотвращению информационных рисков в системе обеспечения налоговой безопасности предприятия. Определены уровни информационного обеспечения налоговой безопасности предприятия, а именно: административный, процедурный и технический. Административный уровень обеспечивает эффективность использования информационных ресурсов и предупреждает угрозы. Процедурный уровень обеспечивает диагностику налоговых критериев и идентификацию источников возникновения опасностей для предприятия. Технический уровень обеспечивает защиту налоговых интересов и внедрение информационных ресурсов с целью защиты важной информации предприятия. Представлена логическая схема защиты информационной системы предприятия как основы информационного обеспечения его налоговой безопасности. В основе схемы выделены: физическая защита информации, управление конфигурацией, сопровождение информационной системы, целостность системы и данных, управления доступом, реагирование на нарушения информационной системы, планирования безопасности. Обосновано, что информационное обеспечение является неотъемлемой частью функционирования системы налоговой безопасности предприятия, в связи с чем возникает необходимость разработки актуальной информационной системы, которая позволит учитывать все возможные виды опасностей и рисков с точки зрения налоговой деятельности предприятия.

Ключевые слова: информационное обеспечение, налоговая безопасность, информационные риски, информационная безопасность, информационная система, кибератака, кибербезопасность, технологии, публичная информация, бесперебойная деятельность предприятия

Popova I. V., Shubskikh A. V. Information Support as a Component of the Company's Tax Security

The article studies information support as a component of the tax security of the enterprise. Considered measures to prevent information risks in the tax security system of the enterprise. Determined the levels of information support for the tax security of the enterprise, namely: administrative, procedural and technical. The administrative level ensures the efficient use of information resources and prevents threats. The procedural level provides diagnostics of tax criteria and identification of sources of hazards for the enterprise. The technical level ensures the protection of tax interests and ensures the introduction of information resources in order to protect important information of the enterprise. Presented a logical scheme for protecting the information system of an enterprise as the basis for information support of its tax security. At the heart of the scheme, the authors highlighted the physical protection of information, configuration management, information system maintenance, system and data integrity, access control, response to information system violations, security planning. Proved that information support is an integral part of the functioning of the company's tax security system, and therefore there is a need to develop an up-to-date information system that will take into account all possible types of hazards and risks from the point of view of the company's tax activities.

Keywords: information support, tax security, information risks, information security, information system, cyberattack, cybersecurity, technology, public information, business continuity

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Антончева Ольга Алексеевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Кафедра государственного
и муниципального управления, доцент
Кандидат политических наук, доцент
E-mail: antoncheva-oa@ranepa.ru

Апанасенко Татьяна Евгеньевна

Санкт-Петербург
Независимый исследователь
Кандидат политических наук
E-mail: apanassenko2008@mail.ru

Беляев Андрей Станиславович

Ставрополь
Сахалинская таможня
Начальник
Северо-Кавказский федеральный
университет
Аспирант
Начальник Сахалинской таможни, гене-
рал-майор таможенной службы
E-mail: sakh@dvtu.customs.gov.ru

Бербенцева Виктория Юрьевна

Луганск
Луганский государственный университет
им. В. Даля
Магистрант
E-mail: v.berbentseva@yandex.ru

Бутенко Екатерина Дмитриевна

Ставрополь
Северо-Кавказский федеральный
университет
Доцент кафедры таможенного дела,
сервиса и туризма
Кандидат экономических наук, доцент
E-mail: edbutenko@gmail.com

Antoncheva Olga Alekseevna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Associate Professor the Chair of State and
Municipal Administration
Candidate of Political Sciences, Associate
Professor
E-mail: antoncheva-oa@ranepa.ru

Apanasenko Tatiana Evgenyevna

Saint Petersburg
Independent researcher
Candidate of Political Sciences
E-mail: apanassenko2008@mail.ru

Belyaev Andrey Stanislavovich

Stavropol
Sakhalin Customs
Head
North Caucasus Federal University
Graduate student
Head of Sakhalin Customs, Major General
of the Customs Service
E-mail: sakh@dvtu.customs.gov.ru

Berbentseva Victoria Yurievna

Luhansk
Luhansk State University named after
V. Dahl
Master
E-mail: v.berbentseva@yandex.ru

Butenko Ekaterina Dmitrievna

Stavropol
North Caucasus Federal University
Associate Professor of the Department
of Customs, Service and Tourism
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
E-mail: edbutenko@gmail.com

Воробьева Наталья Викторовна

Луганск
Луганский государственный университет
им. В. Даля
Доцент кафедры менеджмента и экономической безопасности
Кандидат экономических наук, доцент
E-mail: nvv_lg@mail.ru

Vorobyova Natalia Viktorovna

Luhansk
Luhansk State University named after V. Dahl
Associate Professor of the Department of Management and Economic Security
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
E-mail: nvv_lg@mail.ru

Ганизода Ибодат Гани

Душанбе
Институт повышения квалификации и переподготовки государственных служащих
Академии государственного управления
при Президенте Республики Таджикистан
Директор
Кандидат педагогических наук
E-mail: info@apa.tj

Ganizoda Ibodat Ghani

Dushanbe
Institute for professional training and retraining of Civil Servants of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan
Director
Candidate of Pedagogical Sciences
E-mail: info@apa.tj

Гольяпина Ирина Юрьевна

Омск
Омский государственный университет
путей сообщения
Заведующий кафедрой таможенного дела
и права
Кандидат юридических наук, доцент
E-mail: golyapinaiu@mail.ru

Goltyapina Irina Yurievna

Омск
Omsk State Transport University
Head of the Department of Customs and Law
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
E-mail: golyapinaiu@mail.ru

Дзгоева Диана Таймуразовна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Доцент кафедры государственного и муниципального управления
Кандидат политических наук
E-mail: dzgoeva-dt@ranepa.ru

Dzgoeva Diana Taimurazovna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management of RANEPA
Associate Professor of the Chair of the State and Municipal Management,
Candidate of Political Sciences
E-mail: dzgoeva-dt@ranepa.ru

Кислая Татьяна Николаевна

Луганск
Луганский государственный университет
им. В. Даля
Доцент кафедры менеджмента и экономической безопасности
Кандидат экономических наук, доцент
E-mail: sauertat@gmail.com

Kislaya Tatiana Nikolaevna

Luhansk
Luhansk State University named after V. Dahl
Associate Professor of the Department of Management and Economic Security
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
E-mail: sauertat@gmail.com

Клюев Анатолий Владимирович

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Директор Центра социологических исследований
Доктор философских наук, профессор
E-mail: klyuev-av@ranepa.ru

Klyuev Anatoly Vladimirovich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Director, Center for Sociological Research
Doctor of Philosophy, Professor
E-mail: klyuev-av@ranepa.ru

Кулаговская Татьяна Анатольевна

Ставрополь
Северо-Кавказский федеральный
университет
Заведующий кафедрой таможенного
дела, сервиса и туризма
Доктор экономических наук, доцент
E-mail: kulagovskaya@mail.com

Kulagovskaya Tatiana Anatolievna

Stavropol
North Caucasus Federal University
Head of the Department of Customs,
Service and Tourism
Doctor of Economic Sciences, Associate
Professor
E-mail: kulagovskaya@mail.com

Кутейников Алексей Николаевич

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Доцент, факультет социальных технологий
Кандидат психологических наук, доцент
E-mail: alex_kutejnikov@mail.ru

Kuteynikov Alexey Nikolajewich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Associate Professor, Faculty of Social
Technologies
Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor
E-mail: alex_kutejnikov@mail.ru

Лазарева Инна Евгеньевна

Донецк
Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила
Туган-Барановского
Старший преподаватель кафедры
банковского дела
Кандидат экономических наук
E-mail: ie.lazareva@yandex.ru

Lazareva Inna Evgenyevna

Donetsk
Donetsk National University of Economics
and Trade Named After Mikhail
Tugan-Baranovskiy
Senior Lecturer of the Department
of Banking
Candidate of Economic Sciences
E-mail: ie.lazareva@yandex.ru

Мартыненко Кристина Дмитриевна

Омск
Омский государственный университет
путей сообщения
Студент
E-mail: markridmi@gmail.com

Martynenko Kristina Dmitrievna

Omsk
Omsk State Transport University
Student
E-mail: markridmi@gmail.com

Назарова Анна Николаевна

Санкт-Петербург
Высшая школа технологии и энергетики,
Санкт-Петербургский государственный
университет промышленных технологий
и дизайна
Заведующий кафедрой маркетинга и
логистики
Кандидат экономических наук
E-mail: spb.anna.nazarova@gmail.com

Nazarova Anna Nikolaevna

Saint Petersburg
Higher School of Technology and Energy,
St. Petersburg State University of
Industrial Technologies and Design
Head of the Department of Marketing and
Logistics
Candidate of Economic Sciences
E-mail: spb.anna.nazarova@gmail.com

Нижегородцева Нина Алексеевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Старший преподаватель кафедры
социальных технологий
E-mail: nizhegorodtseva-na@ranepa.ru

Nizhegorodtseva Nina Alekseevna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Senior Lecturer at the Department
of Social Technologies
E-mail: nizhegorodtseva-na@ranepa.ru

Попова Ирина Витальевна

Донецк
Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила
Туган-Барановского
Заведующий кафедрой банковского дела
Доктор экономических наук, доцент
E-mail: iv-popova@list.ru

Popova Irina Vitalievna

Donetsk
Donetsk National University of Economics
and Trade Named After Mikhail
Tugan-Baranovskiy
Head of the Department of Banking
Doctor of Economics, Associate Professor
E-mail: iv-popova@list.ru

Романов Илья Сергеевич

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Студент 3-го курса
E-mail: iromanov-19@edu.ranepa.ru

Romanov Ilya Sergeevich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
3rd year student
E-mail: iromanov-19@edu.ranepa.ru

Томашевский Юрий Станиславович

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Старший преподаватель, факультет со-
циальных технологий
E-mail: ustom@mail.ru

Tomashevsky Yuri Stanislavovich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Senior Lecturer, Faculty of Social
Technologies
E-mail: ustom@mail.ru

Туник Кирилл Дмитриевич

Санкт-Петербург

Высшая школа технологии и энергетики,
Санкт-Петербургский государственный
университет промышленных технологий
и дизайна

Аспирант

E-mail: k.d.tunik@gmail.com

Tunik Kirill Dmitrievich

Saint Petersburg

Higher School of Technology and Energy,
St. Petersburg State University of
Industrial Technologies and Design
Graduate student

E-mail: k.d.tunik@gmail.com

Шубских Александр Владимирович

Донецк

Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила
Туган-Барановского

Аспирант кафедры банковского дела

E-mail: shubskikh@inbox.ru

Shubskikh Alexander Vladimirovich

Donetsk

Donetsk National University of Economics
and Trade Named After Mikhail
Tugan-Baranovskiy

Postgraduate student of the Department
of Banking

E-mail: shubskikh@inbox.ru

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
Северо-Западного института управления РАНХиГС

Том 13
Выпуск 5(57)

Директор издательско-полиграфического центра *Е. Ю. Князев*
Заведующий издательским отделом *Е. Г. Закревская*
Редактор *Е. А. Волнобаева*
Корректор *Е. А. Волнобаева*
Верстка *Е. Б. Сухопаровой*

Подписано в печать 30.12.2022.
Гарнитура Newton.
Формат 60×90 1/16. Усл. печ. л. 8,625.
Бумага офсетная. Тираж 150 экз.

Комплекс издательско-полиграфических работ выполнен
в издательско-полиграфическом центре Северо-Западного института
управления Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
199004, Санкт-Петербург, В. О., 8-я линия, д. 61.
Тел.: (812) 335-42-10. Факс: (812) 335-42-16. E-mail: ph-sziu@ranepa.ru